

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей ФЕДОТОВ

КЛАН ПОТОМКОВ ДРАКОНА

Смириться, забыть и жить дальше... но он не готов забывать и прощать.

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алексей Федотов

Клан потомков Дракона

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Федотов А. Ф.

Клан потомков Дракона / А. Ф. Федотов — «Издательство АСТ»,
2021 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-136471-7

Срок окончания детства для каждого разный. Для кого-то он сильно затягивается, а для кого-то резко прерывается, как для парня с необычным именем Лури. Его детство закончилось в тот момент, когда первые бомбы упали на его мирный город, и он в одночасье лишился всего, что имел. И что теперь, как жить дальше? Смириться, забыть и жить дальше... но он не готов забывать и прощать. Но война рано или поздно заканчивается, и встает вопрос, что дальше? Как жить молодому парню, который только и умеет воевать? Да и в родном городе ему стало неуютно. Ответ один: стать наемником... И вот уже вокруг бескрайняя пустыня, а над головой убийственное солнце. Но именно здесь, в пустыне, и начинаются его история и путь в другой мир, где он сможет обрести новую семью, а главное – место, которое сможет назвать новым домом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-136471-7

© Федотов А. Ф., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Предыстория	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	29
Часть 1	36
Глава 1	36
Глава 2	45
Глава 3	53
Глава 4	62
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Алексей Федотов

Драконьеры: Клан потомков Дракона

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 212

© Алексей Федотов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Предыстория Наемник

Глава 1 Бегущий по пустыне

Не было у него прозвища. С его необычным именем прозвища к нему как-то не клеились. При рождении он получил имя Лури, а от отца ему досталась фамилия Лукашкин. На взгляд двадцатидвухлетнего парня, с фамилией ему все же повезло: она хотя бы сочеталась с его необычным именем. Хотя по фамилии его никогда и не звали, даже в детстве и в школе. А после памятных событий, произошедших на Донбассе, откуда был родом, он начал как-то стесняться этой части своего имени. Не потому, что он его стеснялся, просто фамилия вызывала у него неприятные воспоминания, связанные с семьей, которой больше не было...

Так он и стал для всех просто Лури. Сначала в рядах ополченцев, а затем и в интернате при институте, куда его насильно запихнули после ранения.

Потом времена начали меняться. Донецк начал возвращаться к мирной жизни, и проступила та ее изнанка, которая была скрыта на войне, а именно разделение на элиту и быдло. Первым было позволено все, а вторых хотели лишить всего, даже их законной победы.

Именно в то время он и сцепился в подворотне с тремя отморозками, у одного из которых папа был на высоком посту в органах правопорядка. Вот как пойти против таких, если в их руках сосредоточена половина власти в городе?

«Сыночек» так ему и сказал:

– Ты никто, а я на вершине...

В общем, пришлось ему с этой вершины упасть. Упасть больно, с девятого этажа, куда тот его загнал... Как говорится, с летальным исходом.

Лури не сожалел ни о чем. Вот только после этого ему в городе места совсем не осталось. Что он мог сделать один? Это в фильмах все легко и круто. Но сейчас он не в кино, а в реальности, и тут все наоборот.

Вовремя вспомнив о бывшем командире, он устроился работать в местный аналог ФСБ и попросил того о помощи. Командир оказался крайне умным человеком и помог парню исчезнуть там и появиться здесь. Сначала в Сирии, а потом и в Ливии, среди наемников.

И вот уже с того дня минуло несколько лет...

Жалел ли Лури обо всем, что случилось? Да, пожалуй, нет. Будь у него возможность повторить тот же вечер, поступил бы так же, ни секунды не колеблясь.

Надо сказать, что в коллектив он не особо вписался. Слишком характер у него был своеобразный и тяжелый. Но из команды он ушел без скандала, отношения и связь с ними не разорвал.

Его бывшая команда не имела громкого названия. Она вообще никак не называлась. И состояла из двух боевых, однотипных групп, по семь человек. В зависимости от обстоятельств, работали отдельно, но иногда объединялись. Командирами обеих групп были бывшие украинские офицеры из морской пехоты. Оба из Феодосии, что в Крыму. Оба уволились еще до известных событий второго майдана, в 2011 году. Если бы сами не сказали, ни за что бы не догадался, что они украинцы. Даже между собой разговаривают только по-русски, без акцента, и к нынешней украинской власти настроены крайне отрицательно.

Командир второй группы, в прошлом майор, по непонятной причине имел позывной Даг, хотя в нем не было ни капли кавказской крови, напротив, он был голубоглазый и светловолосый – «истинный ариец».

В бывшей группе Лури старшего они привычно звали Полковником. Тот и из армии ушел в этом звании. Так что это было одновременно и звание, и позывной.

Вот такие у них были отцы-командиры. Мужики хорошие и опытные. Как-никак, за столько времени в обеих группах не было ни одной потери. Ранения бывали, а от смертей... бог миловал... Тьфу-тьфу!

Вообще их группы были многонациональные. Как они сами шутили, даже интернациональные.

В команде Дага были два чеченца с позывными Покер и Гоша. Бывшие бойцы подразделения «Восток». Двое русских: Дон и Малыш. Дон из морской пехоты, а Малыш танкист, который в их группе выполнял обязанности водителя. Серб с позывным Маэстро – минер, специалист, которого еще поискать. Любую гадость может снять и поставить, а чутье как у собаки: без миноискателя мины находит. О себе тот рассказывал мало, но Лури слышал, что начинал он еще пацаном в 1999 году, когда американцы пытались навязать Сербии свой путь демократии. Возможно, это просто слухи и байки, ведь по возрасту он только на одиннадцать лет старше парня из Донецка.

Еще в команде был самый настоящий немец. Из так называемых русских немцев, что в свое время уехали из России – его увезли еще ребенком. По-русски он говорил, но с сильным акцентом, поэтому его прозвали Молчун. В группе немец выполнял ту же роль, что и сам Лури – он был снайпером.

В бывшей команде Лури, кроме него и Полковника, был Брюс. Родом из Белоруссии, боец от бога, он стал штатным пулеметчиком, а в свободное время обучал обе команды рукопашному бою.

Трое оставшихся – Большой, Зомби и Монах. Все трое из ВДВ, даже из одной роты.

А седьмой сейчас временно отсутствовал... то есть отсутствовала. Но это отдельная история, и сейчас речь не о ней.

С уходом Лури и отсутствием седьмой в команде осталось пятеро. Даже жаль, что у Лури с ними не случилось.

А тут еще неожиданно объявился Ворон, его бывший наставник, но как появился, так и исчез... Лури и узнал об этом только из третьих рук, но особо и не расстроился: не горел желанием с ним пересекаться. Это сейчас он знает, что тот работает на одну интересную организацию с названием-аббревиатурой, которой пугают мирных обывателей на Западе, и выполняет деликатные и не совсем законные поручения.

Вот как раз перед одним из таких заданий Ворон и объявился, о чем-то пошептался с Полковником и снова исчез. А после этого Полковник, узнав, что Лури сейчас свободен, пригласил его с собой, сказав, что в его группе сейчас некомплект, и в этой миссии нужен снайпер высокого уровня.

Лури, подумав, согласился. Да и как не согласиться – в последнее время с работой у него не очень клеилось. К другим командам он так и не прибил, а одиночек не очень спешили нанимать, разве что только на разовые задания, но риск быть кинутым при этом был большой.

А тут еще Полковник подарочек преподнес, о котором Лури давно мечтал: автоматический пистолет Стечкина.

– Откуда?! – обрадовался Лури, словно ребенок игрушке.

– Места надо знать! – довольно ответил на это бывший командир.

Догадывался Лури, о каких местах тот говорит. Давно уже подозревал, что те как-то завязаны на той же конторе, что и Ворон. Поэтому-то и ушел из команды тогда, не желая быть чьей-то пешкой в темной игре.

– Так ты с нами?.. – деловито поинтересовался Полковник.

– Что делать-то надо?.. – уточнил у него Лури. После таких подарочков отказываться как-то не с руки.

Задание, которое предстояло, не было чем-то особенным, хотя и стало поворотным в его судьбе. Не было никаких неприятных предчувствий. Правда, работать предстояло на самой границе Сирии с Ливией, в зоне, которая все еще находилась под контролем исламского государства. И еще все это прямо указывало на соответствующее ведомство в России – не зря же Ворон с Полковником встречался.

Но саму миссию нельзя было назвать сложной: нужно было прибыть в некое место, кое-что узнать и кое-что забрать.

И группа выдвинулась. Границу, контролируемую боевиками исламского государства, если ее так можно назвать, перешли штатно. Огибая опорные пункты боевиков, вошли на территорию Сирии.

Их целью была небольшая деревня в три дома и с мечетью. К ночи они уже были там. Разместились на песчаном бархане, осматривая поселение. Справа от них была дорога, ведущая к этому месту. Несколько бетонных блоков на дороге мешали проезду любого транспорта, но никакой охраны возле них не было, будто кто-то просто забыл здесь эти блоки.

На взгляд Лури, во всем этом не было ничего интересного. Ни одного намека на то, что здесь находилась одна из баз боевиков так называемой «Свободной сирийской армии». «Громкое название только для тех, кто играет войнушку с ИГИЛ!» – с неприязнью думал парень. Больше всего на свете он не любил лицемеров.

Караульных не было не только на дороге, но и в самом поселении. Отсутствие внешних признаков охраны говорило как о полной безалаберности, так и о тонком расчете. Никто и не подумает, что здесь могут скрываться боевики. А охране не обязательно мозолить глаза.

«Ага! А вот и то, что неплохо заменяет любого живого человека...» – он заметил камеру наблюдения под козырьком одного из домов и чуть толкнул Полковника, указывая на нее. Тот молча кивнул, дав понять, что тоже ее заметил, и в свою очередь указал на кое-что чуть в стороне от жилых домов.

Присмотревшись, Лури заметил частично развалившуюся хижину, почти по самую крышу занесенную песком. Однако развалины были обитаемы: уже начинало темнеть, и поэтому кто-то из находящихся внутри развел огонь – несильный, чтобы он не бросался в глаза и его нельзя было разглядеть издали. Но все же присмотревшись, внимательный человек мог заметить слабый отблеск. Более того, развалины находились как раз между дорогой и поселением...

«Вот тебе и секрет у дороги! Они всех видят, а их никто не замечает... Неплохо придумали!» – одобрил идею бывший ополченец.

В этот момент тишину селения нарушил рев мотора. Все напряглись и сильнее вжались в песок. А еще спустя минуту на дорогу выкатился армейский «хаммер» в пустынной раскраске, без опознавательных знаков. Он проехал всего в нескольких метрах от них, притормозил и затем скрылся в ночи. Они его только взглядом проводили. Кто бы там ни был внутри, их целью он не являлся.

– Лури, Брюс, посмотрите, кто там, – тихо велел Полковник, указывая на секрет.

Логично. Оставлять за спиной неизвестно кого не очень хорошая идея, можно сказать даже глупая.

Снайперам не надо было повторять дважды. Они бесшумно скользнули назад и начали обходить бархан. Лури шел чуть впереди, а белорус справа от него и на шаг позади.

Приблизились и замерли. Как уже было сказано, само здание почти по самую крышу было занесено песком, но возле дверного проема песок был старательно расчищен, а сам проем занавешен какой-то тряпкой, наверное выполняющей роль своеобразной защиты.

Лури коснулся руки Брюса, указывая на вход, вернее, на очередную камеру наружного наблюдения. Судя по направлению фокуса, ее целью наблюдения был не вход, а дорога, которая отсюда неплохо просматривалась. Но и любого, кто приближался к входу, она тоже замечала.

Брюс в ответ коснулся плеча Лури, указывая на пролом в стене чуть повыше окна.

Лури коротко кивнул и, улегшись на песок, медленно пополз к окну. Тем временем Брюс вне зоны покрытия камеры взял вход под прицел пары пистолетов с глушителями.

«Стоп!» – замер Лури. Ему показался странным тот факт, что те, кто был внутри, позаботились о камере у входа, но не возле окна. Даже если их интересовала только дорога, было бы крайне глупо оставлять другие части дома незащищенными. Почему они никак не прикрыли окно? Как-то это неправильно... То, что здесь, в этой деревне собрались не полные идиоты, Лури уже понял. Не могли они допустить такой просчет!

Он замер, повернувшись на спину, и подал знак: «Опасность!»

Снова перевернулся на живот, но теперь уже не спеша. Пальцы осторожно прощупывали песок перед собой. Сантиметр за сантиметром... Стоп! Лури что-то почувствовал и медленно раздвинул песок в том месте, где чего-то только что коснулся.

Натянутая стальная нить! Он прошелся рукой до самого ее конца. Граната! И на другом конце то же самое!

– Внимание, растяжки! – предупредил Лури остальных в усик микрофона у самых губ.

«Ну, могло быть что-то и похуже этого...» – подумал он.

Еще одна растяжка у самого окна. Обезвредил и ее. Быстрый взгляд внутрь сквозь окно, и сразу же назад.

– Трое, – снова сказал Лури, сообщая остальным. – Двое по обеим сторонам от прохода, третий у костра, лицом к ним и ко входу. Перед ним радиостанция и мониторы с картинкой от камер. Думаю, их здесь гораздо больше, чем две...

– Понял, – послышался голос Полковника. – Сможете отработать без шума?

– Легко, – заверил того смуглолицый двадцатидвухлетний парень.

– Хорошо. Ждите приглашения, – распорядился командир. – Следите за тем, который у монитора. Если дернется, работайте без команды.

– Принял, – ответил Лури и отполз назад к Брюсу.

– Те, что у входа, немного не в ракурсе. Я их сделаю, но засвечусь перед тем, что у монитора. Меня он по-любому срисует. Если сначала его, то засвечусь перед теми двумя. Могу и не успеть отработать по ним, поэтому тот у монитора за тобой.

– Я понял. Положись на меня, – понял его замысел Брюс. – Сможешь навести меня точно на него? – Вход был занавешен какой-то темной тряпкой, поэтому внутреннее убранство было видно плохо.

– Да.

– Хорошо.

И они снова разошлись. Лури вернулся к пролому в стене, а Брюс переместился ко входу.

– Я напротив... Где цель? – услышал парень голос белоруса.

– Прямо напротив входа, в трех метрах от него, по центру. Целься примерно на высоту полуметра от земли, – навел Лури напарника на цель.

– Принял...

Дальше последовало не менее десяти минут напряженного ожидания.

Лури, конечно, не мог видеть, чем заняты остальные, но предполагал, что они, избегая камер наблюдения и минных ловушек, пробираются в селение.

Он сосредоточил все внимание на реакции того, который следил за мониторами: если он дернется или попытается поднять тревогу, значит, ребят заметили и им надо действовать. Но пока тот был спокоен и не выказывал напряжения. Просто тупо сидел и пялился в монитор.

И наконец в наушнике несколько раз щелкнуло – это был сигнал к началу операции.

– Поправки не требуется. Цель на прежнем месте, – на всякий случай уточнил Лури. – Работаю...

Рывок вперед в пролом в стене. В руке у него уже «Глок-17» с набалдашником глушителя.

Сидящий за монитором заметил движение, поднял голову и начал приподниматься, открывая рот, чтобы закричать.

Но Лури даже не взглянул на него. Пистолет в руке парня начал дергаться, посылая непрерывающиеся пилюли в сторону тех двоих, которые еще не заметили неожиданного появления чужого. Краем зрения Лури отметил момент, когда сидящий у мониторов начал дергаться и медленно оседать на песок.

Пара секунд, и все кончено.

Оказавшись внутри, Лури первым делом глянул на картинку монитора, разделенную на шесть фрагментов по числу камер. Две камеры под разными ракурсами показывали дорогу, остальные четыре расположились вокруг селения.

– Командир, здесь только картинки с наружных камер и тех, что у дороги. Есть ли камеры в самом селении, непонятно, – предупредил он. – Аккуратней там.

– Ясно... Побережемся, – раздалось в ответ. – Оставайтесь на месте. Здесь мы сами справимся.

Да он разве против?.. Если смогут справиться без них, то и ладно. Они с Брюсом не особенно расстроятся по этому поводу.

Лури нагнулся и перевернул труп, который лег здесь не без помощи его напарника. В этот момент из кармана убитого выпала странная вещичка: небольшая монетка размером с советский юбилейный рубль, но похоже, что сделанная из чистого золота. С обеих сторон на ней было изображено что-то похожее на солнце, каким его обычно рисуют в старых мультиках – круг в обрамлении волнистых лучей.

«Нет, не монета... Скорее это похоже на медальон», – подумал он, повертев трофей в руках, а потом решительно убрал его в карман.

Лури решил, что позже покажет находку ювелиру, чтобы оценить ее возможную стоимость. Денег много никогда не бывает. Особенно при его работе – всегда надо что-то откладывать на черный день.

Через десять минут снова послышался голос командира:

– Мы закончили. Встречаемся в условленном месте.

Это значило, что пора было линять отсюда и как можно быстрее. Лури с Брюсом не нужно было делать второго приглашения. Они сразу похватили все свое и поскакали прочь, оставив только пару не предусмотренных ранее растяжек для тех, кто придет сюда позже посмотреть, что тут произошло.

Метрах в ста от селения, за одним из песчаных барханов, они и встретились с остальными. Большой, Зомби, Монах, Полковник – все на месте! За спиной у Большого висит какой-то натовский армейский вещмешок. Видимо, именно за ним они сюда и приходили. Но Лури совершенно не интересно, что там: меньше знаешь, лучше спишь.

Убедившись, что все в сборе, Полковник махнул рукой, и они друг за другом поспешили прочь от этого места. До того как кое-кому станет известно, что они побывали здесь, они должны быть уже далеко отсюда, и желательно там, где их уже не смогут достать. А то местные ребята бывают крайне обидчивы и никак не желают отпускать неожиданных гостей, всеми способами пытаясь их догнать, вернуть и познакомить с зинданом, то бишь ямой в земле.

Половина ночи и почти два десятка километров остались за спиной. До условно безопасной зоны оставалось протопать где-то еще километров тридцать.

Но тут произошла самая большая неприятность из разряда непросчитанных: они нарвались на засаду. Скорее всего, им просто не повезло столкнуться с группой боевиков, которые заметили движущуюся группу наемников чуть раньше, чем те их.

Из их группы первым боевиков заметил Брюс. Если бы не он, так бы они там и полегли. Они с Лури шли впереди основной группы, и когда поднялись на песчаный бархан, Брюс вдруг резко ударил парня плечом, оттолкнув в сторону, и только затем Лури услышал его громкий крик:

– Духи!

И почти одновременно послышалась длинная очередь из пулемета Брюса, не прицельная и от бедра.

Уже после боя пришло удивление, как он вообще смог что-то увидеть и понять за мгновение в полной темноте. Но пока, упав на песок, Лури схватился не за свою снайперскую винтовку и не за АПС, а за «Глок-17», который привычно носил на груди. А всего в нескольких шагах от него уже оседал на бархане Брюс – может, ранили, а может... Не до того, чтобы ловить ворон и пялиться на других. Вокруг уже вовсю стреляли.

Кто-то в чалме промелькнул в шаге от него. Лури выстрелил не думая, чисто на инстинкте. И сразу вперед, подхватывая возле мертвого тела старенький обшарпанный «тип» под АК-47 – то ли местную самоделку, то ли китайскую копию. Снова движение – там, где не должно быть своих. Весь остаток магазина выпустил в ту сторону, а затем сорвал гранату и, дернув за чеку, бросил следом. Взрыв и крик боли с той стороны.

Кто-то бросился на парня с другого бока, но он успел подставить ставший бесполезным автомат. Послышался скрежет металла, и на Лури навалилось тело. Он успел перехватить руку с ножом и отвести удар в сторону. Противник бросился в драку, и какое-то время они боролись, перекатываясь по песку, а затем Лури удалось отобрать нож и ударить. В пылу драки он остался без оружия, но рядом лежал труп, а поодаль валялась уже не копия «калашникова», а американская винтовка М-16.

Над головой прогремела очередь, и несколько выстрелов попали почти рядом, в песок. Он выстрелил на звук. Вряд ли в кого попал – это ведь не «Рембо», и он не в Голливуде. Лури откатился в сторону, пытаясь разглядеть противника. Но тот молчал... Неужели все-таки попал?

Только тут понял, что вокруг уже не стреляют, и услышал голос Полковника:

– Брюс?... – Неприятное молчание в ответ. – Лури?..

– Здесь! – нашел он в себе силы ответить.

– Зомби?..

– Жив еще!..

Итог короткого боя: они выжили, но убит Брюс, который своим предупреждением и спас всем жизнь... Полковник ранен в ногу, пуля попала в мягкие ткани – можно сказать, легко отделался. У Большого ранение руки. Зомби, как и он, совершенно не пострадал. Тяжело ранен Монах. Зомби сделал ему обезболивающий укол и перевязал раны, но Монаха срочно надо доставить в госпиталь.

Большой уже, наплевав на конспирацию, пытался вызвать вторую команду. Одна надежда на простенький шифратор и кодовые фразы, которые еще попробуй понять.

Лури смог отыскать свою винтовку и «Глок-17». Проверил мертвых духов. Здесь контроля не требуется. У одного из них нашел американский прибор ночного видения.

Теперь понятно, как они их заметили в темноте.

«Будь бы их командир поопытней, хана бы нам пришла!» – снова подумал он.

Засада организована крайне хреново, или их просто поздно заметили и не успели организовать встречу на высшем уровне. Теперь уж они этого и не узнают – спрашивать некого.

Он остановился над телом мертвого Брюса, нагнулся, чтобы закрыть ему глаза.

– Прости, брат... И спасибо тебе. – Сунул под мертвое тело сразу две гранаты. – Только в последний раз... Помоги, брат, и отомсти за себя.

Подхватив АК убитого, Лури поспешил к остальным.

До того как здесь появятся духи (а они здесь обязательно объявятся, к гадалке не ходи), им надо убраться отсюда подальше.

Вдвоем с Зомби они уложили Монаха на кусок брезента, чтобы было легче его переносить.

– Уходим, – мрачно произнес Полковник. И это было понятно. Ведь как уже было сказано, до этого в их команде не было потерь. От помощи он отказался, хотя и заметно прихрамывал на раненую ногу, опираясь на автомат как на костыль.

Большой взял на себя функцию впередсмотрящего, а Зомби с Лури несли раненого, периодически поглядывая назад. С наступлением рассвета стало ясно и то, что уйти потихому им не позволят. Их преследовали... и преследовали довольно настойчиво. Хотя преследователи были еще далеко, но они неумолимо сокращали разделяющее их расстояние. Минут сорок, максимум час, и нагонят. Наверное, не надо говорить, что будет тогда...

– Зомби за старшего, – в очередной раз оглянулся назад Полковник. – Я их задержу.

– Тоже мне, герой-одиночка, – буркнул Лури. – Командир, давай не тупи! Если кто и останется, то это я. Ты не можешь мне приказывать, – прервал он Полковника, видя, что тот хочет возразить. Наверное, тот хотел сказать что-то банальное, типа «я ранен и буду вас сдерживать своей медлительностью». – Я больше не в вашей команде. Да и не собираюсь я умирать здесь... Ты меня знаешь: геройская смерть – это не то, что меня привлекает в этой жизни. Я смогу задержать их и, если удастся, постараюсь увести в сторону. По возможности выиграю для вас немного времени. Да и одному мне будет легче потом от них оторваться.

– Уверен в этом? – серьезно глянул на него полковник. Тот все прекрасно понимал, но... хороший командир всегда думает о подчиненных.

– Давай обойдемся без этого... Я так решил, – твердо заявил Лури.

– Минут сорок, и уходи, – только и сказал Полковник, заковыляв дальше по песку. За последний час его хромота только усилилась. Он и двигался, по сути, только на одном упорстве и железной воле. Останься командир здесь, свою жизнь он продал бы недешево. Но Лури действительно не собирался здесь умирать, как и не хотел еще кого-то терять из своей бывшей команды. Все же он не был подлецом и человеком с черствой душой.

Проводив взглядом ушедшую команду, парень разлегся на бархане, приготовив к бою пулемет Брюса. Если бы он курил, то сейчас как раз был бы тот момент, когда следовало достать последнюю сигарету и с наслаждением затянуться, настроившись на философский лад. Но увы, такой привычки Лури не имел, он ни разу не пробовал табак и даже в такой говенной ситуации не горел желанием начинать это вредное дело. Поэтому он просто лежал на спине и смотрел в небо. В голове нет ни одной мысли, ни страха, ни беспокойства. Только где-то далеко зарождается небольшой песенный мотив, как нельзя более подходящий к данной ситуации. Будь у Лури голос и умение петь, он бы, наверное, напел ее себе под нос:

«Самоубийца», – слышу за спиной,
Но знаете, на том, на этом свете,
Я не вступаю в безнадежный бой,
Там выход был, вы просто не заметили...

Стратег? Ну да, возможно, я такой.
Один клинок на сотню небожителей.
Я не вступаю в безнадежный бой.
Я собираюсь выйти победителем...

Однако, пожалуй, хватит загорать, пора и гостей встречать... Подтянув к себе СВД, Лури припал к прицелу, высматривая преследователей. Шибко резво бегут! С такой скоростью они будут здесь уже минут через пятнадцать.

Хоть это и была обычная снайперская винтовка Драгунова, но до того как попасть в руки Лури, она успела побывать в руках какого-то то ли гения, то ли самоучки, и обзавелась глушителем. Не бог весть каким, но звук выстрела был в несколько раз тише, чем у стандартной винтовки. Однако, на взгляд Лури, лучшее, что она получила в ходе своей переделки – это прицел, превосходящий оригинальный.

«Так, передовой отряд, десять человек...» – отметил Лури. За ними еще два отряда, но те значительно дальше. Поэтому пока что он их в расчет не брал, хотя пора бы и их притормозить...

Замер. Вот и первый преследователь появился на песчаном бархане... Соответственно, первым же и полетел назад с простреленной башкой.

Еще выстрел. Теперь их уже двое.

Остальные залегли. Но Лури был не против этого. Его задача задержать их, а не устраивать бойню в стиле коммандо. Пока что они будут выискивать его позицию, думать, что и как, а значит терять время.

Блик чуть в стороне от основной группы боевиков. Это кто там такой умный? Смещение прицела, и снова выстрел. А нехрен! Наихудший враг снайпера – это другой снайпер. Пусть даже и глупый. Но даже глупцам иногда везет. Вот прям как сейчас ему. В противостоянии с опытным и обученным снайпером у него не будет ни единого шанса. Уж свои возможности он оценивал трезво и непредвзято.

Пять минут, и вот уже двое поползли в сторону. Видимо, решили его обойти с флангов. Господа, это все же пустыня! Здесь далеко видать... Особенно когда знаешь, куда смотреть.

Выстрел! Промач! Немного досадно, но те на какое-то время затихарились, видимо думая, как им быть дальше.

Но пока они там размышляют, ему пора и самому дергать на другое место. А то, что его при перемещении заметят, так ничего страшного. Ведь этого он и добивается. Как еще он сможет увести их за собой, если они не будут знать, где он находится?

Конечно, его заметили, и даже поприветствовали автоматной очередью вдогон. Только смешно даже думать, что в него смогут попасть на таком расстоянии. Только зря пули тратить.

Почти двадцать минут ничего не происходило. Те не особо спешили за ним. Это только в фантазиях голливудских режиссеров и в наиболее одаренных у наших (которых, к сожалению, почему-то все же большинство) враги дружной и радостной и дружной толпой прут на пулеметы и сотнями погибают под пулями храброго одиночки. Нынешняя бандитская публика, видимо, эти героические фильмы не смотрела и не знала, как себя правильно вести. Поэтому с криками «Аллах Акбар!» вперед никто не бросался и под пули подставиться не спешил.

«Обидно даже... Такой парень пропадает!» – подумал Лури с некоторой самоиронией.

Дурным мыслям не место на поле боя. Пока он так думал, чуть не попался как последний... нехороший человек.

Как они его так по-тихому обошли, он так и не понял. Если бы не банальная случайность, для него все кончилось бы плохо. Вылетевшая из-за бархана граната упала чуть ли не в руки. Как он ее подхватил и бросил назад, Лури и сам не понял. Как-то все на автомате получилось. А в результате взрыв с той стороны, а он с пулеметом рывком вперед и тра-та-та... И сразу же назад, пока не словил ответный подарок. Две его последние гранаты летят туда же, за бархан. А он сам, не дожидаясь результатов, бегом понизу, прочь.

О чем это говорит? А нехрен считать себя самым умным и недооценивать тех, кто по другую сторону!

Автоматная очередь ответила ему в спину. Но он уже успел скрыться за другим барханом. Если бы хоть секунду помедлил, для него эта пробежка добром точно не кончилась бы.

Выставив ствол пулемета, дал длинную очередь, прижимая бородатых к песку.

И снова бежать, уходя в сторону от того направления, куда ушла их группа. Нет, не специально, просто так получилось. Бородатые сами его сюда отжали.

Чья-то башка в чалме над горкой песка. Очередь. Попал или не попал? Лури упал на песок, подтянув к себе пулемет и слегка сожалея, что его тюнинговая эсвэдэшка осталась где-то там.

Движение справа. Группа духов перебегает от одного укрытия к другому. Очередь! По крайней мере одного он точно убил.

Снова сделал рывок, разрывая дистанцию. И как специально столкнулся с еще одним бородатым. Без изыска и красивых движений Лури просто ударил его прикладом пулемета. И еще раз...

Что тут у нас? Сумка с гранатами будет не лишней, берем с собой...

Слева взметнулись фонтанчики от пуль. Лури откатился в сторону и снова дал очередь назад. Послышался чей-то вскрик. Видимо, не промахнулся. Мелочь, а приятно...

Последующие пять минут творилось нечто невообразимое. Он выписывал кренделя, бегая как заяц и запоздало осознавая, что его обложили.

Пулемет пришлось бросить, как только кончилась лента. Не было времени ее менять. Пришлось вооружаться трофейным типом, под автомат Калашникова. Снова упал на песок и дал очередь назад. Снова вперед и в сторону.

Пулевая дорожка фонтанчиками песка пролегла справа от него, заставляя его еще сильнее забирать влево. Он опять сделал рывок и бросил гранату назад, потом перескочил через бархан и устремился вниз. Только не стоять на месте, чтобы не дать себя окончательно зажать!

Каким образом он все же смог вырваться из почти захлопнувшегося капкана? Позже он и сам бы не смог ответить на этот вопрос... Наверно, просто чудом – другого определения и подобрать трудно. Просто в какой-то момент Лури вдруг понял, что перед ним никого, а позади, между ним и духами, метров сто, и рванулся между барханами, не останавливаясь, словно бегущая лисица, путающая следы охотникам.

Обещанный час, можно сказать, он выиграл. Теперь главное было уцелеть самому и не попасться в руки к этим крайне негостеприимным ребятам.

Автоматная очередь с недолетом. Но он уже за барханом, а впереди такая заманчивая ложбинка... Словно созданная как раз для таких, как он, беглецов!..

Глава 2

Из огня да в полымя

Ребята, что так настырно преследовали его, были крайне настойчивы и упрямы. И что самое обидное, ему никак не удавалось полностью оторваться от них. Все больше и больше одолевала мысль, что его гонят как какую-то дичь.

Подделку под АК-47 он выбросил еще километров за десять от этого места, еще тогда, когда только начался этот марафон наперегонки со смертью. Что толку таскать его с собой, если патронов к нему все равно не осталось, а то, что есть, немножечко не того калибра – для его СВД, что остался где-то там...

Между ним и загонщиками уже не меньше полукилометра, но при этом они сидят у него на хвосте как приклеенные. И мысль о том, что впереди его ждет радушная встреча, все навязчивей и навязчивей.

А ведь он уже пару раз менял направление, надеясь скинуть их с хвоста или запутать...

«Что это?» – настороженно замер Лури.

Звук работающих двигателей, и очень близко, из-за того бархана, что перед ним.

Парень упал на песок и, держа АПС наготове, выглянул над песочной горкой.

Как оказалось, с той стороны шла дорога. В этом месте она как раз делала поворот, объезжая песочную насыпь. И именно в этот момент здесь проезжали три крытых грузовика. Из-за вынужденного поворота и песка ехали они не так уж и быстро. Тенты опущены, но не завязаны, свободно развеваются от порывов ветра. Если бы внутри были люди, они бы вряд ли такое допустили. Поднятая из-под машин пыль и куча песка не добавили бы сидящим в кузовах много радости, и поэтому они попытались бы закрыть тент, защитив себя.

При взгляде на крайнюю в колонне машину у Лури родился безумный план. Он рванулся вперед, буквально скатившись по песку, и, пользуясь тем, что поднятый из-под колес песок затруднял обзор водителям, смог догнать последнюю машину, ухватиться за борт и рывком забросить себя в кузов машины. Машина была только наполовину заставлена темно-зелеными ящиками без маркировки, и поэтому места здесь хватало.

Пройдя этот участок, машины выехали на прямой отрезок и несколько прибавили в скорости, невольно увеличивая расстояние между Лури и теми, кто его преследовал.

Он думал, что проедет таким образом километров двадцать, а потом спрыгнет, но не тут-то было. Внезапно их нагнал армейский «хаммер» и пристроился в хвосте колонны. То, что он не пробовал обойти грузовики сбоку, хоть ширина дороги и позволяет, навело парня на неприятные мысли. Видимо, это была машина сопровождения с вооруженной охраной, которая на том повороте чуть отстала. Пока они тащатся следом, шансов сбежать у него немного... Как говорится, попал из огня да в полымя!

«Хаммер» песчаной раскраски тоже был без опознавательных знаков. «Не слишком ли много одинаковых „хаммеров“ развелось в этой пустыне? – вспомнил Лури о похожем автомобиле, который видел ночью. – И все как под копирку... И что теперь делать?»

Оставалось надеяться, что «хаммер» не постоянно будет тащиться в конце колонны, и у Лури появится шанс соскочить.

Будь бы это обычный внедорожник, парень, возможно, и рискнул бы. Но нечего было даже думать пробить бронированную обшивку «хаммера» из обычного оружия.

Осторожно выглянув за борт, Лури смог разглядеть в машине подтянутых молодых парней европейской внешности. Скорее всего, американские или европейские наемники.

Проблемка, мать твою!

А что у нас в ящиках?.. Он надеялся найти там что-то посущественней своих пистолетов. Ведь эти ящики были определенно армейского назначения.

Две стопки, у левого и правого борта. Между ними небольшой проход. Трудно понять, оставили его специально, или так получилось. Стараясь быть осторожным, чтобы его не засекли из машины сопровождения, он откинул замки на одном из ящиков.

Полное разочарование...

В ящиках были выстрелы для минометов. Совсем не то, что он искал. В следующем ящике, в этом же ряду, было то же самое. А вот уже в стопке с другого борта было уже нечто другое: цинки с патронами к крупнокалиберным пулеметам. Вот только самих пулеметов не было. Теперь ему было понятно, почему ящики были расставлены таким образом. Пробравшись до конца по проходу, он обратил внимание и на другую деталь. Сиденье у борта, за кабиной, было опущено, из-за этого ящики стояли не вплотную к борту. Пока не став трогать сиденье, Лури вернулся назад к тому борту, что вел к свободе. Пока еще на что-то надеюсь...

«Да чтобы у вас колесо лопнуло!» – в сердцах выругался Лури. Если бы знал, что так получится, он сохранил бы последнюю трофейную гранату. А теперь единственное, что ему оставалось, это ждать. И дождался, на свою голову! К колонне присоединились два джипа, набитые бородатыми моджахедами. Еще минут через десять они въехали в какое-то большое селение и остановились.

Пробравшись вглубь машины, Лури поднял скамью и забился в угол за ящиками, лихорадочно пытаясь придумать хоть какой-то план. В такую паршивую ситуацию он попал впервые и не знал, как ему быть. Вырисовывающиеся варианты, один хуже другого, вели к его преждевременной смерти. Не то чтобы он боялся умереть, но как-то не хочется, в его-то годы...

– Ладно! – пробормотал он. – Рожденный ползать взлететь не сможет. Если сегодня по гороскопу не мой день, тогда надо сделать так, чтобы не только у меня сегодня был неудачный день.

Лури достал верный «Глок-17», готовый подороже продать свою жизнь, и... ничего! В машину так и никто не заглянул!

Снаружи селение жило своей жизнью. Вокруг бродили бородатые и идейные бойцы за свободу, слышались голоса, говорившие на местном наречии... Так прошло почти пять часов ожидания и ощущения какого-то нереального дебилизма.

А потом хлопнули дверцы его грузовика. Рев мотора, толчок, и они снова в пути. Но на этот раз ехали сравнительно недолго. Уже минут через десять машины начали сбавлять скорость. Было несколько поворотов, потом снова короткая остановка. Обратно покатались, но на этот раз очень медленно. По тому, что как-то разом потемнело, Лури понял, что они въехали в гараж или ангар. Скорее последнее, так как машина остановилась не сразу, а сначала сделала круг.

Колыхнулся задний тент, и парень увидел темный силуэт на фоне тускло горящей лампочки. Кто-то старательно забрасывал край брезента на крышу кузова.

Лури слегка напрягся.

Снаружи что-то и кому-то сказали. Человек, залезший было в машину, обернулся и ответил. Последовал недолгий, но эмоциональный разговор, из которого парень не понял ни слова. Затем силуэт исчез, и разговор продолжился уже снаружи. В какой-то момент среди слов местного диалекта Лури уловил вполне понятную ему английскую речь:

– Этого оттащите куда-нибудь... Только не вздумайте освобождать и не разговаривайте... Если захочет в туалет, пусть ходит под себя...

«О ком это они с такой любовью?» – удивился Лури. Жаль, с его места нельзя было разглядеть подробности того, что происходит за пределами машины. Но видимо, этого кого-то либо так сильно боялись, либо ненавидели. Из-за этого такие условия содержания.

– Как там наш особый груз? – снова этот голос на английском.

Ответивший ему имел сильный акцент, из-за которого Лури и половины сказанного не понял. Но вроде это было заверение, что все нормально и что груз складирован в первой машине.

Дальнейшего их разговора парень уже не слышал. Те удалились на то расстояние, на котором он их уже не мог расслышать.

Как ни странно, в его машину больше никто ни полез. Она так и стояла с отброшенным тентом, а мимо сновали какие-то люди, перетаскивая ящики. А где-то через час и они пропали, и в помещение ангара стало тихо.

Ну, почти тихо...

Несколько раз мимо машины кто-то прошелся. Лури четко слышал неторопливые шаги.

Это был его шанс!.. Теперь если он желает выбраться, то должен сделать это немедленно. Второй такой возможности может и не быть.

Но сначала...

Пробрался к самому краю борта и прислушался к звукам снаружи.

Минимум двое охранников.

И еще... Это он понял, выглянув через борт. Данное место не было ангаром. Какая-то рукотворная пещера. Грубый, каменный свод, только сантиметров на двадцать выше кузова машины.

Стены?

От стены до стены примерно метров двадцать. Две машины, в один ряд, помещаются вполне свободно. Глубину этой пещеры он пока не мог определить. Не из кузова же это делать!

Снова шаги... Моджахед в современном цифровом камуфляже с небрежно заброшенным за спину автоматом появился из-за второй машины и прошел мимо, у самого борта. Точнее, прошел бы, если бы Лури ему позволил это сделать.

Перегнувшись через борт, парень одной рукой зажал можахеда рот, а другой всадил ему нож в самое сердце. Несколько секунд удерживая дергающееся тело, Лури затащил его в кузов, укладывая рядом. Забрал у убитого автомат, нормальный АКС-74, не китайский или восточно-европейский, а самый что ни на есть родной, отечественный. Два запасных магазина Лури рассовал по карманам.

А теперь прочь из машины.

Где-то здесь еще один бродит... Ага, вот и он нарисовался! Просто стоял в метрах двадцати от машин и курил, хорошо заметный в тусклом свете потолочных ламп. Удобно так стоял, спиной к Лури.

Помещение в свете все тех же ламп просматривалось почти на всю свою длину. Пол там шел с легким уклоном вниз, и в длину оно было метров двести, не меньше. При этом дальняя часть, у стены, почти доверху заставлена штабелями ящиков разного размера и формы.

Возможно, при прежней власти здесь был один из стратегических складов. А может... Да все что угодно здесь могло быть...

«Глок-17» дернулся, через набалдашник глушителя посылая кусочек металла в короткий полет.

Лури замер в напряженном ожидании: а вдруг он ошибся и сейчас еще повыскакивают? Хоть он не заметил ни одной камеры, но кто сказал, что здесь больше никого нет?

Но стояла тишина. Никто не спешил мстить ему за погибших. Видимо, все же наблюдательность не подвела.

Лури подошел к телу, подхватил его за ноги и волоком потащил за машину, а затем в кузов, к уже первому телу. Только еще два рожка от автомата у себя оставил.

Как быть и что делать дальше? Исконные русские вопросы. В такой ситуации он вообще впервые. Никакая тренировка не подготовит человека к такому повороту судьбы. Возможно,

снова скажу банальность, но это вам не фильм, и он не актер, и его к такому сценарию жизни не готовили.

Первым делом проверил въездные ворота. Закрыты, как и следовало ожидать. При этом, что тоже вполне ожидаемо, все запоры с той стороны. А ворота такой толщины, что он сомневался в том, что обычный взрыв их возьмет. А необычный... Оказаться погребенным под грудой камней – это, пожалуй, не то, о чем он мечтает.

Должен же здесь быть еще выход?

Прежде чем что-то предпринимать, Лури решил осмотреться и сначала обыскать те две машины, которые прибыли сюда вместе с ним. Ведь в том разговоре, свидетелем которого он стал, упоминалась одна из этих машин.

Во второй, как и в той, в которой ехал он, были боеприпасы к ручному вооружению. Калибр был самый подходящий, и Лури дополнил свой боезапас до максимума. Теперь было можно и повоевать.

А вот третья машина оказалась полна сюрпризов. Первым звоночком стало то, что она была серьезно запакована на все веревочки и подвязки, даже пломбы имелись. Пришлось повозиться, прежде чем он смог ее вскрыть. Там оказались все те же ящики без маркировки.

Лури открыл один, там оказались новенькие АК сотой модели. Не китайские, а снова свои родные. Во втором те же самые АК только семьдесят четвертой модели. В третьем и четвертом то же самое. В пятом – РПГ-26 «Агнелъ». Полный ящик. В общем, вся машина оказалась напичкана новеньким оружием российского и советского образца. Тут была еще и форма российского образца, со всеми шевронами и нашивками.

«Ой, не просто так это все здесь лежит...» – промелькнула мысль. Явно предназначено для какой-то важной операции, где обязательно должны засветиться российские солдатики.

Но добились Лури образцы оружия, которых здесь просто быть не могло: «Токарь-2», «Винторез» и автомат «Вал» – специализированные марки только для спецслужб, которые на экспорт вообще не поставляются... Они лежали в отдельном ящике, аккуратно так упакованные.

Парень быстро сменил свой «калаш» на «Вал» и патроны к нему. Как бы ему ни хотелось взять все, кроме специального автомата он довольствовался только парой ПСС-2, ну и еще несколькими гранатами.

Теперь самое время поискать запасной выход отсюда.

Ведь ворота были закрыты почти сразу же, как только машины сюда въехали. В тот момент здесь было много людей. Он сам их видел и слышал. Как-то они это место покинули? И если не через ворота, тогда через что?

Выход, конечно, был, хоть он и нашел его не сразу. Заветная дверь пряталась в тени, за штабелями из ящиков. Стены и дверь слишком толстые, поэтому услышать, что происходит там, за дверью, было нереально. А там могло оказаться все что угодно, вплоть до комнаты с охраной. Поэтому дверь он открывал осторожно, держа автомат наготове.

Но, видимо, удача все же решила, что он достоин капельки ее внимания, и снова ему улыбнулась. За дверью обнаружилась грубая, вырубленная в камне лестница, ведущая куда-то наверх. Сама лестница была не освещена, а вот площадка сверху залита ярким светом.

И снова, как и в ангаре, он не заметил здесь никаких камер, но зато слышал негромкий разговор сверху. Там кто-то был.

Осторожно, соблюдая тишину, Лури стал подниматься вверх по ступенькам. Когда голова достигла уровня пола, он осторожно заглянул туда, где ярко горел свет.

Двое моджахедов стояли посередине небольшого зала площадью примерно десять на десять метров. Еще Лури заметил несколько дверей по стенам. И опять не увидел никаких средств наблюдения. Даже как-то странно и непривычно.

Эти двое ему мешают. Пока они там, ему дальше не пройти.

Парень еще раз оглядел площадку. Все двери в помещении были закрыты, и судя по их толщине, это не комнаты отдыха, а что-то наподобие тюрьмы. С того места, где он находился, ему было видно три таких двери. По одной в каждую сторону. Только одну сторону он не может видеть – ту, на которую выходит лестница из ангара, где находится он сам.

Потянулся за своим верным «Глоком». За столько лет он уже успел к нему как следует привыкнуть, и тот пока еще его ни разу не подводил.

Вдох-выдох... Пистолет дернулся. Один моджахед начал заваливаться на спину. Второй, стоящий к нему чуть боком, еще только начал оборачиваться на неясный звук, а пистолет в руках Лури снова дернулся.

Минус два...

Вперед и наверх. На площадке оборачивается резко назад. И почти сразу в сторону, прижимаясь к стене справа от лестницы, идущей выше.

На ней никого, но...

Выждал несколько секунд и осторожно, по ступенькам, еще выше. После двенадцатой ступеньки она поворачивает на девяносто градусов влево. Осторожно выглянул.

Еще столько же ступенек и дверь, напоминающая своей формой корабельный люк, с круглым иллюминатором в центре. Даже на вид выглядит толстой – явно бронированная.

Судя по всему, ему туда, но сначала... Лури оглянулся назад. Сначала надо позаботиться о тылах, чтобы не дай бог кто-нибудь не выстрелил в спину. Ему сегодня и так невероятно и сказочно везет...

Для начала нужно избавиться от жмуриков. Их нужно спустить вниз, в ангар, пусть поваляются за пирамидой из ящиков...

А теперь пора глянуть, что в тех закрытых помещениях, похожих на камеры. Толстые двери, которые, как и та, что выше, напоминали корабельные люки. Только вместо иллюминатора на них были решетки и мощные засовы без замков.

Ну точно камеры. Внутри грубые нары и дыра в центре, видимо, для того чтобы справлять нужду. В двух камерах никого не оказалась. А вот в той, что напротив лестниц, на самом полу лежало нечто... по-другому Лури даже и назвать это не мог... Представьте себе старый советский прорезиненный костюм химзащиты, в который со всей тщательностью упакован человек. Из-под капюшона видны только лицо и злые глаза... Будешь, пожалуй, добрым, когда поверх костюма замотан веревкой, словно гусеница в коконе: не пошевелиться... Пожалуй, выдержке этого незнакомого парня можно было только позавидовать. Если бы Лури был на его месте, то любого вошедшего встретил бы отборным матом. А тот молчит, только глаза зло сверкают. Необычные глаза: в темноте особо и не разглядишь, но Лури поначалу показалось, что они как будто разноцветные, и даже с некой желтизной.

– Вот, блин, гусеница! – невольно вырвалось у него.

– Ты не из их компании, – негромко произнес связанный, услышав его голос. Что характерно, сказал он это по-русски. Правда, присутствовал некий чуть заметный акцент. – Ты русский?

– Бинго! Сектор приз на барабане! – усмехнулся краешком губ Лури. Он тоже не ожидал услышать русскую речь в таком месте, но удивился этому не сильно. – Ну, с моей национальностью разобрались, а вот кто ты такой? И что не так с твоими глазами?

– А что тебя в них не устраивает? – моргнул незнакомец.

«Наверное, действительно показалось», – решил Лури после почти целой минуты разглядывания незнакомца. Нормальные человеческие глаза, без всякой желтизны, но все так же разного цвета: один нормальный, с черным зрачком, а другой с неким серебристым отливом, из-за чего глаз казался белесым.

Но главное, никакой опасности он от этого человека не чувствовал. Злость, раздражение – да, но это нормальные чувства. Сам Лури, окажись он на месте пленника, вряд ли бы улыбался и был дружелюбным.

– Может быть, ты меня развяжешь? – снова нарушил молчание пленник.

– А надо? – прищурился Лури. – Странный ты какой-то... Так кто ты?

– Кто я?.. Я человек, который умеет ценить добро и может быть полезным.

Надо признать, такой ответ Лури понравился. Действительно, как-то не по-людски оставлять человека так... Еще немного поколебавшись, он вынул нож и, нагнувшись, начал резать веревки.

Вот хоть что делай, но не чувствовал Лури от него угрозы. А своей интуиции он привык доверять.

А глаза? А что глаза? Чего только в их мире ни происходит. Мутация, блин, повсеместная. Еще удивительно, как люди с двумя головами рождаться не начали! Хотя, думается, и это не особо бы удивило.

Как только веревки спали, тот попытался пошевелиться, и его лицо сразу же исказила гримаса боли. И это понятно: столько времени пролежать связанным, в одном положении...

– Терпи, казак, атаманом станешь, – то ли ободрил, то ли посочувствовал ему Лури. – Скоро станет полегче...

Вот только он считал, что ему потребуется больше времени на то, чтобы преодолеть последствия связывания. Но тот меньше чем через минуту снова начал двигаться, пытаясь растянуть на себе защитный костюм. И буквально сразу же оттуда пошел такой непередаваемый аромат, что Лури предпочел выскочить наружу из этого места. Так как от такой вони у него даже глаза заслезились, а ведь он считал себя не брезгливым. А еще через несколько минут из камеры появился и освобожденный... совершенно голый. Но это не избавило его до конца от того запаха.

– Тебе бы помыться, – морщась, вполголоса предложил ему Лури.

– Сразу же, как только найду где, – так же тихо и зло заверил его спасенный. – Какие наши дальнейшие планы?

Оба ни на секунду не забывали о том, что находятся на базе тех, кого нельзя было назвать их друзьями.

– Выбраться из этого места, и желательно не поднимая много шума, – сказал на это Лури, кивком головы указав вверх. На голого парня он смотрел почти без интереса. Только отметил для себя, что физически тот довольно хорошо сложен. И если он сам нисколько не стеснялся своего вида, почему тогда Лури должен обращать на это внимание? Голых мужиков, что ли, никогда не видел?

Теперь уже на этаж выше они подымались вдвоем.

Конечно, у наемника была мысль дать тому какое-нибудь оружие, но тот и сам не просил его об этом, поэтому и он не стал предлагать.

Круглый стеклянный иллюминатор в двери был мутного молочного цвета, и через него мало что можно было разглядеть. А приближаться к нему слишком близко тоже нельзя – с той стороны их могли заметить. Даже при условии, что дверь незаперта, то при попытке ее открыть сразу же привлекут к себе внимание тех, кто за ней.

Лури замешкался, и это заметил его пахучий спутник.

– Их там восемь человек... Трое местных и пятеро... они тоже из местных, но из той команды, кто пленили меня, – негромко произнес он. – Двое слева от входа. Еще один у открытого входа в дежурное помещение. Остальные пятеро в дежурке, там стекло пуленепробиваемое.

– Откуда ты все это знаешь? – изумлению Лури не было предела. – Ты здесь уже бывал? – подозрительно так прищурился парень.

– Я сегодня здесь уже не в первый раз.

– Что, устроили экскурсию?.. – скептически усмехнулся Лури.

– Меня сначала туда притащили, поэтому и знаю, что там находится, – оскалился спасенный краешком губ. – А количество и их расположение... – Тут он неопределенно пожал плечами. – Мое зрение чуть получше твоего. Я прекрасно их вижу в это стекло. – И снова эти змеиные глаза. Теперь Лури уже точно мог сказать, что тогда ему не показалось, и что их форму его странный спутник может менять по своему желанию... Лури снова глянул на иллюминатор. В других бы обстоятельствах он бы, пожалуй, сильно заинтересовался этим феноменом, но сейчас нужно было думать о том, как выбраться из этого места.

Как вообще через эту муть можно было хоть что-то увидеть? Но если спасенный прав, по-тихому здесь не получится...

Пока он думал, обнаженный Аполлон просто дернул дверь, которая со страшным скрипом выдала их присутствие, и вошел внутрь. Все произошло так неожиданно, что Лури просто не успел его остановить. Он только чертыхнулся, дернулся было следом, вскидывая автомат, и в этот момент комнату осветила яркая вспышка. Прежде чем на мгновение ослепнуть, Лури увидел довольно ветвистую молнию.

– Что это, мать вашу, было?! – только и смог высказаться Лури, чуть отдышавшись. Повсюду лежали чуть закопченные тела. Судя по дымку над ними, они вряд ли были живы. Даже дежурка не подавала никаких признаков жизни. – Да кто ты такой вообще?!

– Хм... Ты бы не мог опустить ствол... Пожалуйста! – попросил его раздетый бывший пленник. – Видишь ли, меня это немного нервирует.

Лури опустил взгляд. Действительно, он и сам не помнил, когда взял этого парня на прицел. Даже палец уже лежал на спуске. Чтобы убрать руку и опустить ствол, пришлось сделать над собой некое усилие.

«Если бы он захотел, я бы уже был мертв...» – мелькнула мысль.

– Так кто ты такой? – снова повторил Лури свой вопрос.

– Дан. Это имя я получил при рождении. И я человек, – заверил бывший пленник со всей искренностью.

– Человек не может сделать такое... Это что сейчас было? Магия?

– Магия? – В голосе Дана Лури услышал откровенное презрение. – Не сравнивай меня с этими жалкими подражателями! Обладающий силой – это тебе не какой-то посредственный маг...

Лури опешил.

– А в чем разница? – оглянулся он на обладателя силы. Один из трупов лежал у самого входа в дежурку. Глянув на это тело, Лури пробормотал: – Тоже мне шеф-повар! Жаркое по-пекински... – Его даже подташнивать стало при взгляде на это малоприятное зрелище. А ведь он считал себя привычным к подобным вещам. – Нельзя было как-то попроще с ним обойтись? – снова оглянулся он на Дана, так и не решив, как ему с ним себя вести.

Несмотря на все эти странности спутника, внутреннее чутье Лури никак не реагировало на него. Чувство опасности напрочь игнорировало Дана как источник возможных неприятностей.

«Ну и ладно... позже разберемся, кто есть кто...»

– Перестарался, – отвечая на последний вопрос, ответил Дан. – Замкнутое пространство, камень вокруг... Поэтому моя молния и получилась настолько сильной.

Он действительно выглядел немного смущенным.

– Тоже мне мальчик-электорошокер...

Лури заглянул в дежурку. Это место предназначалось не столько для дежурства, сколько для отдыха и досуга. Мягкие диваны, кресла, телевизор на стене. Несколько двухъярусных кроватей у стен. Рабочий стол дежурного с рядом мониторов. Вот только ни один из них не

работал – видимо, молния Дана вывела из строя всю электронную технику в этом месте. А ведь эти мониторы наверняка были связаны с камерами наблюдения, которых внутри Лури так и не нашел – видимо, они все были снаружи. Сейчас было бы неплохо взглянуть на то, что там творится.

– А вот и выход! – Дан указал на массивную бронированную дверь в глубине помещения. Судя по запорам на ней, открывалась она только изнутри. Значит, снаружи к ним сюда было не попасть. Уже неплохо...

Кстати, среди погибших Лури не увидел ни одного европейца. А ведь они здесь были – он четко слышал английскую речь. Да и Дана сюда привезли они. Ведь это о нем тогда говорили там, у машины. Кстати о птичках... А ведь они знали о его способностях, поэтому его и запаковали в тот прорезиненный костюм ОЗК! Это были такие меры безопасности...

– Так все же, кто ты? – снова глянул Лури на Дана.

– У нас есть время сейчас об этом разговаривать? – глянул тот на него.

– Судя по всему, эти были здесь последними... – ответил ему Лури. – Так что время у нас сейчас есть.

Дан вместо ответа подошел к кулеру, что стоял здесь же, и, сдернув с него почти полную бутылку, стал лить ее на себя, пытаясь избавиться от запаха. А ведь это была единственная бутылка с водой, которую Лури здесь видел. Но он промолчал, не стал говорить об этом. Сам бы, наверное, поступил так же на его месте.

– Вряд ли ты мне поверишь, – наконец-то ответил ему Дан, вытираясь простыней, взятой с кровати. Там помимо этого обнаружилась и чья-то одежда, которую он тут же стал пробовать натягивать на себя – ходить голышом не самое приятное занятие.

– А ты попробуй... может быть, и поверю. – предложил ему Лури. Все же эти непонятки его тоже стали откровенно доставать.

– Ты поверишь, если я скажу, что я из другого мира и попал сюда случайно восемь лет назад? – неожиданно признался Дан.

Лури какое-то время молчал, обдумывая услышанное.

– После того, что я видел, пожалуй, поверю... Но почему ты мне это рассказываешь?

Будь он на месте Дана, постарался бы сохранить все это втайне, как и свои магические способности.

– Почему? Ну, для начала, ты сам меня об этом попросил. А во-вторых... – Дан прикинул размер своих ног и той обуви, что еще пока была на ногах трупов. – Много ли ты видел идиотов, которые вот так запросто развязывают незнакомых людей, даже не зная, чего можно от них ожидать?

– Вот спасибо! Идиотом меня еще не называли! – Лури не обиделся. На правду действительно не стоило обижаться, пусть даже она была высказана в полусутоливом тоне.

– Но все же спасибо тебе, – серьезно продолжил Дан, все же решив пока остаться босым. – Ты второй человек, которому я вот так просто доверился... Ну что, идем наружу?

Лури вспомнил о том складе вооружения, оставшемся внизу, и отрицательно мотнул головой.

– Немного задержимся, – произнес он. – Я по жизни парень вредный и люблю делать людям подлости. Здесь столько оружия, что хватит вооружить маленькую армию и устроить войнушку.

– Что хочешь сделать? – уточнил у него Дан, не совсем понимая ход мыслей своего нового приятеля.

– А ты догадайся... Там где-то должна быть и взрывчатка, – предположил Лури. Ему не давала покоя та машина с русской армейской формой.

Они вернулись вниз на нижний уровень ангара.

Но поиск взрывчатки ничего не дал. Здесь было только оружие. Много оружия: автоматы, патроны и даже гранаты. Боеприпасы к тяжелому вооружению: к артиллерийским системам и минометом. Горюче-смазочные материалы, но нет ни одного грамма взрывчатки. Правда, Лури по этому поводу не особо расстроился: пока Дан примерял на себя комплект новенькой формы, он вытащил из машины один из ящиков с гранатами. За неимением лучшего можно обойтись и подручным материалом. Уж растяжек он сможет наделать от души.

В первую очередь Лури заминировал грузовик, в котором сюда приехал. Для этого пришлось развязать тент с одного бока, закрыть грузовой борт, а после установить растяжки таким образом, чтобы они сработали, если кто попытается путем отбрасывания открыть борт. Правда, парень не был до конца уверен, приведет ли это к детонации снарядов, поэтому на всякий случай затащил в машину и открытые емкости с топливом, надеясь, что взрыв вызовет возгорание, а там...

Затем выбрался из машины через боковой борт и вернул тент на место. Но на этом он не успокоился, установив несколько сюрпризов уже среди бочек с топливом. Там он развернулся на славу, со всей доступной ему фантазией. Его инструкторы по минному делу остались бы довольны его изобретательностью.

Наконец-то он добрался до других машин, с оружием и боеприпасами.

Вот тут он задумался. Проснулась и заявила о себе его зеленая жаба. Знаете такую? Та, которой всегда всего мало и которой подавай все больше и больше...

Для начала он сожалением расстался с «Валом» и взял себе «Токарь-2». Если придется прорываться, его огневая мощь будет как раз кстати.

Дан тоже взял себе автомат. Выбрал АКС-74 с подствольным гранатометом, отказавшись от другого оружия.

– Человеческая жадность, – заметил он, увидев, каким взглядом Лури смотрит на все это оружие. – Хочешь оставить все себе?

– Лишним бы не было, но... – с сожалением произнес тот, подбрасывая в руке гранату. – Но я реально смотрю на вещи...

– Могу посодействовать немного, – неожиданно для него предложил Дан. – Будем считать это моей благодарностью тебе за спасение.

– Каким образом? – заинтересованно глянул на него наемник, прикидывая, сколько тот унесет.

«Пожалуй, еще парочку стволов... Не больше».

– Ну, например, так...

Дан так же, как и тогда, перед атакой молнией, вытянул руку. Кузов машины, где были милые сердцу Лури стреляющие игрушки, наполнился ярким светом. Прямо как тогда, только без молний. А потом он вдруг резко начал сжиматься в одну точку и пропал. Вместе со светом пропало и все содержимое кузова грузовика.

– Охренеть! – выдохнул Лури.

Дан на мгновение исчез из виду, но снова появился, держа в руке что-то между двумя пальцами.

– Держи... – Взмах и бросок.

На полном автомате Лури поймал это что-то. Разжал пальцы и глянул на небольшой серый шарик, словно сделанный из стекла. Только даже при всем желании нельзя было разглядеть, что в нем.

– Это что? – проявляя некую сдержанность, спросил он. Странно, но после первого потрясения им овладело чувство невозмутимого спокойствия. Позже Лури и сам удивится своему поведению в тот момент. В этот момент он окончательно поверил в историю Дана.

– Содержимое этой машины, – спрыгивая с борта, ответил ему Дан. – Эффект свернутого пространства.

– То есть... все оружие в этом шарике? И как его оттуда извлечь, если что? Разбить шарик? – это интересовало Лури в разы больше, чем то, как было сделано чудо.

– Можно и разбить... Если кувалдой, со всей силой, бить будешь, – заметил Дан. – Но не советую так делать... Содержимое сразу же вернется к своему первоначальному состоянию.

Лури представил, как его заваливает ящиками с оружием, и поежился.

«Определенно, так делать точно не стоит...» – решил он.

– А вторую машину сможешь так же запаковать?.. – спросил Лури и поспешил уточнить: – Целиком не надо... мне только ее груз.

– Смотри, от жадности лопнешь, деточка, – рассмеялся пришелец и сразу же предупредил: – Запаковывать весь склад не стану.

– Нет, – отрицательно мотнул головой. – Весь и не надо... Хватит и этой машины.

– Зачем тебе столько? – удивился Дан.

– Сладкого много не бывает... Там боеприпасы, и думаю, они тоже не будут лишними. Так сделаешь или как? – уточнил Лури. Если бы даже и отказался, сильно бы не расстроился.

– Сделаю, – сдался Дан, на всякий случай спросив: – Только эту машину?

– Этой хватит, – успокоил его Лури.

И Дан снова повторил свой фокус со сжатием пространства. А в кармане у Лури появился еще один шарик из мутного стекла.

– Ладно, уходим, – решил парень, глянув на часы. Пошел уже второй час после того, как он оказался в этом месте. Судя по времени, на улице было уже темно. Но к этому Лури уже подготовился, взяв из арсенала прибор ночного видения. Предлагал такой же и Дану, но тот отказался.

На массивной двери не было глазков, а ее толщина не позволяла услышать то, что за ней творилось. Крутанув массивный штурвал, Лури налег на нее всем телом, толкнув дверь наружу. Нехотя она подалась.

За ней был... нет, не коридор, а скальная пещера, к тому же сужающаяся уже через несколько метров, так что по ней можно было пройти только боком. Вот тут-то уже присутствовали камеры, которых Лури не нашел в самом оружейном арсенале.

Пробравшись через узкую щель, они выбрались наружу, под звездное небо.

Ни в самой пещере, не возле нее не было ни одного человека. А вот внизу, в небольшом поселении, кипела ночная жизнь. Горели костры и на улице было много людей. Чуть ниже того места, куда они выбрались, на камнях сидела группа людей. Видимо, это и была внешняя охрана.

Благодаря прибору ночного видения Лури смог оглядеться и констатировать, что, не спустившись вниз к самому селению, им это место не покинуть и, соответственно, охрану не обойти.

Охранников было четверо. Все были заняты тем, что наблюдали за происходящим в самом селении. А там было что-то наподобие гулянки. Но это Лури было только на руку. Он оглянулся на Дана и приложил палец к губам, после чего снял ночник, привыкая к освещению вокруг. Опасался, что свет со стороны селения может ему помешать. Да и не привык он к таким девайсам. А тут еще в деревне в воздух палить начали. Слепящих бликов в приборе прибавилось. Весело живут... Видать, крутую они там вечеринку замутили!

Один из четверых охранников сидел чуть дальше других. Его автомат был отставлен в сторону, а сам он, судя по опущенной голове, либо дремал, либо спал. Даже на стрельбу внизу никак не реагировал.

Еще один охранник сразу за спинами двоих... Именно этих двоих Лури и назначил своими первыми целями. Слишком уж удобно они расположились.

Осторожно спустившись по тропе, Лури приблизился к тому, который дремал. Даже в темноте под шагами парня не шелохнулся ни один камушек. В руке уже был зажат нож. Сжав

одной рукой горло охранника, другой он ударил прямо в сердце. Тело задергалось, но из-за звуков веселья внизу все прошло незаметно. Не отводя взгляда от тех, что перед ними, аккуратно укладывает тело, и скользит к ним. Буквально на ходу меняет первоначальный замысел. ПСС-2...

Для его задумки в самый раз.

Оба ствола утыкаются в затылки впереди сидящим. Расстояние меньше метра, поэтому промахнуться невозможно.

Выстрел...

Первым начинает оседать тот, что за спинами.

Выстрел... Выстрел...

Никто из убитых так и не понял, что произошло.

На мгновение замер, но все тихо. В селении, никто нечего не заметил.

Теперь вниз, оставив за спиной убитых.

Медлить нельзя. Он понятия не имеет, когда у них происходит смена и меняются ли они вообще. Но до того момента, когда тела обнаружат, им надо быть уже далеко от этого места.

Прошли по самому краю селения и стали удаляться от него вдоль скальной гряды. Нет, не гор, как он решил сначала, а именно скал. Сравнительно невысоких, всего метров сто, не выше. Поначалу тропа вела их чуть с подъемом, так что они еще какое-то время видели тот населенный пункт. А потом, километра через два, скальная гряда внезапно оборвалась, и они изменили маршрут, продолжив держаться скал, но уже в другом направлении.

Они прошли еще где-то метров пятьсот, когда в плечо Лури прилетел камушек, брошенный откуда-то сверху. Парень резко дернулся и замер. Ствол ткнувшегося в спину автомата он никогда не перепутал бы с чем-то другим. Да и с левого бока, словно из-под земли, повыскакивали еще несколько человек, тоже с автоматами. При таком раскладе нечего было думать держаться. Он же не супергерой из американских комиксов.

Да и ребята эти, ливийцы, были явно не из простых. Это было видно по тому, как уверенно они держат оружие, и по их песчаному камуфляжу.

Если бы он не снял прибор ночного видения, то смог бы заметить их раньше и не подпустить близко. А так они его переиграли вчистую.

Глянул наверх, на бросателя камушков. Довольно колоритная личность: седой как лунь старик славянской наружности. Сидит он на краю скального уступа, в двух метрах от земли и, видимо, нисколько не обеспокоен этим фактом.

– Привет, Дед! – поздоровался с ним Дан, не выказывая признаков беспокойства. Видимо, они хорошо знали друг друга.

– Дан, – произнес старик и снова бросил камушек в Лури, – ты в курсе, что из-за твоей глупости мне пришлось сдернуть с задания своих ребят? А это что еще за тело с тобой?

Кстати, весь разговор велся на русском.

«Непохоже, что нас сегодня станут убивать...» – промелькнула мысль.

Вместе с этой мыслью в нем проснулась и злость. Очень уж ему не понравилось то, с каким пренебрежением в голосе старик отозвался о нем. А ведь он считал себя довольно неплохим бойцом.

– Слышь, старый... – мрачно изрек Лури. – Легко быть борзым, сидя там.

– Боже... какая невоспитанная нынче пошла молодежь, – вздохнул Дед. – Как тебя кличут, отрок?

– Дед, если что, он меня сильно выручил, – осторожно, с неким уважением произнес Дан. – Может, не надо...

– Помог, говоришь? – задумчиво спросил старик. – Так я не услышал ответа на свой вопрос...

– Да пошел ты, старый пердун... – уже откровенно провоцируя, Лури продемонстрировал средний палец.

– Ты это... полегче, – постарался предостеречь его Дан. Но за сегодняшний день Лури так задолбался, что не прислушался к мудрому совету.

– Или поджилки трясутся, старик... – видимо, он перестарался, очередной камушек чуть не попал ему в рот. И вряд ли это было случайно.

Дед тяжело вздохнул, глянув на него сверху вниз с неким чувством жалости.

– Нет... плохо нынче у молодежи с чувством уважения к старшим... Совсем перестали воспитывать, – посетовал он и вдруг резко спрыгнул. Так легко и непринужденно у него это получилась, словно у молодого тренированного парня.

– Дед... ты это – Лури откровенно растерялся, и весь его запал как-то разом прошел.

И что теперь делать? Вот он, старик, всего в шаге от него...

Делать ничего не пришлось. По крайней мере ему... Наемник так и не смог заметить быстрого движения, а его уже скрутила такая боль, от которой он упал на камни, не в силах не только пошевелиться, но и выдохнуть. Внутри словно образовался огненный сгусток.

А старик опустил перед ним на колени и вытащил из его кобуры на бедре АПС.

– У меня такой же был когда-то, – сообщил он. – Как там тебя звать?.. Прости, совсем старый стал... не расслышал.

– Лури... – выдохнуть из себя удалось с трудом и сильным хрипом.

– Каверин, «Два капитана»... Хорошая книжка. Помню, как зачитывался ею в детстве. Это твой позывной? – глянул старик добрыми глазами.

– Имя, – выдавил парень с большим трудом. До него уже дошло, что со стариком лучше быть откровенным, насколько это возможно.

– Даже так? Оригинальные у тебя родители.

Дед оглянулся на одного ливийца, что-то сказал ему на местном. Тот кивнул и сразу же отошел, откуда-то достав спутниковый телефон.

– Откуда у тебя этот ствол? – снова обратился старик к Лури, показав на «стечкин». – Не думаю, что их можно найти в свободной продаже.

Лури уже понял, что с этим стариком не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Что-то ему подсказывало, что тот имеет отношение к конторе, от которой он так старался держаться подальше.

– Мне его подарили, – ответил с явной неохотой.

– Забавно. И кто же такой щедрый? – старик даже выражением не изменился. Все такой же заботливый, как дедушка Ленин.

Дыхание чуть выровнялось.

– Да пошел ты...

Не собиравшись он говорить о командире и ребятах. Да, он не благородный герой и далеко не святой, но и тех, кого считал своими, сдавать не хотел.

– Ответ неправильный... – И снова огонь по всему телу.

– Попробуй еще раз, – предложил Дед.

– ...пошел ты... – вместе с хрипом.

– Упрямый. – Показалось, но в голосе старика он услышал одобрение.

В этот момент вернулся ливиец с телефоном и протянул его Деду.

– Салам, брат, – по-русски произнес старик в трубку. – Чем меня порадуешь?.. Вот как? Интересно... Хм, продолжай. Ясно. Значит, есть такой бродяга. Что еще?.. Ладно. Хм... Передай им, что он жив... пока. Да, я его встретил. От меня на вытянутую руку. Жутко грубый. Я твой должник, брат.

Закончив разговор, он вернул телефон ливийцу.

– И стоило так упираться, – осуждающе глянув на Лури, пробормотал Дед, снова ткнув его пальцем.

Боль как-то сразу прошла.

– Держи... – старик протянул обратно пистолет. – Хороший ствол, береги его... Когда-то у меня был такой же, ни разу не подводил.

Он резко встал и снова глянул на парня сверху вниз.

– Полковник сумел вернуться, – неожиданно произнес Дед. – Вместе с ним Большой и Зомби. Монаха не донесли... Прости. Рана серьезная, по дороге умер. Они вообще и тебя в погребении записали... А ты вон, живчиком. Ты сам остался их прикрывать. Похвально! Молодец, что сумел выжить. Вставай, надо уходить отсюда. Позже переговорим.

Лури было жалко Монаха. Не то чтобы они были очень дружны, но парень он был надежный...

Идти далеко не пришлось. Уже меньше чем через километр они вышли к двум «хаммерам» песчаной раскраски. И сколько же в этой пустыне похожих внедорожников...

Погрузились и поехали.

– Так как ты смог выжить? – снова спросил Дед.

После того как тот и так почти все о нем узнал, скрывать это смысла не осталось. Видимо, у этого старика здесь повсюду информаторы.

– Можно сказать, чудом... – признался Лури.

Свой рассказ он уложил буквально в пять минут, упустив из него некие подробности – такие, как два стеклянных шарика у него в кармане...

– Это хорошо, что ты позарился на те стволы. Нужно будет передать номера с них кое-кому. Пусть выясняют, как те сюда вообще смогли попасть и кто за это несет персональную ответственность, – произнес Дед.

– Так значит, вы из конторы? – осторожно спросил Лури.

– Из конторы, – подтвердил Дед и уточнил: – Только не из той... Та, в которой я состоял, начиналась на «К». Слышал о такой?

КГБ! Ну ни хрена себе дед! Ископаемое... Разве такие еще есть?

– Вроде бы больше такой нет, – осторожно заметил.

– А я вот остался. А ты везунчик! – меняя тему, сказал Дед. – Попасть в такую авантюру и выбраться из нее почти без потерь... Такое не каждому дано. Дану откровенно повезло, что ты оказался поблизости.

– Повезло... – Мальчик-электрошокер не выглядел особо счастливым. – Я лишился своего ключа. Когда меня взяли, кто-то забрал его у меня. Даже не знаю, где теперь его искать.

– Это плохо! Говорил я тебе не таскать его, собой везде. – Дед выглядел не то чтобы расстроенным, но крайне задумчивым, словно уже прикидывая, откуда надо будет начинать поиски. – Я, конечно, напрямую своих людей в Триполи, Бенгази и в других городах. Пусть они проверят и озадачат всех скупщиков драгметаллов, но сам понимаешь... Абид, займись этим делом, – попросил он водителя.

В ответ чуть заметный кивок головой. Видимо, парень хорошо понимал по-русски и пользовался доверием.

– Что за ключ такой? – поинтересовался Лури, уже полностью освоившись в этой компании.

– На монетку похожий... Из золота. С обеих сторон изображение, чем-то напоминающее солнце, – услышал он пояснение.

«Что-то подобное я уже видел...» – подумал Лури и полез в карман.

– Похожа? – протянул он свой трофей. И буквально сразу же лишился его.

– Откуда!.. – судя по голосу, Дан был крайне возбужден и обрадован. – Где ты его взял?..

– Трофеем взял, – спокойно пояснил наемник.

– Я же говорю, что везунчик! Уже хорошо, что искать не придется. – А вот голос Деда был спокоен. – Как насчет того, чтобы поработать на меня? – неожиданно предложил он.

– А что я с этого буду иметь? – резонно спросил его Лури. – Я же все же наемник, а не сотрудник «бюро добрых услуг».

– Нынче молодежь такая мелочная, – снова посетовал Дед. – Ну, например, чистые во всех отношениях документы. Списание всех предыдущих грехов. Ну и кое-что звонкое в кармане.

– Заманчиво... особенно два первых пункта. Хорошо, я согласен, – кивнул почти без раздумья Лури.

– Вот и отлично! – в голосе Деда сквозило удовлетворение. – Тогда добро пожаловать в команду!.. Будешь у нас Счастливым. Хотя с таким именем, как у тебя, не думаю, что приживется.

Глава 3

Выбирая свой путь

Прошло почти два года. Два года в отдаленном селении в горах Тибести, что почти на самой границе с республикой Чад, на юге Ливии. Даже зная, где искать это селение, попасть сюда было не так уж легко. Именно здесь и укрылись те, кто некогда служил покойному лидеру страны, и остались верны ему даже после его насильственной смерти.

Предположение Лури, что те ливийцы, что сопровождали той ночью Деда, не так просты, вполне подтвердилось. В прошлом они служили в армии Каддафи, в элитных войсках спецназа. Правда, таких было здесь немного. Эта... и еще одна такая же группа, всего восемь человек. Они смогли вывезти из Триполи свои семьи и укрыть их здесь, в отдаленном безопасном месте.

Так это селение стало последним осколком прошлой империи, не подчиняющейся ни одному из правительств. Но если одних они терпели и иногда шли с ними хоть на какое-то сотрудничество, то других, ставленников запада, ненавидели и при случае не упускали возможности как следует им нагадить. Хотя в открытое противостояние не вступали, и о своей поддержке кому-нибудь не распространялись.

Если подумать, не самое плохое место для жизни. Лури здесь вполне нравилось. Простые и открытые люди, пытающиеся просто выжить в стране, разоренной гражданской войной. Основной его обязанностью стала тренировка местных сил самообороны. Но иногда Дед подбрасывал ему более интересную работенку. Надо признать, этот старик не уставал его удивлять. Казалось, у него по всей стране, в каждом городе или хоть в каком-то значимом населенном пункте имеются свои люди. Вот что значит человек старой закалки.

С Даном, пришельцем из другого мира, Лури довольно сильно сдружился. Парень он был простой, даром что обладал непонятной ему силой, которая не магия, но магия.

«Я не маг... – еще в самом начале их знакомства сказал он ему. – Мы рождены с этой силой. И умеем ею пользоваться на инстинктивном уровне. Ты же не задумываешься о том, как надо дышать. У тебя это получается естественно и само собой. Так и у нас. А маги другие. Они свои знания получили путем невероятных усилий и тренировок. И как бы они ни тренировались, навсегда останутся в тени нашего дара».

Об этом даре знали только двое: он и Дед, преданный помощник Абид и тот ничего не знал, а просто считал Дана немного чудаковатым парнем, другом его господина. Дед был для этого ливийца кем-то наподобие отца, которого он уважал и боготворил. И это понятно... Ведь когда-то старик спас жизнь еще юному Абиду.

Как Дан попал сюда?

История банальная и простая. В своем мире Дан случайно активировал древний портал и оказался здесь. Но из-за случайности и неподготовленности этого переноса в момент перемещения из одного мира в другой он неловко оступился, ударился головой и в наш мир он попал в бессознательном состоянии. И еще до того как он пришел в сознание, его нашли местные боевики. Уже удачей было то, что они не убили его сразу, а, связав, забрали его с собой.

С какой целью они это сделали, так и осталось загадкой. Возможно, все дело в том, что внешне от европейца Дан мало чем отличался. А любимая забава местных – брать заложников и получать за них выкуп.

В сознание Дан пришел уже будучи далеко от места переноса. Оценив свое положение, он просто изжарил их всех своими молниями. Это сейчас он понимал, что сильно поспешил с этим. Надо было оставить кого-нибудь в живых, чтобы тот мог отвезти его обратно. Но в тот момент, в окружении врагов, он действовал инстинктивно.

Кто-то бы сказал: а как бы он их понял? Нормально он их понял бы. Он вообще после переноса понимал почти все языки этого мира, кроме мертвых, на которых никто не общается.

Вот так он и оказался на свободе, но один в чужом мире... да к тому же посреди пустыни. В этой самой пустыне Дед его и нашел, почти умирающего.

– У тебя не было желания передать Дана определенным службам? – узнав о том их знакомстве, спросил старика Лури.

– А смысл? – довольно искренне удивился тот. – Какой от него толк? Посуди сам... Его сила врожденная, и обучить пользоваться ею он никого не сможет. Его мир отстает от нашего в развитии. И вряд ли там есть хоть что-то, что стоило бы затраченных усилий... Ну кроме самого мира. Но туда еще нужно суметь попасть. Да местные вряд ли обрадуются таким незваным гостям. Конечно, найдутся умники с амбициями Наполеона, которые захотят начать экспансию в тот мир. Вот только нужно ли нам это? Нам разве недостаточно уже существующих проблем? Да и не надо считать меня кровавым сатрапом системы. Все человеческое и мне тоже не чуждо. Да и солдатиков банально жалко. Чем закончится противостояние цивилизации с магией, трудно спрогнозировать. Но вот то, что погибнет много хороших парней... В общем, не хочу я этого.

Вот такой у них состоялся тогда разговор.

Что лично для Лури изменилось за это время? Дед оказался просто кладезем знаний и умений. Уже то, что ни в одном из поединков наемнику не удалось его победить, служило лучшим показателем его силы. Самым успешным его результатом стали двадцать две секунды.

– Чувствую себя боксерской грушей, – как-то раз признался Лури, лежа на земле. Определенно этот старик впечатлял своими умениями. Только одно это заставляло Лури относиться к нему с большим уважением.

– У тебя еще все впереди, – обнадежил его тогда Дед. – Не спеши...

Он всегда так говорил, после каждой их совместной тренировки.

Селение находилось в изолированном, труднодоступном месте, в небольшой долине, окруженное горами. Подобраться к нему было практически нереально. Не считая нескольких горных троп, на которых постоянно присутствовали секреты и посты, к нему вела единственная дорога, хорошо простреливаемая из стада двадцатидвухмиллиметровых буксируемых орудий, два из которых были установлены в выдолбленных в горах капонирах. С земли и воздуха заметить их было попросту невозможно. Скалы и своды пещер надежно скрывали их от любого наблюдения, даже ведущего из космоса.

Но даже если каким-то образом и удалось бы справиться с этими орудиями и миновать простреливаемую ими зону, непрощенных гостей ждала вторая линия обороны из врытого в землю танка Т-55 и двух БМП-1.

Третью и последнюю линию обороны обеспечивали две «Шилки» и «Тунгуска», непонятно каким образом попавшая сюда, ведь у правительственных войск Каддафи «Тунгусок» не было. Они могли простреливать не только узкую дорогу, но и защитить селение от воздушного налета. Правда, специалистов, умеющих профессионально обращаться с этими образцами техники, в селении было немного. Едва хватало обученного персонала на то, что было. Теоретические знания, которыми могли поделиться опытные вояки с молодыми ливийцами, не заменят практического опыта. А откуда его взять, если боекомплект ко всей технике ограничен и практические занятия не провести? И постоянная муштра, и полученные теоретические знания не заменят практического умения.

И все же, несмотря на это, селение, можно сказать, было круто защищено. И с ходу его было не взять. По крайней мере разрозненных бандитских группировок им можно было не опасаться. А вот крупным армейским соединениям пришлось бы очень потрудиться, прорывая оборонительный периметр.

С другой стороны селения, противоположной от дороги, начиналась тропа, ведущая на небольшую площадку в горах, откуда открывался изумительный вид не только на дома селения, но и на горы, что его окружали. Здесь всегда присутствовала пара наблюдателей. А сейчас

вместе с ними находился и Лури. Тропа, конечно, вела гораздо дальше этой площадки. По сути, по ней должна была осуществляться эвакуация мирного населения. Но куда она вела, Лури не знал. Это была тайна, в которую его, чужака, не посвящали.

Ему просто нравилось быть здесь, на смотровой площадке, как он ее называл. Он мог часами сидеть и смотреть на этот вид, и ему это не надоедало.

Лури задумчиво катал по ладони два стеклянных шарика. Те самые, запечатанное Даном оружие. Они по-прежнему были при нем, и, честно говоря, Лури не знал, что с ними делать. Когда он показал их Деду, тот внимательно на них глянул и спросил:

– Дан постарался? Что в них?

– Оружие из того места. Тех образцов, что сейчас при мне, – честно ответил ему Лури. Он давно уже понял, что врать старику – бесполезная затея.

– Понятно, – ответил тот. – Пусть будут у тебя. Местным не стоит о них знать... В этом мире и так много всякого оружия, да и не требуется оно им. Одних только стволов ручного оружия в местном хранилище хватит, чтобы вооружить им небольшую армию.

Так что шарики хранились у Лури. И он, если честно, не знал, что с ними теперь делать. Дед был совершенно прав, когда говорил, что ручного огнестрельного оружия, пусть и не такого качества, здесь было предостаточно. И нежелание Деда насыщать местные склады теми образцами, которых немного и в российской армии, тоже было понятно. Он тоже не хотел, чтобы те стволы из запечатанного Даном шарика попали к местным. Слишком многие из тех, кого он обучал, были настроены радикально. И только более опытные местные вояки сдерживали их порывы.

Но что же теперь, постоянно таскать это оружие в своем кармане?

– Я так и думал, что найду тебя здесь, – услышал он голос Дана.

За два года они не просто стали хорошими друзьями. Они стали кем-то больше, почти братьями. Что было необычно для Лури, который раньше почти не имел друзей.

– Ты что-то хотел? – не оборачиваясь, спросил он у Дана.

– Дед вернулся. Хочет нас видеть, – пояснил тот.

Иногда старик внезапно исчезал. Куда и зачем, никто не знал. Дед об этом никому не говорил. Вообще с ним было связано очень много непонятного.

– Что он хочет? – спросил Лури.

– Не знаю... Сам у него спросишь... – пожал плечами Дан.

– Видимо, идти все же придется... – тяжело вздохнул Лури, поднимаясь со своего места. Идти не хотелось: жарко и лень – ну куда от нее, матушки, деться.

В отличие от Дана, с Дедом у Лури отношения не очень сложились. Уважать он его уважал, но это было нечто другое... Чего только стоит последнее задание, что он получил от старика. Надо было пробраться на базу ИГИЛ, маскирующуюся под оппозицию и мирных повстанцев, и выкрасть оттуда американского инструктора. Он очень понадобился Деду. Зачем? Не за тем, чтобы чайком побаловаться, поговорить о том о сем. Бедняга просто слишком много знал. Так что... прости, дорогой, так получилось.

Пробраться на ту базу Лури пробрался, ничего сложного в этом не было, учитывая безалаберность местной охраны, которая слишком уверилась в своей вседозволенности. Инструктора, здорового негра, взял по-тихому. А вот на выходе случилась накладка и небольшая оплошность, приведшая к поднятой тревоге. Пришлось немного пострелять, а потом захватить машину и бежать оттуда вместе со своим пленником. При этом бородатые очень уж не хотели его отпускать... Сильно на него обиделись. Спасибо ребятам-ливийцам, что прикрывали его отход. Вовремя подсуетились и «обрезали хвосты».

Когда Лури вернулся, Дед пожурил его за то, что нашумел, и больше никакой благодарности. Ну какая между ними после этого может быть дружба?..

...Дед их ждал в отдельном домике, на окраине. Он был один.

– А, вот и вы! – заметил он парочку. – Отлично! У меня для вас новость. Хотя скорее только для Дана. – Старик как-то странно глянул при этом на Лури. – Похоже, мне удалось найти то место, через которое ты сюда попал.

Действительно, та еще новость! Особенно для Дана, тут он не соврал...

– И где это? – Дан спросил это спокойно и буднично. Лури только поразился его выдержке.

– Помните то место, где вы встретились впервые?... Там рядом еще селение одно было.

Помнил ли он то место? Конечно, помнил... Он уже знал от того же Деда, что его закладки тогда довольно успешно сработали. Даже чуть жаль, что сам этого не видел.

– Сейчас боевики оставили то место. Лишившись той базы, они утратили интерес к нему и перебрались куда-то южнее. Так что в том селении остались только старики и дети. Именно это место мы так долго искали... Мы ведь все это время искали площадку в пустыне, похожую на ту, которую запомнил Дан. А нашли случайно, там, где и не искали.

Выехали на двух машинах, в сопровождении неизменной команды Деда и Абида. Правда, в самом конце вторая машина и верный помощник Деда остались в пустыне, и остаток пути они проделали только втроем.

До конечной точки оставалось проехать совсем немного, когда Дед неожиданно сказал, обращаясь к Лури:

– Тебе нельзя возвращаться в Россию и покидать эту страну.

Вот тебе и новости!

– Почему? – уточнил парень. Не то чтобы он хотел возвращаться, но... Дед бы не стал говорить об этом просто так. Значит, была реальная причина этому.

– На тебе висит уголовное дело. Попытка изнасилования и убийство. – Ну, если с последним доводом не поспоришь, то изнасилование... Вот чего не было, того не было. – И ты официально находишься в розыске по линии Интерпола. Слишком уж ты сильно напакостил одному высокому чину в МВД.

– О как! Я еще и насильник, оказывается, – заключил Лури с некой грустью. Все же иногда на него накатывало, и хотелось хотя бы на пару дней вернуться домой и пройтись по родным улицам. – Надеюсь, хоть не английской королевы?

– Смешного мало, если что... Решить этот вопрос через моих знакомых не удастся. Как говорится, нашла коса на камень, – произнес Дед. – Интерпол не трогает тебя только потому, что им, козлам, ссыкотно лезть в эту страну. Но стоит тебе перебраться туда, где поспокойней... Сам должен понимать, что всю жизнь тебе придется прятаться и оглядываться назад.

– М-да... Радости полная жопа... – пробормотал Лури. – И что делать? Есть варианты?

Вряд ли Дед затронул бы эту тему, не имея ничего предложить взамен.

– Думать... – просто сказал Дед, но опять так странно на него посмотрел.

«Хаммер» тем временем подъехал к крайней точке их маршрута.

И хотя машина была только одна и сидящих в ней было только трое, местные жители от греха подальше попрятались в своих домах. Только напряженно глядели вслед медленно ехавшей по узкой улочке машине.

«Хаммер» остановился около одного-единственного каменного здания в этом селении. Мечеть... Сейчас она пустовала. Единственный мулла покинул селение вместе с боевиками-повстанцами.

– Здесь это, – указал на мечеть Дед. – Поэтому мы так долго и не могли найти место. Если бы случайно туда не забрел, так и не нашли бы, – пояснил он.

Вошли... Лури не увидел здесь ничего необычного. Большой зал круглой формы. Из стен выступали вмурованные в нее колонны и лестница, ведущая на самый верх.

Дан больше и не пытался скрыть своего возбуждения и волнения. Он прошел в самый центр этого места и там остановился.

Насколько успел заметить Лури, в центре половые плиты были значительно темнее, и тоже образовали правильный круг.

– Почему бы тебе не пойти с ним? – неожиданно предложил ему Дед.

– Что? – Лури опешил на секунду, а после задумался.

«Так вот что ты, Дед, задумал! – догадался. – А почему бы и нет?..» – пришла неожиданная мысль.

Дед действительно подал ему классную идею. Теперь стало понятно, к чему был весь тот разговор в машине. Дед старался таким образом подвести его к этой мысли.

«Что меня здесь держит?..» – вновь подумал Лури. Он был не из тех, кто долго раздумывает над решениями. Обычно он принимал их импульсивно и сразу.

– Дан... – окликнул парень пришельца. – Возьмешь с собой?.. Хочу глянуть на твой мир.

– А почему бы и нет, – ответил Дан, даже, казалось, с облегчением.

Лури заподозрил, что между ним и Дедом уже был разговор на эту тему, перед тем как выехать сюда, у машины. Он видел, как они о чем-то шептались наедине. Тогда он не придал этому значения, а сейчас вспомнил.

– Буду рад твоей компании, – улыбнулся Дан. – Заходи в круг, – позвал он, указав на место рядом собой.

Ну и черт с ним! Зато посмотрю на другие миры!

Лури шагнул к Дану, становясь рядом. В этот момент Дан нагнулся и положил в центр ту самую монетку-медальон. Лури заметил в ней некую выемку, повторяющую форму такого же углубления в плите.

Не было никаких спецэффектов – вспышек там, молний с громом. Просто два человека в центре вдруг пропали, словно их и не было. А вместе с ними исчезла и монетка-медальон...

Постояв еще минутку, Дед покинул мечеть и вернулся к машине. Сел за руль, еще с минуту подождал, словно ожидая их возвращения. После чего завел движок и тронул машину.

Пора было возвращаться. У него еще было уйма незавершенных дел, требующих его участия. Ему только оставалось надеяться, что ребята попали туда, куда так стремились.

А ему...

Хоть он им этого и не говорил, но ими заинтересовались очень серьезные люди. Настолько серьезные, что ему после сделанного будет лучше залечь на дно.

Однако если парнишку-наемника, заигравшегося в универсального солдата, он не обманул, сказав только правду и ничего кроме правды, то с его другом все обстояло куда серьезнее и мрачнее. Им заинтересовались не только продавцы демократии из-за океана, но и родные спецслужбы, чье внимание могло оказаться для Дана фатальным.

А ведь Дед очень старался, чтобы информация о Дане не ушла никуда на сторону. Только пять человек, не считая мальчишку-наемника, знали о пришельце из другого мира. Значит, утечка произошла именно от кого-то из этих пяти. От кого именно, старик догадывался. Доктор... Тот стал посвященным в тайну помимо воли Деда, примерно за полгода до того, как Дана пытались похитить и тот повстречал Лури. Именно в тот момент доктор и сам пропал. Тогда Дед думал, что тот погиб, но совсем недавно узнал, что доктор выехал в Ирак, а там его следы потерялись.

И ведь старик сам оплошал: должен был сразу же избавиться от него, наплевав на благодарность за спасение жизни. Тогда с ним случился инфаркт, потому доктора и вызвали... А Дан буквально заставил прибывшего медика сделать переливание, отдав для этого свою кровь. У доктора остались образцы крови Дана, и они вызвали у него большой интерес. Ведь уже на следующий день после приступа старик почувствовал себя так, как не чувствовал уже давно: молодым и бодрым. Все его болячки и хвори отступили, словно их никогда и не было.

Теперь, конечно, уже поздно что-то менять. Удачно, что он все же нашел то, что все эти годы искал Дан, и теперь им до него не добраться. В этом Дед их всех переиграл и нажил себе врагов.

Но вот как теперь быть ему самому? Стар он уже для таких игр. Шутка ли, сорок лет на родине не был, а все по границам... И ладно бы Париж или Рим, а тут пустыня, моджахеды и даже каннибалы. От такой жизни кто угодно устанет.

Захотелось спать. Вот уже несколько дней старику удавалось поспать только урывками. А ведь он уже не тот восторженный и юный офицер, которым был когда-то, и с каждым годом угнаться за более резвыми и молодыми ему все труднее и труднее...

Два «хаммера» ждали его в десяти километрах от селения. Его верные люди из местных, бывших спецов, и Абид, преданный только ему.

Его названный сын заглянул в машину и, ничего не сказав, занял место водителя, дав Деду возможность отдохнуть и поспать.

Старик резко дернулся, открывая глаза.

«Все же уснул...» – подумал он как-то равнодушно.

– Кошмар приснился? – оглянулся на него Абид.

– Типа того, – не стал разубеждать его Дед. – Где мы?

– Подъезжаем к убежищу, – пояснил ливиец.

– Хорошо! – удовлетворенно кивнул старик. Его люди хорошо знали свое дело. – Сделаем небольшой крюк. Надо заехать в одно место...

– Куда? – невозмутимо уточнил Абид.

– К черному камню...

В ответ Абид лишь кивнул. Мальчик уже несколько раз был с ним на месте захоронения его бывших товарищей и знал, где это. Он что-то негромко сказал в рацию, и машины, изменив маршрут, стали углубляться в пустыню.

Дед опять начал дремать.

– Отец, – своим вопросом Абид снова прервал его размышления, – насколько все плохо?

– Думаю, не хуже, чем всегда, – подумав, ответил ему Дед.

– Может, стоит подготовить запасную площадку? – предложил парень осторожно.

– Хм... лишним не будет, – решил старик. – Только сделай это сам, не привлекая посторонних.

– Хорошо.

Хороший мальчик, понятливый и сообразительный. Любой отец гордился бы таким сыном. Привык старик к нему за столько лет и сам уже начал воспринимать как родного сына.

«Стар я стал... Пора подумать и о покое...»

* * *

Место внезапно изменилось. Еще мгновение назад они были в старой мечети, затерявшейся в таком же старом селении в пустыне. И вот уже они где-то в лесу. Воздух дурманил и кружил голову своими запахами. Веял приятный ветерок... Благодать!

Хотя под ногами была каменная площадка, в точности как в той мечети. Колонны, окружавшие ее, были полностью обвиты плющом, а дальше стояли деревья... много деревьев. Он уже отвык от вида обычного леса. Если закрыть глаза, можно было представить, что они где-нибудь в центральной полосе России.

– Где мы? – оглядываясь на Дана, спросил Лури.

На мгновение его взгляд привлек какой-то блеск среди камней. Он даже заинтересованно шагнул туда и нагнулся, пытаясь разглядеть, что именно там блестит. Помнится, подобное любопытство не пошло впрок некой Варваре...

– Добро пожаловать в мой мир! – улыбнулся сам себе Дан. Он неотрывно глядел на чуть бирюзовое небо с редкими кучками облаков. Именно об этом небе он мечтал звездными ночами, в той пустыне, которую он уже искренне начал ненавидеть.

«Я вернулся...»

Но что-то было не так. Драконьер нахмурился. Он помнил это место не настолько запущенным. За десять лет оно не могло настолько измениться! Да и растительности вокруг было гораздо меньше...

«Сколько же времени прошло здесь?» – промелькнула неприятная мысль, затмившая радость от возвращения домой.

– Лури, – позвал он друга, но не сразу услышал ответ.

Дан оглянулся и увидел наемника стоящим возле камней на коленях.

– Что ты там нашел? – спросил драконьер.

– А? Что? – Лури, мотнув головой, удивленно посмотрел на друга. – Да нет, ничего. Показалось... Так это и есть то место, куда ты так стремишься? – спросил он, поднимаясь на ноги и отряхивая колени.

– Не совсем, но скоро мы там будем...

– Еще вопрос: как я с местными балакать буду? Не думаю, что здесь в ходу русский язык, – заметил Лури, только сейчас подумав о языковой проблеме.

– Вообще-то я с тобой тоже не по-русски говорю, – улыбнулся ему Дан. – Или ты забыл, что меня тоже никто не учил вашим языкам?

– Я что, теперь знаю все ваши языки? – у Лури даже дух перехватило от такой перспективы.

– Это вряд ли, – осадил его Дан. – У нас есть некоторые языки, которые таким образом не выучишь. Например, мой родной язык. – Дан издал несколько гортанных звуков, которые Лури, конечно, не понял. – Я сказал, что сегодня хорошая погода.

– Тогда на каком языке мы с тобой сейчас разговариваем? – поинтересовался у него Лури.

– На всеобщем. Он используется для межнационального общения.

– И много у вас таких языков, которых я не пойму? – спросил наемник с любопытством.

– Не очень. Не больше десяти.

– И какие? – слишком уж Лури зацепила данная тема.

– Зачем тебе это? – удивился Дан. – Всеобщий язык самый распространенный. На нем все расы общаются... Так что не забивай голову всякой ерундой. Думай лучше, как мы через эти заросли пробираться будем, – указал он на окружающую их зелень. – Видимо, сюда давно никто не забредал, раз все успело так зарости.

– М-да... – Лури тоже огляделся. – Жаль, конечно, что ты драконьер, а не дракон. Ладно, что-нибудь да и придумаем.

Часть 1

Последние из драконьеров

Глава 1

Дети из бури

Всего за каких-то двадцать минут погода над городом резко испортилась. Подул холодный морской северный ветер, и ясное чистое небо вдруг заволочли тучи, из которых на землю обрушились буквально тонны воды. В мгновение ока улицы города превратились в непроходимые мутные потоки с кучами мусора. Те дома, пороги которых были рядом с уровнем тротуаров, подверглись затоплению. И все это сопровождалось непрекращающейся канонадой небесного грома и ярких вспышек молнии. В такую погоду покидать дом и выходить на улицу было полнейшим безумием. Даже безликие маски, стражи города, сейчас предпочитали находиться где угодно, только не там, где бушевала сама природа. Только немного жаль, что из-за буйства стихий жители города не смогли увидеть чуда...

Одна из молний, разрезав небо пополам, ударила в неприглядное серое здание, одиноко стоявшее на возвышенности, вызвав пожар. И тут стоявший напротив него старый особняк с пустыми глазницами окон, имевший в народе дурную славу и прозванный Обителью призраков, внезапно обрел иной облик. Его крайне неприглядный фасад пошел рябью и медленно сполз вниз, как сползает старое покрывало с забытого шедевра, и здание совершенно преобразилось. Оно превратилось в великолепное роскошное поместье с колоннами из белого мрамора у входа, замысловатой каменной резьбой на стенах и разноцветными витражами в окнах.

Если бы кто-то оказался сейчас рядом, он увидел на балконе второго этажа светловолосую женщину – последнюю обительницу этого места и последнюю представительницу легендарного клана драконьеров. Ведь на протяжении многих лет это поместье являлось родовым гнездом этого древнего клана, который стоял у истоков создания города.

«Но почему именно сейчас преобразилось это старое здание? Наверное, это иллюзия, напоминание о его былом величии?» – мог бы подумать случайный свидетель этого чуда. Действительно, это была иллюзия, только не воссоздающая фрагмент из прошлого, а скрывающая это величие от посторонних глаз. Особняк окружал очень качественный, нагоняющий некую жуть мираж.

Вскоре красавица покинула балкон, вновь скрывшись внутри дома, и после ее ухода поместье снова преобразилось, вернув свой мрачный пугающий образ.

Жаль, что никто этого так и не увидел, но даже если бы кто-то сейчас был на улице и смотрел в эту сторону, он вряд ли бы что смог разглядеть из-за погоды. Только находясь рядом с поместьем можно было на миг увидеть это преображение. И этот миг стоил бы того, потому что хозяйка таинственного дома была величественна и прекрасна. Высокая статная красавица с длинными волосами цвета утреннего снега, с таким же голубоватым отливом. Из-под этих волос чуть выступали заостренные кончики ушей, таких же, как и у лесного народа, многие представители которого жили в этом городе. И еще сразу же бросалось в глаза то, что непогода на нее не действовала. Дождь опасливо избегал испортить ее красоту, а ветер, который как пушинки раскачивал деревья и дома, возле нее становился робким ветерком, боясь ненароком растрепать ее великолепные волосы.

Вот только эта красота девушки не была ни живой, ни мертвой... Она была хранительницей дома, его созданием и частью. Все эти годы пустоты она оберегала это место, и из-за нее

оно и получило мрачную славу Обители призраков, когда люди совсем позабыли его старое название.

Однако хранительница дома не всегда была такой. Когда-то она была живой и считалась в клане непревзойденной целительницей, которая была способна повелевать также силой ветра. Но потом о ней все забыли, а те, кто помнил, ни за что бы ни догадались, что она – та самая легендарная Юна...

В такие моменты, как сейчас, хранительница могла позволить себе выйти на балкон, чтобы полюбоваться на буйство природы. В другое время она не выходила не потому, что не могла, а потому, что не хотела.

Сегодня ее внимание привлек пожар в здании на соседнем холме, в которое ударила молния. Ей всегда что-то не нравилось в этом здании, но что именно, она понять не могла. Лишившись тела, хранительница утратила большинство способностей, данных представителям ее расы, и существовала за счет накопленной поколениями драконьеров жизненной энергии. Но даже в ослабленном состоянии она еще двадцать лет назад нащупала зловещую ауру пустого дома. Тогда последний обитатель особняка пожелал уйти из города, в тщетной попытке найти свое счастье в других краях, а она пыталась отговорить его от этого безумного шага...

Двадцать лет одиночества... Она прекрасно осознавала, что вечно так продолжаться не может. Любому жилищу требуется хозяин, без которого оно не может существовать. Юна это понимала лучше, чем кто-либо. Она чувствовала, как с каждым днем уменьшается накопленная за столетия энергия, так необходимая для нее. Живое присутствие наполняло дом необходимой ей силой. Но пустить кого угодно сюда она тоже не могла – ведь это родовое гнездо драконьеров, и простым людям здесь не место...

В ее внешности была одна необычная деталь, о которой следовало упомянуть с самого начала: в момент, когда она пользовалась остатками своей силы, ее зеленые глаза меняли свой цвет. Они становились желтыми, со змеиными вертикальными зрачками. Это была отличительная черта клана драконьеров – глаза дракона, указывающие на наличие драконьей крови в жилах. Именно такими глазами, способными хорошо видеть в ночи, Юна, вернувшись в дом и стоя у окна, продолжала всматриваться в то неприятное ей строение на холме, отделенное от ее дома узкой полоской городской улицы. Хмурилась и не могла понять, что так сильно ее беспокоит в том месте и откуда это чувство опасности, не покидавшее ее уже долгое время.

Неожиданно ее внимание привлекло некое движение рядом с домом. Не со стороны главных ворот, через которую незваные гости могли попасть на территорию особняка, а возле ядовитых кустов, что с более пологой стороны холма подковой окружали это поместье, защищая его от вторжения.

В этот момент сверкнула молния, озарившая всю округу, и Юна увидела двоих у самых кустов, уже внутри охранного периметра: мальчика лет пяти-шести и девочку вдвое его старше.

«Странно, как они туда попали?» – подумала она. Ей почудилось, что кусты в том месте были словно раздвинуты. Но этого не может быть!.. Непонятное волнение захлестнуло ее. Она всматривалась в эту парочку, боясь поверить и отгоняя прочь охвативший ее порыв надежды. Ведь когда-то в своей далекой молодости она сама генетически изменила красивые, но смертельно ядовитые хищные растения, и с тех пор только представители ее клана могли не опасаться их яда...

* * *

Микки, сколько себя помнила, всегда была болезненным и слабым ребенком. Она могла простудиться и заболеть даже в закрытой наглухо комнате. Ей даже передвигаться было тяжело: быстро уставала. Возможно, всему виной были те бесконечные медицинские эксперименты, которым она подвергалась.

И еще она считала себя трусишкой.

– Все хорошо! Ты справилась, – сказал ей незнакомец в черном, положив руку ей на плечо. – Не бойся. Молния и гром не причинят тебе никакого вреда.

И она ему верила. Рядом с ним она чувствовала себя в полной безопасности. Вот только братик... Он выглядел безжизненной куклой в руках незнакомца, и ей становилось страшно от этого.

– Все хорошо, – снова повторил он, опускаясь перед ней на колени. – Тебе осталось пройти всего двадцать метров, и вы будете в полной безопасности... Ты сильная и храбрая девочка. Я знаю, ты справишься.

– А вы?... Вы нас оставляете? – Она испытала отчаяние от осознания того, что снова останется одна.

– Нет, я скоро вернусь. А там, – он указал на дом, – есть кое-кто, кто окажет помощь тебе и твоему братику. А мне надо вернуться... – Он провел ладонью по ее волосам и чуть подтолкнул ее к дому: – Иди.

Микки, послушно потянув за собой братика, шагнула к дому. На местах недавних ожогов его кожа вздулась и выглядела потемневшей. Особенно сильно досталось его детскому личику. Оно представляло собой сплошное кровавое месиво.

Она снова глянула туда, где стоял спасший их незнакомец, но даже при вспышке молнии никого там не увидела. Микки снова почувствовала, как ею овладевает липкий страх. «Я не могу останавливаться... – отругала она себя. – Я должна это сделать!»

Кусты, казалось, сами раздвинулись перед ней, не посмев коснуться своими колючками ее кожи.

Если бы не тот человек в черном, они навсегда остались бы в том страшном месте, а братик бы умер под завалом. Незнакомец оказал братику первую помощь, сделал ему какой-то укол, от которого тот перестал стонать и плакать и сразу же уснул. Именно незнакомец привел их сюда, он буквально донес их обоих до этого места.

«Я должна!» – как заклинание повторяла она про себя.

Незнакомец сказал ей, что с ними все будет хорошо... Но как можно не беспокоиться, видя, в каком состоянии находится Алик!

В свете молний Микки разглядела довольно старое здание, судя по всему, заброшенное. «Кто может позаботиться о нас в таком месте?» – подумала она, и ею снова стало овладевать отчаяние. Но она не остановилась, продолжив тянуть за собой брата.

Она неоднократно видела этот заброшенный дом из окна лаборатории, куда их часто приводили вместе с братом. Правда, тогда она и предположить не могла, что когда-нибудь подойдет к нему так близко.

Теперь, когда она была на самом пороге, силы почти полностью оставили ее. Она с трудом подняла брата по ступенькам к самому входу и толкнула дверь. Та неожиданно легко, даже без скрипа, открылась.

Внутри было темно, пахло сыростью и плесенью, всюду царили разруха и запустение. Сомнений не было: дом давно брошен. Микки не понимала, как кто-то может ей здесь помочь. И от этого ей снова стало страшно, и слезы сами собой навернулись на глаза.

– Кто вы такие? – В свете очередной молнии Микки увидела стоящую на ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж, женщину в белом.

Девочка слишком устала и была чересчур напугана состоянием брата, чтобы испугаться еще и ее. К тому же в голосе женщины она услышала не угрозу, а только некую строгость, присущую старшим. И еще теплоту, совсем как у того же незнакомца.

«Может быть, это про нее он говорил?..» – с надеждой подумала она.

– Помогите... мой брат, – только и смогла вымолвить девочка и тяжело раскашлялась. Когда она снова подняла взгляд, женщина стояла уже возле них. Микки только подивилась

тому, как быстро и бесшумно та подошла – ведь только что она стояла на верхних ступеньках лестницы.

– Странно, – задумчиво произнесла женщина, как-то странно разглядывая их с братом. – Кусты пропустили вас, а дом впустил... На моей памяти такое происходит впервые.

– Помогите, – снова попросила Микки, не понимая, о чем говорит обитательница дома, но видя, что та не спешит помогать.

* * *

Юна была в некотором замешательстве.

Как ей сейчас не хватало природной способности чувствовать родную кровь, которой обладал каждый драконьер! Но живительный поток жизненной энергии, словно глоток холодной водицы в жаркий зной, исходивший от этих оборванных, грязных и уставших детей, не оставлял сомнений в их принадлежности к клану драконьеров. Вот только их состояние оставляло желать лучшего и требовало немедленного ее вмешательства.

Если они одной с ней крови, она просто обязана позаботиться о них.

– Так не пойдет. – Хранительница щелкнула пальцами, зажигая свет и убирая иллюзию, которая в данной ситуации больше мешала, чем несла какую-то пользу.

* * *

– Так не пойдет, – с некоторым недовольством произнесла незнакомка и щелкнула пальцами. Окружающий мир покрылся рябью, и в следующий миг яркий свет ударил по глазам, на короткое время ослепив девочку.

Наконец-то она смогла оглядеться. Окружающая обстановка разительно изменилась, совсем не напоминая то, что было до этого – провалившийся местами пол, дырявый потолок и сгнившую мебель. Сейчас Микки увидела невероятно роскошный холл, мягкие ковры и много света. Только грязная дорожка, ведущая от двери, и лужа воды, натекая под нею с братом, никуда не делись.

Это было волшебно, но у девочки совершенно не осталось сил удивляться всему этому.

Незнакомка присела рядом, не касаясь их руками, и внимательно принялась разглядывать ее и брата.

– Думаю, я смогу вам помочь, – наконец-то заключила она, поднимаясь. – Следуйте за мной.

Микки хотела уже сказать, что у нее уже не осталось сил, но какая-то неведомая сила приподняла их в воздухе и потянула вслед за незнакомкой. Она принесла их в одну из комнат на втором этаже. Это место так сильно напоминало ту лабораторию, куда их постоянно водили с братом, что девочке даже стало страшно.

– Сначала мальчик, – произнесла белая незнакомка, взмахнув рукой. – Вижу, кто-то уже занимался им... Станный способ обезболивания... Внутривенный... И состав лекарства мне незнаком, – задумчиво заметила она.

Тем временем тело Алика скользнуло над полом, приподнялось и опустилось на большой белый стол. А через мгновение его затянула водяная пленка – полностью, с ног до головы.

Микки дернулась было к нему, но та неизвестная сила, что принесла их сюда, не дала ей сдвинуться с места.

– Успокойся! Это должно облегчить его страдания, – произнесла незнакомка. – Пока это все, что я могу сделать для него. Ты же хочешь ему помочь? – неожиданно спросила она, заглядывая Микки в глаза.

Девочка только и смогла, что кивнуть на это. Она не отрываясь смотрела на брата, и только на него.

– Тогда готова ли ты на время уступить мне свое тело?

Вот теперь Микки глянула на женщину. Она не совсем поняла смысл вопроса, но почувствовала, что для того, чтобы спасти брата, она должна совершить *поступок*. Поэтому ответила не колеблясь:

– Все что угодно, только спасите его! Если надо будет, можете забрать мою жизнь.

Блондинка протянула к ней ладонь.

– Этого не требуется, – чуть улыбнулась она. – Не бойся, – поспешила она добавить, увидев, как напряглась девочка. – Я не ем маленьких детей.

Прикосновения Микки не почувствовала, но мир для нее внезапно погас...

* * *

Он понимал, что поступал несколько жестоко по отношению к спасенным детям, но по-другому поступить просто не мог. Оставалось только утешать себя, твердя, что все будет хорошо. Но вот только ему по-прежнему казалось, что он просто перекинул проблему с себя на Юну, которой придется устранять последствия его необузданного гнева. Не зря друг говорил ему, что злость не лучший советчик в делах.

Он самолично чуть не убил детей... Удачно, что он все же успел их найти в том месте, куда сейчас возвращался, чтобы уже спокойно и обстоятельно завершить начатое.

«Все же надо было взять Лури с собой», – с сожалением подумал Дан о своих поспешных действиях. «Ладно, сам как-нибудь справлюсь, – сам успокоил он себя. – По-быстрому закончу и вернусь...»

С момента его ухода здесь мало что изменилось. Вот только огонь, вызванный ударом молнии, успел погаснуть, и опаленные охранники перестали источать запах жареного мяса. Ну да, снова перестарался... Но какая разница, если все равно не собирался брать их живыми!

Еще один труп у входа, на ступеньках. Этому магу он просто разорвал кровеносные сосуды призывом крови. Дождь уже успел смыть кровавые следы, а тело так и осталось лежать на том же месте. Судя по всему, за это время здание никто не покидал, и сюда никто не приходил. Но с этим все было понятно: безумие природы продлится как минимум еще пару часов. Это ему было безопасно находиться снаружи, а вот обычным людям не особо.

Дан вошел, остановился и прислушался. В здании царила тишина.

«Куда теперь?» – встал перед ним резонный вопрос. Чуть подумав, решил: сначала в хранилище, туда, где он видел емкости с собранной кровью его сородичей. Не стоит ее здесь оставлять... А потом еще раз пройти по зданию, сверху вниз, заглядывая в каждый кабинет. Может быть, еще что попадется.

Живые? Вроде бы он уже убил всех, кого здесь застал... Сожалел ли он об этом? Да ни грамма! То, что они сотворили с детьми его клана, не заслуживает другого наказания, кроме смерти!

* * *

Она все же не ошиблась! Это словно какое-то чудо, в которое она давно уже не верила. Вот и верь тем глупцам, что утверждают, что нет судьбы и каждый сам творец ее. Появление страшной грозовой ночью двоих детей, носителей крови ее клана, который многие считают вымершим... Разве это не судьба? Мальчик и девочка, способные возродить клан, чья кровь будет доминировать в жилах их потомков. Ведь в клане драконьеров, даже если второй родитель был обычным человеком, всегда рождались драконьеры... Разве это не чудо?

Но прежде надо позаботиться о неожиданном подарке самой судьбы. Для этого ей пришлось сделать сразу две вещи: сначала распечатать свой последний резервный накопитель силы, а затем произвести духовное слияние с телом девочки. Ведь только так она могла лечить, став Хранительницей.

Само слияние прошло успешно. Даже лучше, чем это происходило со специально выбираемыми когда-то главой клана девушками, которым предстояло служить для нее временным сосудом души. Видимо, эта девочка как никто ранее была предрасположена к целительскому дару, такому же сильному, что когда-то был и у нее. Но вот то, что Юна почувствовала, ощутив себя в живом теле ребенка, вызвало в ней сильнейшие гнев и ярость, и даже желание кого-нибудь убить, желательно с особой жестокостью... Кто посмел такое с ней сотворить?! Теперь понятно, чем вызвано такое плачевное состояние ее тела. Кто-то периодически выкачивал драгоценную кровь девочки, и это мешало ее организму самовосстанавливаться. Можно было предположить, что мальчик тоже неоднократно подвергался этой процедуре... Видимо, поэтому он выглядел настолько плохо...

При таком состоянии тела Юна не сможет помочь ни мальчику, ни тем более девочке. Поэтому для начала следовало заняться телом девочки. Ее проводящие силу каналы запутаны множеством узлов и забиты образовавшимися тромбами. В таком состоянии она смогла бы прожить еще пару лет, а потом ее убила бы собственная сила, не имеющая выхода из тела.

Благо, все еще было не настолько запущенно и можно было попытаться все исправить... Прости, милая! Будет больно...

Следующий час был полон бесконечной боли и криков. Хотя Юна и пыталась забрать на себя часть страданий, но малышке хватило и того, что осталось. Если бы та была в полном сознании, то вряд ли пережила бы этот час. Пережить такую боль неподготовленному человеку просто невозможно.

Но спустя время Юна поднялась с пола, полностью удовлетворенная проделанной ею работой. Тело девочки было легким и совершенно здоровым. Ее буквально переполняла природная сила. Она чувствовала, как та струилась по венам, доделывая то, что не сделала Юна. Еще пару дней, и девочка будет абсолютно здорова.

Так, теперь займемся мальчиком...

Если бы он не был так плох, она бы предпочла отложить лечение, дать девочке время восстановиться, но не сейчас. Его внешние травмы требовали немедленного вмешательства.

Оборачиваясь к мальчику на столе, Юна заметила свое отражение в зеркале и замерла.

«М-да!.. Немного перестаралась...» – чуть смутилась она. Что поделать, давно она уже не практиковалась в искусстве излечения!

Из зеркала на нее смотрела беловолосая, как и она сама, девочка. А ведь прежде ее волосы были цвета спелой пшеницы! Глаза сохранили свою синеву, только стали светлее. Но главным была даже не изменившаяся внешность, а то, что девочка стала старше. Из зеркала на нее глядела молодая красивая девушка лет семнадцати... Такого эффекта при слияниях раньше не происходило. Правда, и лечить того, с кем сливалась, Юне не приходилось таким экстремальным способом.

«А девочка стала просто красавицей!..» – отметила Юна не без удовольствия. Что греха таить, ей всегда нравилась собственная внешность.

Но пора уже было заняться мальчиком.

За то время, что она была занята излечением девочки, лечебная слизь, растворила на нем всю одежду и уже образовавшуюся кровавую корочку.

«Позже надо будет выяснить, что же с ними произошло и где он так пострадал... А пока... Это еще что?!» Новая волна злости захлестнула Юну. На теле мальчика четко проступала рабская татуировка. «Кто посмел?!»

Подчиняясь ее воле, слизь колыхнулась, закрывая татуировку. Через пару минут она растворяется вместе с кожей. Но это не страшно, он даже не почувствует эту боль. А пока она занялась восстановлением его лицевого покрова. Жаль, что она не знает, каким он был до этого. Но подумав, она решила, что ему следует соответствовать новому облику своей сестры. Сначала она убрала эти страшные ожоги, «нарастив» ему новую кожу. Затем занялась телом... Еще пара часов кропотливой работы, манипуляций с его каналами, забитыми и запутанными, как и у сестры. Надо признать, что, несмотря на ожоги, его состояние было более удовлетворительным.

Еще немного, и Хранительница могла с удовольствием любоваться результатом своей проделанной работы. Помня о том, что он мальчик, сильно экспериментировать с его внешностью она не стала.

«Вот теперь порядок!» – удовлетворенно подумала Юна. Пора и прервать их слияние и разбудить девочку. У нее накопилось к ней много вопросов, которые требовали ответов.

* * *

– Как ты себя чувствуешь? – первое, что услышала Микки, придя в сознание.

В голосе хозяйки дома она слышала заботу и нежность. Под головой была мягкая подушка, а тело буквально растворялось в перине. Такое приятное ощущение комфорта... Но почему-то ее не покидало чувство пережитой боли, хотя сейчас с ней все было в порядке.

– Мой брат... Что с ним? – вспомнила девочка, и это отогнало приятное расслабляющее чувство. Сейчас это было единственное, что ее могло ее волновать.

– Он в порядке, – успокоила ее блондинка, ласково улыбаясь. – Можешь взглянуть.

Алика уже успели перенести на кушетку, что стояла рядом, и, судя по его ровному дыханию, он просто спал. А от страшных ожогов, что он получил недавно, даже и следа не осталось. Вот только его лицо... Это было лицо другого человека! Исчезли даже шрамы, что уже два года украшали его левую щеку. Да и его короткие волосы сильно посветлели, хоть и сохранили легкий золотой отлив...

– Это точно мой брат? – на мгновение Микки даже усомнилась в этом. Слишком уж яркими были изменения в его внешности.

– Я не знала, как он выглядел до того, как пострадал, поэтому проявила некую вольность, восстанавливая его кожаный покров, – оправдалась незнакомка. – Тебе не нравится?

Девочка была поражена. Она, конечно, слышала легенды о великих целителях прошлого, способных воскрешать почти мертвых и заживлять любые раны, но не думала повстречать такого целителя лично... и так вовремя.

– Госпожа... я... – В порыве чувств Микки попыталась схватить спасительницу за руку... но ее рука прошла сквозь ее ладонь.

Микки так и замерла. Немного забавно было наблюдать за гаммой чувств, что отразились на ее лице, и на то, как расширились ее зрачки при этом.

– Теперь самое время закричать: караул! Призрак! – с улыбкой предложила ей Юна.

Но девочка справилась со своими чувствами и осторожно уточнила:

– А вы правда призрак? – Непонятно, чего в ее голосе было больше – любопытства или... нет, пожалуй, страха в нем точно не было. Как можно бояться того, кто спас твою жизнь?

– Не совсем, – поправила ее Юна. – Я Хранительница этого дома. Знаешь, кто это такие? – В ответ отрицательное покачивание головой и тяжелый вздох из уст красавицы. – А ведь когда-то об этом знали поголовно все, и это не являлось чем-то необычным! Раньше было модно иметь в доме своего Хранителя, это указывало на величие рода... Но знаешь, называя меня лучше по имени, а не Хранительницей или призраком. Призраком меня могут называть только крайне невежественные люди.

– А какое ваше имя? – Микки ее совершенно не боялась. – Вы такая красивая... Вот бы и мне... – В голосе девочки прозвучали нотки легкой зависти.

– Ах да, я так и не представилась, – спохватилась та. – Мое имя Юна... Кстати, взгляни на себя в зеркало. – попросила, с какой-то странной улыбкой на устах. – Думаю, тебя ждет сюрприз...

С минуту она просто смотрела на свое отражение в зеркале, не анализируя то, что видела. Слишком много сегодня на ее долю выпало испытаний. Но наконец-то она начала осознавать, что видит не кого-то постороннего, а себя саму. Микки крайне осторожно коснулась сначала своего лица, затем зеркала. Снова тронула лицо и снова зеркало. И ее зрачки начали расширяться.

– Это я? – неуверенно, с чувством полного обалдения спросила она.

– Теперь это твое лицо, – любезно просветила ее Юна.

– Но как? – совсем растерянно и тихо проговорила девочка.

– Для тебя, – кивок на мальчика, – и для него так будет лучше... – уверенно заявила блондинка. Но ведь не признаваться же в том, что она сделала что-то неправильное, и из-за этого и таков результат ее лечение. Лучше сказать, что все так и было задумано. – Вряд ли со старой внешностью и с рабскими отметинами вы сможете жить спокойно.

Микки заметно вздрогнула.

– Расскажи мне о себе и о нем. Позже мы подумаем и решим, как вам обоим помочь, – попросила Юна. Прежде чем принять какое-то решение, она должна была узнать о них все. Хотя в любом случае она не собиралась их бросать.

– Почему? – тихо спросила уже не девочка, а девушка. Взгляд ее был не по-детски серьезным. Словно она действительно повзрослела за одну ночь.

– Почему я помогаю вам? – понятно кивнула та, что была намного ее старше. – Все просто. Я не могу оставить в беде члена своего клана. Видишь ли, вы смогли пройти через кусты, которые убили бы того, кто не является членом нашего клана. Ты смогла войти в дом, который бы не пустил постороннего даже на порог... Конечно, я помогу вам! Сделаю для вас все, что только смогу!

– Одного с вами клана? – с надеждой глянула на нее Микки. – Мы одного клана? Но что это за клан? – Девушка не знала, как реагировать на эту новость: одно дело быть безродной сиротой, совсем другое – быть частью клана. Она просто не знала, каково это – быть частью чего-то...

– Девочка моя, – заботливо произнесла Юна. Даже протянула руку, словно желая ее погладить по голове, но так и замерев, не прикоснувшись к ней. – В тебе течет кровь драконов, бывших повелителей этого мира... Ты принадлежишь клану драконьеров. Слышала о таком?

Слышала ли о таком? Конечно, слышала! Во всех сказках, что читала Микки, о нем говорили как о могучем и справедливом клане. Но ведь это только сказки! Неужели...

– Так теперь ты расскажешь мне о своем детстве? – снова напомнила свой вопрос Юна. – Мне бы хотелось услышать, кто посмел так жестоко обращаться с потомками основателя этого города! – В ее голосе прозвучали резкие и жесткие нотки.

* * *

Сколько себя помнила, Микки всю жизнь прожила рядом с лабораторией, в тесной комнатке-клетушке. У нее не было игрушек, и из той комнаты ее выводили только для того, чтобы взять у нее кровь и провести какие-то эксперименты... То, что это были эксперименты, она в своем детском возрасте, конечно, не понимала. Но всякий раз после них ей было плохо, и ее выхаживала Рейна, единственная старая женщина, которая дарила ей тепло. Именно Рейна

научила девочку читать и приносила ей сказки. А потом она исчезла, и Микки на целых два года осталась одна.

И тут в ее жизни появился Алик, мальчик трех лет, такой же, как и она, сирота. Так у нее появился братик. И хотя на самом деле они не были родными друг другу, она почему-то испытывала к нему сильную привязанность. Возможно, все дело в том, что он был таким же несчастным, как и она.

Их жизнь до сегодняшней ночи не принесла им много радости.

Сегодня, когда молния ударила в здание, Микки и Алик снова были в той комнате, где у них брали кровь. В этот момент и произошло обрушение потолка. Девочке повезло, она была чуть в стороне, а вот мальчика и медика, бравшего у него кровь, засыпало тлеющими обломками.

В тот момент Микки впала в такой ужас и шок, что не могла ничего сделать.

Тогда и появился тот человек...

Глава 2

Пропавший «король»

– Что за человек? – настороженно остановила рассказ Юна.

– Не знаю, я его раньше не видела, – призналась Микки. – Он вытащил Алика из-под обломков... ну, так же, как и вы... не касаясь их. Взмахнул рукой, и они раздвинулись.

– Опиши его, – требовательно попросила Хранительница.

– Он был во всем черном. И на лице тоже черная маска. Я только его глаза видела... – с минуту подумав, ответила девочка. – Один был черный, а другой... – задумалась. – Тоже черный, только несколько светлее... серебристого оттенка...

– Черный... совсем черный? – напряженно уточнила Юна. – Или только зрачок?

– Только зрачки... – подумав, ответила Микки.

Что-то в этом описании бывшей целительнице показалось смутно знакомым. Вот только ее воспоминания были из такого ее дальнего прошлого, что она усомнилась в том, что это может быть тот человек, о котором она неожиданно вспомнила. К тому же тот человек считается официально мертвым. И даже то, что его тело так и не было найдено, ничего не меняло. Ведь прошло столько веков.

– Продолжай... Что было дальше? – попросила девушку Юна, но при этом ее мучила ее навязчивая мысль...

«Почему я вспомнила именно о нем спустя столько времени?!» Вместе с воспоминаниями о том человеке она воскресила в памяти уже забытые слова, сказанные им при их расставании: «Мы еще обязательно встретимся! Тогда, когда я тебе буду действительно нужен...» Конечно, он сказал их тогда без тайного подтекста, скорее в шутку. В те времена он вообще не воспринимал ее всерьез.

За столько времени она уже успела забыть и о нем и о его словах. Ведь тогда она еще была живой и ей было всего тринадцать лет. С тех пор прошло ни много ни мало шесть сотен лет... Теперь она уже не маленькая и не живая...

«Да нет, это бред! Мало ли в мире разноглазых людей!» – Юна отбросила эту мысль и постаралась сосредоточиться на том, что ей говорила Микки.

– Он что-то сделал... какой-то укол. Сказал, что это облегчит страдания брата и снимет боль. А потом вывел нас из того места... вынес на руках, – послушно продолжила свой рассказ девушка. – Он отнес нас к этому дому... У самых кустов он нас оставил, сказав, чтобы я шла к дому, и что там нам обязательно помогут... Собственно, это все... – Помолчав, она добавила, но как-то неуверенно: – Еще сказал, что этой вздорной блондинке уже пора вылупиться из своего яичка, а то она скоро плесенью покроется. Это он вас имел в виду? – Судя по взгляду Микки, она только что это поняла и даже чуть испугалась только что озвученных ею слов.

– Забавно! – произнесла вздорная блондинка. – Становится все интересней... – Онаглянула на повзрослевшую девочку. – Можешь отдохнуть на соседней кушетке. Не беспокойся ни о чем.

Бестелесная ладонь коснулась ее плеча, и Микки почувствовала, как ее буквально стало погружать в сон. Того момента, когда она оказалась на той самой кушетке, девочка не запомнила. Она уже спала глубоким и безмятежным сном, возможно, первый раз за много дней...

Уложив Микки на кушетку, Юна снова вышла на балкон дома, предварительно погасив весь свет в доме. Лично ей он был ни к чему, а подопечные ее стараниями до утра не проснутся.

«И кто же этот неожиданный спаситель?» – подумала она, при этом пристально вглядываясь в дымящийся на соседнем холме дом. Теперь ей стало понятно, почему здание вызывало в ней столько противоречивых чувств. Жаль, что, в отличие от Дана, ее способность чувствовать родную кровь даже в лучшие времена была крайне слаба. Что говорить про нынешние

времена, когда она полностью зависима от питаемой энергии артефактов, что скрыты в основании нижних ярусов дома, уровень которых уже близок к критическому. Правда сейчас ей было достаточно и того, что исходило от этих детей. Если знать меру, можно было даже поднакопить немного энергии.

Что-то не особо спешат его тушить. Где же все люди, что, по словам Микки, и днем и ночью постоянно находились там? Конечно, сейчас снаружи бушует ураган, но все же...

Кстати о стихии. Теперь Юна поняла, что в этой непогоде с самого начала было неправильным: она была рукотворной, созданной! Такое даже в лучшие времена было не каждому по силам. Она знала только одного человека, способного на такое. И снова ее мысли потянулись к тому незнакомцу в черном и с разными глазами. Все сходится! Совпадение, или... Но не может ведь в самом деле он быть воскресшим из небытия шестисотлетним покойником?! Даже если он тогда не умер, а почему-то решил не возвращаться, что было маловероятно, то драконьеры хоть и долгожители, но четыреста лет – их предел.

«Он погиб более шести сотен лет назад. Драконьеры столько не живут...» – мысленно повторила она.

Краем глаза Юна вдруг заметила какое-то движение у ворот дома. Незнакомец, прошедший на территорию через калитку, аккуратно, словно заботливый хозяин, прикрыл ее за собой. Вот он прошел по тропинке, заметил Хранительницу и, взмахнув рукой, поприветствовал ее. Это говорило о том, что он видит сквозь наложенную на дом иллюзию. Жаль, что из-за дождя и темноты Юна не могла разглядеть черт его лица. Даже ночное зрение здесь бессильно. Остается только встретить его в холле и наконец все выяснить.

Хранительница спустилась вниз. Восстанавливать внутреннюю иллюзию разрухи не стала. Она уже поняла, что этого человека невозможно было обмануть такой ерундой. А сможет ли он войти, она сейчас и узнает.

Входная дверь отворилась, и незнакомец шагнул из темноты на порог, остановился и неторопливо огляделся.

– Привет! – просто поздоровался он. – Давно не виделись! За то время, что меня здесь не было, ты стала такой красавицей! – сказал он так, словно они расстались всего год-другой назад.

– Ты?! – она все еще не могла поверить своим глазам.

– Ну я же обещал вернуться... Вот только я совершенно не ожидал застать тебя в качестве хранителя этого места. Сколько себя помню, ты всегда ненавидела этот дом и мечтала о путешествиях, – заметил он. Несмотря на то, что он только что из непогоды, он даже не промок: сухой такой и бодрый.

– Знаешь ли, маленькие девочки имеют особенность со временем взрослеть и менять свои предпочтения, – с некоторой злостью глянула Юна на незнакомца, точнее нет, все же на знакомого. – Докажи, что это ты.

Хотя и без этого видела, что это он. Почти не постарел с того дня, как они виделись в последний раз! И все же она впервые в жизни отказывалась верить своим глазам и чувствам.

Чуть заметная и такая знакомая усмешка одной стороной губ. Только он так умел улыбаться.

– Помнишь вот это? – Он снял с шеи и протянул ей кулон на тонкой цепочке: кулон в виде черной жемчужины, без каких-либо дополнительных излишеств. – Этот артефакт ты сделала специально для меня. Правда, я так и не понял, в чем его особенность. Но это была твоя первая работа и ты ей так гордилась, когда дарила мне... вместе со своим первым поцелуем.

Эти воспоминания вогнали Юну в краску. Конечно, она помнила этот день, ведь ей тогда только исполнилось девять лет. И то, что он держал сейчас на вытянутой руке, было действительно ее работой. Она это чувствовала.

– Знаешь, – продолжил он, – я тут с удивлением узнал, что сейчас все, что когда-то было тобой сделано, стоит больших денег.

– Безделушки, – презрительно скривилась Юна, справившись со своими эмоциями. – Не так много поистине ценного я сделала. По-моему, лишь в пять или шесть вещей вложила частичку своей души... Все остальное – только безделушки, красивые и полезные, но все же безделицы. Так значит, это все же ты, – снова вернулась она к предыдущей теме.

Честно говоря, она теперь уже и не знала, как себя с ним вести. В детстве она была в него безумно влюблена. А что сейчас? Ведь с той поры прошло шесть веков. Многое произошло. Она добровольно прошла обряд и стала Хранительницей этого дома. А ведь ей тогда еще не было и сорока лет. С тех пор на ее глазах сменилось уже несколько поколений драконьеров.

– Может, тогда объяснишь, как ты смог выжить и где пропадал все эти годы? – спросила она, чтобы отвлечься от этих мыслей и наконец прояснить ситуацию.

– История человеческой глупости и чрезмерного любопытства, – задумчиво произнес он, возвращая кулон себе на шею и убирая одну руку в карман. Но в тот момент она не поняла, зачем он это сделал. – Как-нибудь позже я расскажу тебе. А если вкратце, мне не повезло активировать старый портал и попасть в другой мир. Очень интересный, но страшный мир... Десять лет я искал из него выход и дорогу домой. И вот я вернулся, но здесь уже успело пройти несколько веков. И изменения, произошедшие здесь, для меня стали откровенным шоком. Как получилось, что клан распался, оказавшись на грани полного исчезновения?

– Как ты сказал – человеческая глупость. Прибавь к этому еще и зависть, желание обладать властью и чужими богатствами, – пожала плечами Юна. – Трудно решить, что именно послужило толчком к гибели клана... Может быть, то, что его глава пропал в самый ответственный момент? – Она сделала обвиняющий жест в его сторону.

– Даже так... – Дан выглядел опечаленным. – Прости! Если бы только я мог все помнить...

– Прости? Тебя не было столько... – И тут она замолчала. Его недавно сказанные слова только дошли до ее сознания. – Хочешь сказать, для тебя прошло только десять лет?

– Одиннадцать, если быть точным, – поправил он. – Я вернулся три месяца назад...

* * *

От эйфории радости до состояния шока... Радость Дана от возвращения в родной мир омрачилась осознанием того, сколько времени прошло здесь. Не таким он ожидал увидеть свой мир. Тот сильно изменился. Государства и страны, которые знал драконьер, почти полностью изменили свои очертания, а некоторые и совсем исчезли. Некоторые из них даже стерлись из памяти людей. Но не это больше всего беспокоило странника, вернувшегося из длительного путешествия. Дан, как и все представители его клана, обладал даром ощущать даже дальнейшее присутствие своих сородичей. Но сейчас он не ощущал ничего похожего. Более того, другие люди, с которыми он общался, говорили о его сородичах в прошедшем времени, словно их больше не было. И это откровенно пугало странника.

И только в одном месте он мог сейчас получить нужный ему ответ – в родовом гнезде всех поколений драконьеров, которое они называли Гнездом Дракона. Оно находилось в городе с говорящим названием Драгос.

И там его ждало еще большее потрясение. Там он встретил полукровок, в которых ощущал кровь своего клана, но она не была больше доминирующей, как было раньше. Он даже пытался пообщаться с одним полукровкой, чтобы понять, кто он такой. Общения не получилось, и ответов на его вопросы не прибавилось. Однако Дан понял одно: полукровки на самом деле не имеют ничего общего с его кланом. Кровь драконьеров попала в их тела путем переливания. Немудрено, что сначала он об этом и не подумал, ведь при нем никто не пытался

покушаться на драгоценную кровь его клана. Драконьер мог расстаться со своей собственностью только добровольно.

Как такое вообще было возможно?

Дан испытал ненависть и дикую злобу и, используя призыв крови, буквально разорвал несговорчивого полукровку.

– Значит, обычное переливание... и никакой интриги? – сказал спутник и друг Дана, спокойно разглядывая тело покойника. – Дед что-то упоминал о необычных свойствах твоей крови. Интересно девки пляшут... – Он серьезно взглянул на Дана. – Дыши ровно, успокойся! Сейчас не время поддаваться эмоциям. Сначала надо бы во всем разобраться. Если в них есть кровь твоего клана, значит они ее откуда-то взяли. Вернее, у кого-то. И нам нужно найти, у кого. Найти место, где держат твоих сородичей.

Дан и сам уже об этом думал. Вот только когда вокруг столько... этих, откуда следует начать свои поиски?

Но все же он смог найти в этом городе место, где сильнее всего ощущался зов крови Дракона. Это было закрытое здание, похожее на тюрьму, с большим количеством охраны.

А что же родовое поместье?... Сначала Дан тоже испытал шок: особняк выглядел заброшенным и обвешавшим. Но потом он смог заглянуть за иллюзию, окружавшую дом, и на его лице проступила улыбка. Дом был пуст, но сохранил все свое былое величие. И еще он обзавелся хранителем... Да еще каким! Кто бы мог подумать, что хорошо знакомая Дану непоседа возьмет на себя эту роль и неплохо с ней справится, насколько он мог видеть.

Эта новость чуть согрела его душу.

Но сначала нужно было разобраться с тем непонятным зданием на соседнем холме. Оттуда так сильно фонило, что казалось, там собрали большое количество членов его клана.

Еще во времена его молодости Дана прозвали Повелителем непогоды. И это было не просто прозвище. Людей, способных повелевать силами природы, всегда было немного. А он на их фоне сильно выделялся. Был сильнейшим из всех.

Его молнии, которые видел Лури, были только видимой вершиной силы. В другом мире способности драконьера были сильно ограничены. Но вернувшись в свой, он смог развернуться.

Дождавшись вечера, Дан вызвал настоящий ураган с проливным дождем, молниями и громом. Он планировал воспользоваться бурей, чтобы тихо проникнуть и исследовать то место. Пошел один, решив пока не впутывать в это своего побратима.

Проникнуть в дом оказалось не сложно, но вот то, что он здесь нашел, вызвало в нем настоящую ярость. Контейнеры с кровью клана драконьеров! Еще он нашел записи лабораторных исследований... очень много записей. Именно тогда Дан и понял, что должен уничтожить это место и всех, кто там находился.

Молния ударила в дом, вызвав пожар и обрушение перекрытий. Последнее стало некоторой неожиданностью даже для Дана. И тем более он не ожидал, что под завал попадут те, кого он искал и уже не надеялся найти – два юных потомка драконьеров, мальчик и девочка...

* * *

– Почему ты оставил их у дома, а не проводил их до самых дверей? – спросила его Юна, гневно сверкнув глазами. – Ты вернулся назад, в то место! Зачем?

– Ты всегда была умной девочкой... Надеюсь, тебе не надо этого объяснять? – серьезно глянул на нее Дан. Он должен был закончить начатое. Убедиться, что никого не осталось, и забрать то, что не принадлежит этим людям. А зайдя он сюда, чтобы увидеть ее, пришлось бы потратить драгоценное время на объяснения, а его у него не было.

– Следов не оставил? – уточнила Юна, глядя в ответ не менее серьезно. Она это тоже все поняла и не осуждала его.

– Я всегда аккуратен, – снова улыбнулся он одним уголком губ.

– Самый непредсказуемый глава клана! – Во взгляде Юны появилась насмешка, которая должна была скрыть ее истинные чувства. – Какой другой бы глава клана самолично стал бы выполнять всю грязную работу?

– Хочешь сделать хорошо, сделай это сам, – снова предельно серьезно отвечал Дан.

Юна несколько секунд пристально разглядывала его с таким выражением, словно что-то хотела сказать. Но лишь вздохнула и, повернувшись, стала подниматься вверх по лестнице. На середине остановилась и все-таки спросила:

– Ты остаешься или как?..

– Выгоняешь? – уточнил Дан, и это прозвучало с некой иронией.

– Совсем дурак? – Юна обожгла его гневным взглядом, не оценив шутки.

– Как была колючкой, такой и осталось, – заметил он.

– Что поделать: скорлупа толстая, мешает вылупиться!

– Злюка, – заключил он. – Я остаюсь. Найдешь мне свободную комнату?

– Твоя комната не занята. Можешь расположиться в ней... – И, уже взойдя на верхнюю ступеньку, Юна снова обернулась. – Как мне к тебе сейчас обращаться? Глава или...

– Раньше тебе было наплевать, какое положение я занимаю. Всегда называла меня по имени, – напомнил он.

– Тогда с возвращением домой, Дан! – Он скорее почувствовал, чем увидел ее улыбку, ведь она к нему так и не обернулась.

* * *

Его комната выходила окнами прямо на главные ворота и находилась под самой крышей дома. Это была единственная комната на чердачном этаже, и попасть туда можно было только по приставной лестнице. Если разобраться, до того, как Дан поселился там, это был обычный чердак.

– Хм... Похоже, здесь никто больше и не жил после меня, – заметил Дан, оглядываясь назад.

– А что ты хотел? – пожала плечами Юна. – Не так много при... – Она оборвала себя, не договорив слово и продолжив через секунду: – Желающих жить на чердаке.

– Но я рад, что здесь ничего не поменялось. – Он снова спустился вниз, так и не войдя в комнату. – Спасибо, что следила за этим местом.

– Это моя обязанность, – пожала Юна плечами, но было видно, что она довольна его похвалой.

– Спасибо! – Он положил ладонь ей на плечо. Именно положил, а не прошел ладонью сквозь нее. Она даже ощутила тяжесть и тепло его ладони, чего давно уже не происходило. Юна удивленно и недоверчиво глянула на его ладонь. Даже осторожно коснулась ее. И снова ощутила прикосновение к живому телу.

– Но почему? – Ее удивление было ему понятно. Но у него был ответ на это. Дан снова вытянул из-под ворота жемчужину.

– Сама же сказала, что здесь частичка твоей души, – напомнил он. И в качестве подтверждения снял ее подарок и, положив на подоконник, провел ладонью сквозь нее. После чего вновь вернул ее на место... и вновь коснулся ее плеча.

– Знаешь, а так лучше... Так ты живая и теплая... по ощущению приятная и мягкая, – подытожил он результаты своего эксперимента. Глянул прямо на ее грудь. – А в некоторых местах даже выросло прилично... А то когда-то у тебя там и глянуть было не на что.

Он подшучивал над ней, и не понять это было трудно.

– Дурак! – хоть она и отвернулась, он успел увидеть, как порозовели ее щеки. – Почему ты не спросишь, как дети? – стремительно сменила она тему.

– Думаю, нормально, – предположил он, с трудом сохранив серьезное выражение лица, ведь она так забавно краснела. – Ведь если они попали к тебе живыми...

Дан знал, о чем говорил. Уже в те времена, когда ей было всего тринадцать, о Юне уже говорили как о гениальной целительнице, которой уготовлено великое будущее. Это если еще не вспоминать об ее увлечении созданием артефактов.

– ...Я ведь прав? – все же уточнил он.

– Они были очень истощены почти постоянными заборами крови, из-за чего она уже не могла оказывать на их организм того лечебного эффекта, что должна была, – произнесла она. – У обоих были сильно забиты проводящие каналы. Некоторая часть каналов была словно опалена. И сделано, судя по всему, это было искусственно, чтобы не дать развиваться их природным способностям... Их использовали как дойных коров, постоянно скачивая кровь...

– Тсс... – приобнял Юну Дан, стараясь ее успокоить. – Спокойно... Я обещаю тебе, что не оставлю такое без внимания. Есть кое-что, что я хотел бы тебе показать... То, что я нашел в том здании.

– Пойдем в мой кабинет... – Она выскользнула из его рук.

Ее кабинет был рядом с той комнатой, где она оставила их спать на кушетках, и попасть в него можно было, только пройдя через то место.

Увидев детей, Дан на некоторое время впал в ступор.

– По-моему, ты немного перестаралась, – довольно спокойно произнес он, взяв себя в руки. – Это было так необходимо сделать?

– По-твоему, мне было так легко восстановить их здоровье? – огрызнулась девушка. – Да мне при жизни не было так сложно, как сейчас! К тому же теперь я могу использовать свои медицинские знания только через посредника, путем слияния сознаний. Но из-за того, в каком состоянии находилась девочка, требовалось сначала восстановить ее, а это было не так-то легко сделать. Мне пришлось слиться с ее сознанием так, как я не сливалась ни с кем... На какой-то миг я даже испугалась, что не смогу разорвать нашу с ней связь и поглощу ее личность. Отсюда и ее внешность. А мальчик был настолько обожжен, что его старую внешность нечего было и думать восстанавливать... К тому же я не знала, как он выглядел до происшествия.

– Тогда почему он похож на меня в детстве? – полюбопытствовал Дан. – А она похожа на тебя...

Вот тут-то она и смутилась, но сразу же нашла, что ему ответить:

– Откуда я знаю, как ты выглядел в детстве?.. Случайно получилось.

Конечно, заявив, что мальчик похож на него в детстве, Дан преувеличил: его волосы были заметно светлее. Но вот во всем остальном определенное сходство просматривалось.

– Для них обоих так будет лучше...

Юна шагнула к двери на левой стороне комнаты. Еще до того, как она коснулась ее, дверь распахнулась, и в той комнате зажегся свет. Девушка вполне могла пройти через стену, но не любила этого делать. Ведь она неустанно повторяла, что является Хранительницей, а не призраком.

Насколько Дан помнил, эта комната раньше принадлежала наставнику юной целительницы. Теперь она по наследству перешла к ней и, видимо, стала ее кабинетом, хотя своей обстановкой скорее напоминала девичью комнату. Только в углу стоял хорошо знакомый рабочий стол бывшего владельца.

– Мило! – оценил Дан обстановку. – Ничего себе, гламурно! Любишь розовое? – оглянулся он на нынешнюю хозяйку. – А там что? – указал драконьер на два шкафа слева и справа от кровати.

В следующее мгновение порыв ветра буквально вынес его из кабинета. Разгневанная Юна перегородила ему вход.

– Вообще-то у девушек свои секреты, и копаться в их личных вещах недостойно мужчины! – гневно отчитала она его.

– Тебе-то они зачем, личные вещи? – потирая бок, спросил он. – Ты же Хранительница...

– И что?.. – яростно сверкнула она взглядом.

– Все-все, я понял... Прости! Не буду трогать твои личные вещи... Давай закончим с нашими личными делами, – предложил он.

– Обещаешь? – подозрительно глянула на него Юна.

– Обещаю, – подтвердил он.

– Клянись! – не успокоилась она.

– Хорошо, клянусь! Теперь я могу войти? – Дан встал с пола.

– Входи... – посторонилась она.

Дан вошел, стараясь сильно не пялиться по сторонам, хотя и очень хотелось. Особенно хотелось разглядеть большого белого плюшевого медведя на кровати. Тот ли он самый, что он ей лично дарил.

Но решил сделать это как-нибудь в другой раз, когда хозяйка этого места будет более благосклонной.

– Вот, – подойдя к столу, Дан положил на него какой-то стеклянный шарик.

Юна не сдвинулась со своего места. Драконьер пропустил через кончики пальцев немного своей силы, коснувшись шарика. Легкий хлопок, и запечатанное свернутое пространство раскрылось, буквально завалив стол своим содержимым. Помимо документов в папках, здесь были и емкости с кровью. Не нужно было уточнять, чья это кровь, Юна и так это поняла.

– В последний момент подумал, может быть, пригодится, – пожал он плечами, перехватив ее взгляд. – Особенно документы, что там хранились.

– Я позже все это изучу, – решила Юна, жестом дав ему понять, чтобы он выметался из кабинета.

– Что дальше? – спросила она уже снаружи.

– Дальше, – задумчиво повторил Дан, глянув на спящих детей. – Честно говоря, не знаю. Надо подумать... И это... – Он выглядел чуть смущенным. – У меня там за чертой города друг остался... Он не из клана, но, надеюсь, найдется для него местечко в этом доме?

* * *

После ночной грозы жизнь в городе возвращалась в привычное русло. Люди начали приводить свои пострадавшие жилища в порядок, чистить улицы, убирать поваленные деревья и латать крыши, потрепанные порывами ветра.

На улицах появилось очень много людей в масках. Это были тех самые безликие, которых во время урагана было не найти на улицах города и которые работали в службе правопорядка. В этой службе было множество отделов, и сотрудники каждого имели свои отличительные особенности: например, безликие маски сотрудников патрульно-постового отдела имели одну яркую особенность: они привлекали к себе внимание даже в большой толпе народа. Самый же малочисленный отдел службы правопорядка состоял всего из трех десятков человек – это был следственный отдел, занимавшийся расследованием всевозможных преступлений. Его сотрудники тоже носили маски, но в отличие от патрульной службы, они не привлекали внимания, даже наоборот, как бы отводили взгляды в сторону, из-за чего при взгляде на этих людей создавалось впечатление размытости. И даже при всем желании было почти невозможно описать внешность носителя такой маски.

Особенно много безликих было сейчас возле сгоревшей лаборатории, где сотни рабочих разбирали завалы, доставая из-под них мертвые тела. Но только двое относились к служащим из следственного отдела. Именно им поручили вести это дело.

Конечно, даже при беглом осмотре можно было констатировать, что смерть большинства погибших произошла не по причине обрушения кровли. На некоторых телах можно было обнаружить следы механических повреждений острыми предметами, другие же были убиты с использованием способностей.

– Ну, что скажешь? – закончив изучение одного из таких тел и поднимаясь на ноги, произнес один из безликих следователей, обращаясь к своему коллеге в такой же маске.

– Тут и так все понятно, – ответил Второй, тоже отступая от тела погибшего сотрудника лаборатории. – Кто-то удачно воспользовался непогодой, чтобы уничтожить их всех... Вопрос только: зачем они это сделали? Вряд ли, что просто кто-то решил ограбить эту лабораторию.

– Есть предположение, кто это мог сделать? – полюбопытствовал Первый, потрогав свою маску. – Конкуренты? Вот только не слышал я, что они у них вообще есть.

– Совершенно никаких. Но одно могу сказать точно: исполнителя мы не найдем. Следов, кроме этих, – Второй кивнул на закопченное тело, – он не оставил. – Он обернулся и взглянул на развалины. Из-за маски нельзя было увидеть выражение его лица, но в голосе ясно присутствовали нотки раздражения.

– Следы?.. Еще бы знать, какие следы нужно искать... – Первый тоже оглянулся в ту сторону, что и его напарник. – Мы даже не знаем, чем именно здесь занимались на самом деле. Но кое-что меня заинтересовало.

– Что именно? – оглянулся на напарника Второй.

– Пару дней назад в районе складов было обнаружено тело. После обследования было установлено, что смерть наступила в результате разрыва внутренних кровяных сосудов, – прошептал ему Первый. – Здесь тоже был обнаружен труп с такими же характерными признаками... Такое чувство, что кровь в его теле просто взорвалась.

– Хотелось бы знать, чем это было вызвано. Насколько мне известно, способности управлять кровью раньше не было... – задумчиво произнес Второй. – Не скрывается ли ответ на все наши вопросы в этой самой лаборатории?

– Тихо! Туда смотри, – одернул его Первый. – Вот и хозяева пожаловали. – Он указал на группу людей, окруженных двумя кольцами охраны из элитных бойцов имперской академии. Более того, среди них выделялась и парочка боевых магов. С такими связываться себе дороже.

– Пошли отсюда, – так же тихо добавил Второй, чуть наклонив голову. – Не стоит нам вмешиваться...

Глава 3

Человек из другого мира

Пять дней спустя

Микки осторожно выглянула из комнаты, в которую ее поселили. В доме стояла тишина. Похоже, даже неугомонный Алик, который быстрее всех освоился в новой обстановке, еще не проснулся. Она ему даже завидовала. Ведь сама девушка никак не могла побороть свою робость и поверить, что здесь они в полной безопасности и больше никто и никогда не причинит им боли, и что теперь есть кто-то, кто готов их защищать и заботиться о них.

Она осторожно глянула на лестницу, ведущую на чердак. Люк все еще закрыт – значит, господин Дан еще не спускался. Разумом Микки понимала, что он не причинит ей вреда, но рядом с ним всегда чувствовала себя несколько неуютно. Ее пугало ощущение силы, которая исходила от него.

А ведь той ночью все было наоборот. Она дрожала и держала его за руку, ища у него защиты и помощи. Что же изменилось с той ночи? Пожалуй, ничего... Девушка сама не могла понять, откуда взялось это чувство. Дан был добр к ней и брату, но она невольно робела в присутствии драконьера.

А вот госпожа Юна – совершенно другое дело. Ее суровость девушку не пугала. Хранительница была очень доброй и крайне одинокой. Инстинктивно Микки тянулась к Юне, желая хоть чуточку походить на нее. Поэтому она с радостью согласилась учиться у Хранительницы.

Как всегда, Микки застала Юну в той самой комнате, где та лечила их с братом. Она там вообще много времени проводила. Вот и сейчас блондинка была занята тем, что просматривала какие-то документы в папках, сильно при этом хмурясь. Интересно было наблюдать за тем, как папки сами перемещаются по воздуху, услужливо листая перед ней страницы.

Как всегда, Юна сразу же заметила девушку, хотя Микки и стояла чуть позади нее и молчала.

– Микки, девочка моя, – оглянулась на нее Юна, тепло улыбнувшись. – Вот не спится тебе в такую рань.

– Госпожа Юна, могу ли я вам чем-нибудь помочь? – как всегда, с некоторой робостью обратилась к ней девушка.

– Иди ко мне, – позвала ее целительница. – Присядь рядом, – указала она на кушетку, что стояла возле нее. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо!

Микки действительно никогда не чувствовала себя так прекрасно. Да и к своей новой внешности она уже успела привыкнуть. Ей она даже нравилась, хотя сказать об этом вслух она не решалась.

Если подумать, они с братом слишком легко приняли свои новые облики.

– Это прекрасно, но все же тебе пока рано переутомляться. Это я тебе как опытный целитель говорю, – произнесла Юна. – Должно пройти еще как минимум десять дней, прежде чем твой организм полностью восстановится и проводящие каналы будут готовы принять полную нагрузку твоей силы.

– А что потом? – Микки в первый раз произнесла это вслух. – Что с нами будет дальше? Мы останемся жить в этом доме, не покидая его?

Девушка была вовсе не против такой перспективы: наружный мир ее пугал. И не спросить об этом она не могла.

– Вряд ли это возможно... Вам все-таки придется заявить о себе, – ответила ей Юна. – Но не переживай: Дан будет с вами. А этот парень никому не позволит причинить вам вред. Все же он сильнейший глава клана за все то время, что я существую.

– Но что он может сделать один? – робко возразила Микки.

Ее недоверие было вполне понятным, ведь она не знала того, что знала Юна. Но рассказывать девушке о тайне клана Хранительница пока не стала. Это только глава решает, говорить или не говорить...

– Просто поверь: он сможет вас защитить, – заверила девушку Юна. – Не переживай об этом. И не бойся внешнего мира. Не позволяй прошлому влиять на твое будущее... Ты ведь сильная девочка, и пять дней назад ты это доказала – нам и себе самой.

– Я была не одна, – снова попробовала возразить Микки, но похвала ей была приятна.

– А ты и не будешь одна... – Юна протянула было руку, чтобы коснуться плеча девушки, но замерла, так и не закончив движения. Это только Дана она могла коснуться. С другими у нее так не получится...

Где-то в коридоре послышался новый звук, заставивший их замолчать и прислушаться.

– Твой брат проснулся, – заметила Хранительница, снова улыбнувшись.

Мальчика не мучили призраки прошлого и нерешенные вопросы. Он жил и радовался каждому дню. К концу четвертого дня их пребывания в этом доме не осталось такого места, куда бы он ни сунул свой любопытный носик.

Создатель шума скоро и сам появился на пороге комнаты и заявил:

– А папа еще не проснулся? Пойду разбужу!

Он сорвался с места, но в последний момент Юна успела «подхватить» его и приподнять над полом. А потом вообще втянула в комнату, «закрыв» дверь. Забавно было наблюдать, как Алики перебирал ногами в воздухе, пока не понял, что уже не стоит на полу.

– Так, молодой человек, – строго произнесла хранительница. – То, что вы уже проснулись, не дает вам права будить всех остальных. – К тому же ваш папа только пару часов назад лег спать.

Как-то само собой уже на второй день Дан стал «папой» для Алики. И что самое забавное, на взгляд Юны – глава клана не возражал против этого. Если вспомнить, он всегда хорошо ладил с детьми...

– Он опять куда-то ходил ночью? – догадалась Микки, ведь Дан часто куда-то уходил на ночь глядя и возвращался только под утро.

В ответ девушка получила от Хранительницы только неопределенное пожатие плечами. Обсуждать данную тему Юна не стала. Видимо, это детям знать не полагалось. Вообще Дан и Юна частенько что-то между собой обсуждали, закрывшись в кабинете, чтобы их не могли услышать.

– Так что, молодой человек, постарайтесь особенно не шуметь! – попросила Алику Юна. Как ни странно, тот серьезно кивнул ей и действительно особо не шумел, по крайней мере до того момента, пока Дан сам не спустился со своего чердака.

* * *

Но Дан не спал. Какой мог быть сон после того, что он узнал этой ночью! Накануне он наведился в гости за город, в огромное поместье, чтобы задать несколько неудобных вопросов по поводу экспериментов, проводившихся в разрушенной лаборатории...

Когда-то давно он уже бывал в этом самом кабинете. Тогда его владельцем был хороший друг Дана, который встречал его как всегда желанного гостя... Но шестьсот лет – большой срок, и конечно, того, кого драконьер некогда называл своим другом, больше не было. Даже его род прервался – Юна рассказывала о какой-то эпидемии, случившейся почти четыреста лет назад, которая погубила его весь. Многие тогда умерли...

С тех пор владельцы поместья успели несколько раз поменяться, и нынешний Дану был незнаком. Но рабочий кабинет остался на том же месте, только обстановка в нем сильно изменилась.

Сидящий за рабочим столом полного телосложения мужчина средних лет, оторвавшись от просмотра каких-то документов, поднял свой взгляд на вошедшего драконьера. Дан не спеша прикрыл за собой дверь и спокойно занял одно из свободных кресел, которых здесь было предостаточно. Толстяк молча посмотрел на незнакомца, не проявляя особого беспокойства и раздражения. Он был вполне уверен в своем превосходстве и безопасности, поэтому появление неожиданного ночного гостя вызвало у него только слабый интерес и недоумение.

– Вы, собственно, кто такой? – наконец нарушил хозяин затянувшуюся паузу.

– Каин ро Девиль, я полагаю? – спокойно уточнил в ответ Дан. – Хотя можете не отвечать, я и так вижу, что попал по адресу. Я хотел бы задать вам несколько вопросов, на которые рекомендую вам ответить со всей возможной искренностью и откровенностью. – Тут драконьер вежливо улыбнулся, вот только если бы его взгляд мог замораживать, то перед ним сейчас была бы ледяная глыба.

– Что вы себе позволяете? – повысил голос толстяк, став красным от гнева.

– Не стоит так напрягаться! За пределами этого места нас никто не услышит, – посоветовал Дан. Он сохранял полную невозмутимость в разговоре с этим человеком. Сейчас он просто не имел права испортить все вышедшим из-под контроля гневом, ведь ему нужно было многое узнать у ро Девилья.

Толстяк на секунду замер, а потом резко выбросил руку вперед. Правда, что он хотел сделать, осталось неизвестным, так как в момент движения ро Девиль почувствовал, как его словно обожгло кипятком изнутри.

Дан скосил взгляд на упавшего на пол хозяина и осуждающе покачал головой.

– Жалкая и крайне глупая попытка! – прокомментировал он. – Со мной у вас этот номер не пройдет.

– Кто ты такой? – с трудом выговорил ро Девиль, выплюнув комок крови.

– А я разве не представился? Вот ведь как неловко и грубо с моей стороны! Я глава клана драконьеров, представителей которого используют в качестве подопытных кроликов в вашей лаборатории. Видите ли, мне это очень не понравилось, и я решил прояснить сложившуюся ситуацию и дать вам возможность высказаться перед смертью. Как говорит мой брат, покаяться и облегчить душу. В общих чертах я уже ознакомлен с тем, что за эксперименты вы там проводили и зачем вам нужна кровь моих сородичей. Но остались кое-какие неясности... Кстати, для вас было плохой идеей закачать кровь драконьера самому себе. Не спорю, это в разы увеличивает ваши собственные слабые возможности, но при этом вы не учли одной маленькой мелочи... Думаю, вы это уже и сами поняли, – сохраняя видимую любезность, снова улыбнулся толстяку Дан. – Теперь вы готовы отвечать на мои вопросы?..

– Спрашивайте! – толстяк зло сверкнул глазами на сидящего в кресле драконьера, но еще раз испытать ощущение, когда закипает кровь в жилах, желанием не горел.

Задавая свой следующий вопрос, Дан больше не улыбался:

– Кто, кроме вас самого, стоит за всем этим?..

...И все же он потратил несколько больше времени, чем планировал. Уже покидая кабинет, он снова оглянулся на тело, что так и осталось лежать у стола. Жуткое зрелище, когда кровь буквально вскипает в жилах и выходит наружу. Но оставлять в живых убийцу своего народа Дан не собирался, как и не хотел дарить ему легкую смерть.

Уже в коридоре драконьер заметил некоторое изменение в интерьере: на полу появились тела, которых здесь не было до того, как Дан вошел в кабинет.

– Надеюсь, время было потрачено не зря? – услышал он голос из темноты.

– Я узнал все, что хотел, – произнес Дан. – Еще кого-нибудь стоит ждать? – уточнил он, указав на тела.

– Пожалуй, нет, – ответил все тот же голос из темноты. – Если, конечно, ты не желаешь зачистить весь дом.

– Тогда уходим, – решил Дан. Даже ради мести он не готов был убивать женщин и детей своих врагов.

* * *

...И вот теперь он просто лежал и смотрел в потолок. Ему было о чем подумать.

Если поначалу Дан считал, что уничтожение его клана – это чья-то частная инициатива, желание обогатиться и возвыситься, то информация, полученная от главы лаборатории, к сожалению, отвергала его первоначальное суждение. За всем этим стояла имперская академия магов, а эти ребята были подконтрольны лицу, стоящему у трона императора... Вот и думай, насколько замешан в этом последний...

Войну против всей империи Перес Дан не потянет в любом случае. А ведь были времена, когда на эту так называемую империю было не взглянуть без смеха и слез! Тогда она была настолько жалкой, что соседние страны даже внимания на нее не обращали. А эти жалкие маги? Да любой драконьер, даже с самыми слабыми природными способностями, был в разы сильнее этих шутов! Ведь в отличие от драконьеров, к которым был благосклонен сам окружающий мир, магам приходилось тратить все свои силы, буквально продираясь через природные запреты, и поэтому их потуги всегда выглядели жалкими. Да и большинство из магической братии вообще не обладало никакими силами с самого рождения. Дан слышал, что им, будущим магам, искусственно вживляли в тела какие-то артефакты, которые пробуждали в них подобие такой же силы, как у рожденных с ней. Увы, но драконьеры жестоко ошиблись, недооценив упрямство магов и их желание возвыситься, и заплатились за это!

«Как же получилось, что они превзошли нас?.. М-да, мир изменился сильнее, чем я думал...» – с грустью подумал Дан.

Империя Перес, когда-то она славилась высококачественным чаем и ушлыми торговцами, готовыми впарить нужное и ненужное, при этом доказывающими, что именно этого вам в жизни и не хватало. Тогда империя считалась нейтральной страной, единственным достижением которой было создание разветвленной банковской системы, которая была по достоинству оценена другими странами из-за своего удобства и эффективности. И во главе таких банков по всему миру тоже стояли выходцы из Переса. Именно при них в обращение вошли бумажные купюры, имеющие золотой эквивалент, и в те времена банки исправно меняли бумажки на золото и наоборот. Но сейчас их количество в разы превышало все золотые запасы страны.

«Торгаши... – с неприязнью подумал о них Дан. – Не об этом сейчас надо думать... Надо решить, как защитить клан! – тут же одернул он себя. – А наиболее незащищенная категория клана – это дети, Алик и Микки. Одному мне их от всех бед не оградить... Будь здесь хоть с десятков взрослых драконьеров, еще на что-то можно было надеяться, но одному... даже с Лури... Нужно придумать что-то другое, более эффективное. То, что заставит наших недругов поостеречься и держаться подальше от клана!

Как назло, на ум не ничего приходило, и от этого Дан злился.

«Лури, наверное, уже на полпути в Дарию. Надеюсь, с ним все в порядке», – неожиданно подумалось ему. Хотя о ком стоило беспокоиться меньше всего, так это о нем.

Еще три дня спустя

– «По дороге с облаками, по дороге с облаками очень нравится, когда мы возвращаемся назад!» – идущий по лесной дороге человек негромко напевал себе под нос одну-единственную строчку.

Лури не особо и торопился. Он не видел смысла куда-либо спешить. Для него, человека из другого мира, этот мир был интересен и любопытен.

Бывший наемник был молодым высоким парнем с немного смуглой кожей, располагающей наружностью и обаятельной улыбкой. Многие представительницы противоположного пола проявляли к нему живой интерес.

Будучи в Дарии, Лури приобрел себе длинный дорожный серый плащ, надежно скрывающий одежду иного мира, которую он носил.

Что он делал в Дарии? Выполнял небольшую просьбу Дана. Три дня назад, когда под утро они вернулись из поместья главы разгромленной лаборатории, драконьер попросил его кое-что сделать. А именно – открыть денежный счет в одном из двух банков, что находились на территории небольшого городка, и положить на него некоторое количество драгоценных металлов.

– Вот здесь кое-что, что я забрал из поместья. Десять слитков золота.

Дан продемонстрировал лежащий на ладони «стеклянный» голубой шарик. Лури уже знал, что это такое, ведь драконьер наглядно показал ему, как он может запечатывать объемные вещи в такие шарики. Да наемник и сам носил такие в кармане несколько лет...

– А ты, я смотрю, время зря не терял, – заметил Лури. – Вроде бы ты хотел только поговорить с хозяином того поместья... Когда успел его еще и обчистить?

– Да он и не прятал их. Лежали в кабинете на самом виду. Вот и подумал, что нам они будут нужнее. Все же с деньгами жить гораздо проще и приятнее, – пожал плечами Дан.

– Ты правильно подумал. Мертвецам деньги не нужны, – согласился пришелец из другого мира. – И что ты собираешься с ними делать?

– А что делают с деньгами? – даже как-то удивленно взглянул на друга Дан. – Помнишь тот городок, через который мы проходили здесь, в половине дня пути отсюда?

– Дария? Так, по-моему, ты его назвал? Еще сказал, что в твои времена здесь была только небольшая деревня, – вспомнил Лури. На память он никогда не жаловался. – И что я должен там сделать?

– Там было два отделения банка. Один «Империо», а второй, что поменьше, «Юлия и К...». Вот в тот, что поменьше, тебе и стоит попасть. Откроешь там счет.

– А меня не спросят, откуда это все, и не попросят мои документы? – усомнился Лури. Хотя за то время, что он был в этом мире, никому пока не было дела до его личности.

– Это не твой мир, – чуть усмехнулся Дан. – Здесь, конечно, многое сейчас не так, как было когда-то, но кое-что осталось неизменным. Никого не заинтересует происхождение твоего золота. Банкам главное прибыль, а на законность им по большей части плевать.

– Хм, удобно! Но как потом предъявить свои права на средства, что в банке, если даже нет документов, определяющих твою личность? – все еще не понимал Лури.

– Никак. Тебе предоставят банковский сертификат на определенную сумму, который ты при желании сможешь обналичить в другом отделении этого банка.

– А если его у меня кто-то позаимствует? – уточнил Лури.

– Значит, он и обналичит эти деньги, – усмехнулся Дан. – Так что не теряй! Я, кстати, сильно в тебе разочаруюсь, если это произойдет. Полученную сумму раздели на несколько разных частей и на каждую возьми свой сертификат, – добавил к сказанному Дан. – И не разбей сферу ненароком... Она хрупкая, в отличие от тех, что ты носил в кармане, – предупредил. – Так как ты у нас обделен способностями, я сделал ее такой, чтобы ты смог разрушить ее любым тяжелым предметом.

– А если разобью? – разглядывая шарик у себя на ладони, спросил Лури.

– Тогда содержимое тебе придется нести на себе. А это не меньше тридцати килограммов.

– Тогда, пожалуй, буду предельно осторожен, – серьезно так кивнул парень. Перспектива таскать на себе лишние килограммы его не прельщала.

Расстояние от Драгоса до Дарии занимало всего километров пятьдесят. Для тренированного человека, такого как Лури, пройти это расстояние не составляет особого труда. При желании, часов за пять бы он управился. Плюс еще полдня на то, чтобы закончить все дела. Но как уже было сказано, Лури не торопился. К тому же ему повезло проделать часть пути в качестве пассажира на повозке местного крестьянина, который любезно согласился подвезти его. Поэтому, вернувшись в город, бывший наемник потратил какое-то время на изучение местности. Ведь когда он побывал здесь вместе с Даном, времени для этого не было – его друг слишком был обеспокоен судьбой своего народа, чтобы терять время и задерживаться здесь. Поэтому они буквально пробежали по окраине, сильно не углубляясь вглубь городка.

Пользуясь сэкономленным временем, Лури чуть прошелся по улицам, стараясь составить свое мнение о живущих здесь людях. А потом, когда он приблизился к конечной точке своего пути, на ступенях самого банка и произошел тот инцидент... Сначала он и не понял, почему там собралась небольшая такая толпа. Только услышал, как какая-то женщина запричитала:

– Ой! Убилась!..

Протиснувшись уже через зевак, что мешали ему войти в банк, парень увидел причину столпотворения.

Маленькая девочка лет пяти лежала перед входом в банк и не дышала. Ее кожа уже начала бледнеть, и какой-то седовласый старик растерянно теребил девочку за руку, звал ее, называя юной госпожой.

Лури среагировал моментально. Незаконченное медицинское образование и армейская подготовка оказались в кои-то веки полезны. Оттолкнув старика, парень упал на колени перед девочкой и первым делом прощупал ее пульс.

– Давно произошло? – проговорил он и, не дожидаясь ответа, приступил к массажу сердца. – Да не молчи, старик! – прикрикнул Лури. – Когда это случилось?

Но старик был слишком шокирован, чтобы отвечать, а вот из толпы кто-то крикнул:

– Да только что! Они вышли из банка, а девочка вдруг, вскрикнув, осела!

Лури прервался, делая искусственное дыхание, и снова надавил на сердце. Эти зрители вокруг дико раздражали его. «Нашли себе развлечение!»

– Врача зовите!.. Стопились здесь...

В этот момент из банка, привлеченные видом толпы, вышли двое сотрудников. Один, услышав Лури, сразу же рванул через улицу к дому, напротив, а другой метнулся обратно в банк. Но Лури на них даже не смотрел. У него на руках умирала пятилетняя девочка, и он пытался ее спасти.

– Ну же, малышка... – шептал он. – Дыши!

Он не заметил момента, когда рядом с ним появился еще кто-то, помогая ему делать массаж сердца, пока он делал искусственное дыхание.

Но их усилия оказались не напрасными. Тело девочки вдруг дернулось, и она кашлянула. Ее дыхание было прерывистым, но она дышала сама!

– Расступитесь! – Лури поднял взгляд и не смог сдержать легкой улыбки. Через толпу зевак прорывалась довольно колоритная личность: седой как лунь старик с растрепанными мокрыми волосами, одетый в банный халат и совершенно босой. Казалось, он выскочил на улицу прямиком из ванны. Но старика, как видно, это мало беспокоило. Пробравшись к ним, он сразу же, без лишних слов занялся девочкой. Вокруг его ладоней появилось голубое сияние, которое сразу же перенеслось к телу девочки. Ее дыхание сразу улучшилось, пропал хрип и кашель.

– Так, – огляделся старик. – Взяли ее и за мной!

Только тут Лури разглядел того, кто ему помогал последние несколько минут. Парень чуть младше его самого. Тот подхватил девочку и устремился вслед за стариком. Старик же неожиданно обернулся, нашел взглядом Лури и кивнул ему:

– Спасибо, коллега! Вы спасли жизнь этой малышке!

Видимо, он принял Лури за такого же целителя, как и он сам. Такая похвала многого стоила. Все же до того как сбежать из интерната-института, бывший наемник многое успел узнать в области полевой медицины и о том, как надо правильно оказывать первую помощь.

«Вот что значит настоящий врач!..» – с симпатией подумал о старике Лури, отряхиваясь от пыли.

Но пора было вернуться к тому делу, ради которого парень здесь оказался. Лури оглянулся на вход в банк и увидел стоящего около него служащего с довольно интересной внешностью. Его кожа была на несколько тонов темнее, чем у смуглого Лури, но не черная, а скорее темно-синяя. А вот волосы, наоборот, были чисто-белые, что создавало яркий контраст. Из-под этих волос торчали заостренные ушки. «Темный эльф! То бишь дроу, – заключил Лури. – Если не ошибаюсь, их здесь называют “темным кланом”, и относят они себя к людям».

Лури обратился к нему со всей возможной вежливостью:

– Я бы хотел сделать банковский вклад...

– Да, конечно. – Дроу был сама любезность. Он даже открыл и удержал перед парнем дверь. – Следуйте за мной.

Лури ожидал, что его отведут к одному из служащих за стойкой, но дроу самолично обслужил его. И уже через полчаса Лури покидал банк, став счастливым обладателем шести пластин из драгметалла размером четыре на три сантиметра. Это были те самые сертификаты, о которых говорил Дан. Три из них были из золота, с какими-то алмазными вкраплениями. Еще две были серебряными и одна медной. Как и на золотых, на них тоже были вкрапления, похожие на алмазную пыль. Лури так и не понял, как, но именно благодаря этим вкраплениям и происходило определение подлинности этих пластин. Этакая своеобразная защита от подделки. Золотые пластины оценивались по курсу в тысячу золотых монет, серебряные – в тысячу серебряных, а медная, соответственно, в тысячу медных. Хотя на самом деле выдача средств происходила не в монетах, хотя последние имели хождение на внутреннем рынке империи, а в их бумажном эквиваленте. Только вот обменять такую пластину Лури мог только в отделениях и филиалах банка «Юлия и К...».

Покинув банк, друг Дана собирался покинуть и городок, так как считал, что увидел здесь достаточно. Но на соседней улице увидел то, из-за чего пришлось задержаться. Молодая красивая девушка тщетно пыталась войти в некое игровое заведение, но вышибала на входе ее демонстративно не пускал. Из их разговора Лури понял следующее: отец девушки, зайдя в это место со всеми сбережениями семьи, не выходит оттуда уже целый час, дочь переживает, что он проиграет все, и хочет его оттуда забрать, а вышибала не дает ей этого сделать.

Если честно, то, будь это парень, Лури прошел бы мимо. Но не помочь такой милой девушке он не мог. Мужское эго не позволило.

– Уважаемый, – обратился Лури к вышибале, когда тот снова ее оттолкнул, – ну нельзя же так с девушкой!

– Двигай отсюда! – угрожающе замахнулся тот на парня. Он был раза в два крупнее Лури, поэтому был уверен в себе. Однако в следующий момент здоровяк очутился в пыли у крыльца, судорожно пытаясь вдохнуть воздуха в горящую огнем грудь. А наглый прохожий стоял, глядя на него сверху вниз с сочувствием.

– Ну вот!.. Осторожней надо быть на ступеньках! Надеюсь, вы не сильно зашиблись? – с заботой и состраданием спросил парень и сразу же обратился к девушке: – Позвольте мне помочь вам, милая девушка. Покажите, где именно находится ваш родитель.

Лури галантно помог ей подняться по ступенькам и войти в заведение. Он улыбался ей настолько искренней улыбкой и был настолько обаятелен, что она даже на секунду забыла о цели своего визита сюда. Покраснела, как маленькая девочка, с расстройством подумав, что одета в старое застиранное платье.

Но тут она увидела отца. Судя по мрачному выражению его лица, дела его были не очень.

– Отец! – бросилась девушка к родителю. – Ты же обещал!

– Отойди, дочь, – процедил тот. – Сейчас отыграюсь и пойдем домой...

– Да, девка, отойди! – оскалился какой-то хрыч, играющий против ее отца. – Или подожди, скоро закончу, и мы отпразднуем мою победу...

Лури шагнул ближе.

– Уважаемый! – положил он ладонь на плечо отца девушки. – Вы бы лучше послушали свою дочь – вам здесь все равно не выиграть.

– Слышь, ты!.. – зло глянул на парня хрыч.

– Хотя знаете, – Лури внезапно изменил свое решение, глянув на наглого игрока, – позвольте и мне сыграть с вами. Вижу, интересная игра.

– А у тебя-то деньги то есть? – подозрительно глянул на него хрыч.

Вместо ответа Лури бросил на игровой стол одну из золотых карточек, что были при нем.

– Хватит? – вежливо поинтересовался он.

– Хватит, – оценил вклад в игру соперник. – А играть-то умеешь?

– Нет! – беспечно ответил парень. – Но хочется попробовать. Вроде бы ничего сложного, как погляжу...

– Господа? – взгляд на других игроков. Возражений не последовало. Каждый был уверен, что легко обыграет новичка. – Ну, тогда прошу, – указал хрыч на свободное место за столом...

* * *

– Парень, а ты действительно играешь в первый раз? – вокруг их стола собралась небольшая толпа.

Всего за час ситуация резко поменялась. Хрыч больше не лыбился и уже не был таким самоуверенным, как в самом начале игры. А вот отец девушки, успевший невероятным образом отыграть все проигранное и даже втрое приумножить свой капитал, больше не хмурился, а улыбался.

А Лури? А что Лури... К нему еще со школьной скамьи среди определенного вида знакомых приклеилось прозвище Шулер, и приклеилось не просто так... Перед ним уже скопилась сумма, раз в десять превышающая все, что было у него. И сам владелец заведения, низко кланяясь, обменивал его выигрыш на такие же банковские пластины, что были при Лури. (Ну не тащить же, в самом деле, такую кучу денег на себе!) Правда, кое-какое количество серебряных, золотых и медных монет старой чеканки парень у себя оставил, а вот от бумажек избавлялся без сожаления.

– Конечно! – со всей искренностью заверил всех присутствующих Лури. – Вы разве не слышали поговорку, что новичкам везет? Я лучшее тому подтверждение, – нагло заявил он.

Его партнеры по игре вряд ли бы сейчас с ним согласились. (Кроме отца девушки, что примостилась рядом.) Их лица не выражали особой радости от его удачи. Но проучить наглеца они боялись – история неудачного падения охранника со ступенек заведения уже успела разойтись среди посетителей.

– Господа желают продолжить? – полюбопытствовал Лури, словно не замечая кислых физиономий вокруг. Но желающих продолжить игру с ним как-то не нашлось.

– Ну, если желающих нет... – протянул Лури без особого разочарования. – Хозяин, спасибо за приятно проведенный вечер! Как-нибудь я к вам обязательно еще загляну, так что забронируйте за мной это место. – Он небрежно бросил на стол один золотой. Подумал и добавил еще два. – Всем выпивки за мой счет.

Подхватив девушку и ее папочку и, чуть подталкивая их вперед, парень вытолкнул их из этого заведения на улицу, не слушая радостных криков тех, кто не играл и был рад халявной выпивке.

– Советую держаться вам подальше от таких мест, если не хотите, в один миг остаться вообще без всего... – посоветовал Лури уже на улице. – Вам здесь никогда не выиграть.

– Даже не знаю, как вас благодарить! – искренне воскликнул отец девушки. – Вы игрок?

– Игрок? – переспросил Лури, и в его голосе проскользнули нотки грусти. – Я бы так не сказал... Скорее любитель.

Почему-то ему вспомнились события почти десятилетней давности. Именно тогда кончилось его детство. Когда ракета ВСУ попала в их дом и разделила его жизнь до и после.

Тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли. Ладонь непроизвольно коснулась спрятанного под одеждой пистолета ПСС-2, известного еще как «Вул».

– Игры меня не особо и привлекают, – улыбнулся он. – Мой дед был профессиональным игроком. От него и научился. – Он глянул на небо. – У него мне никогда не удавалось выиграть.

Дело уже к ночи, а Лури думал успеть покинуть город дотемна. Словно догадавшись, о чем он думает, родитель девушки сделал ему предложение:

– Может быть, заночуете у нас? Если, конечно, вам негде остановиться...

Парень перехватил взгляд девушки, полный затаенных надежд.

– Если только я вас не стесню, – широко улыбнулся он им обоим...

Вот так Лури и остался в Дарии на ночь. Как оказалось, владелец приютившего его на ночь дома, был местный портной. Очень хороший портной!.. Дорожный плащ, что тот подобрал и перешил буквально за полчаса под размеры Лури, был очень хорошего качества. Не стеснял движений и надежно закрывал то, что не должны были увидеть посторонние. А еще по просьбе Лури портной поменял внутреннюю подкладку плаща на другую, довольно интересной расцветки. Это вызвало у портного некое удивление, но после объяснения, полученного от парня, отец девушки даже начал поглядывать на него с заметным уважением. И даже задумался над тем, чтобы постоянно использовать такую оригинальную подкладку в своих плащах.

«Ну а девушка?» – возможно, спросит кто-то. Ну а девушка осталась вполне довольной, но это уже другая история...

Глава 4

Ночной рейд

С этого места большая часть города была видна как на ладони.

Драгос располагался на берегу океана, с оставшихся трех сторон окруженный скалами и невысокими горами. Из-за этого казалось, что город раскинулся в своеобразной чаше.

Вот на одной из таких скал сейчас и находился Дан. Вернее, это был уступ рядом с небольшой пещеркой в скале, которую с земли было не разглядеть. Сюда можно было попасть двумя способами: забравшись по отвесной скале или через тайный портал, ведущий из поместья драконьеров прямо сюда.

Два выхода из пещеры располагались с обеих сторон горы. С одной стороны открывался вид на лес, гору и обширное поместье в километре от нее, ну а с другой – на сам город, который за годы отсутствия Дана сильно изменился. Нет, в размерах он не увеличился, так как был ограничен скалами и увеличиваться ему было просто некуда. Но ввысь подрос: если раньше здесь преобладали одноэтажные и двухэтажные постройки, то сейчас в некоторых районах были и пятиэтажные. Только одно место на первый взгляд несколько не изменилось: возвышенность с поместьем, принадлежащим клану драконьеров – возможно, это произошло из-за того, что на склонах ничего не росло, кроме невысокой и чахлой травы.

Дан оглянулся назад, на пещеру. Удивительно, что это место еще не было никем обнаружено за столько лет. Возможно, все дело в том, что драконьеры умели хранить свои секреты, а с земли разглядеть это место было невозможно, как и попасть сюда без специального альпинистского снаряжения. Сам Дан называл его «запасным выходом». Внутри пещеры было все, чтобы большая группа людей долгое время могла скрываться, оставаясь ненайденной, и при этом ни в чем не нуждаться.

Именно здесь скрывался и Лури до того момента, как вернулся в Дарию по просьбе Дана.

Надо признать, если бы не присутствие друга из другого мира, в первые дни после возвращения драконьер мог бы наломать дров. Только Лури сдерживал его от срыва.

Хотя тремя днями ранее, когда Дан неожиданно навестил друга здесь, тот чуть не пристрелил его.

... – Мог бы сначала и предупредить, что придешь! – убирая пистолет, проворчал бывший наемник. – Закончил со своими делами?

«Ну да, действительно мог предупредить... Ведь он оставил мне радиостанцию», – запоздало вспомнил Дан. События последних дней так его измотали, что он совсем забыл про это.

– Если бы! – опускаясь рядом на камень, вслух произнес он, отвечая на последний вопрос. – Не таким, как я ожидал, было мое возвращение домой... У меня большие проблемы, Лури.

– Это я уже и так понял, по тому нашему единственному совместному походу в город, – ответил тот. И, не дожидаясь ответа, предложил: – Я хоть и не ориентируюсь в ваших реалиях, но и мне ясно, что кто-то специально извел твой клан. Помощь нужна?

– Нужна, – не стал отказываться Дан. Хоть он и знал, что друг не откажет, но испытал заметное облегчение. – Видел то поместье, что с другого конца?

– Пару дней за ним только и наблюдаю. Охраны там полно, но как-то плохо и бестолково она организована. Такое чувство, что владелец живет по принципу «чем больше, тем лучше».

– Мне надо попасть в то поместье, повидаться с его новым владельцем, – признался ему Дан. – Поможешь в этом?

– Я так понял, надо сделать так, чтобы охрана тебе не мешала общаться? – догадался Лури. – И какая допустимая мера воздействия?

С минуту Дан молча обдумывал его слова. Под мерой воздействия его друг имел в виду, может ли он убивать или нет. А ведь Лури не маньяк какой-нибудь, от убийства он удовольствия не испытывает. Это жизнь его сделала таким закоренелым циником...

– Как пожелаешь, – наконец-то ответил Дан.

– Рассказывай, что тебе еще удалось узнать? Ведь не просто так ты ту ночную бурю устроил?... Даже меня проняло, знаешь ли!

– Прости! – покаялся Дан.

– Рассказывай...

Рассказ получился коротким, заняв не больше пяти минут: только факты..

– Неприятная ситуация! – мрачно прокомментировал услышанное Лури. – Но это и так было ясно... Ведь не просто так кровь твоих соплеменников перекачивали другим людям. Правда, я и не думал, что все настолько запущенно... Ты знаешь, кто стоит за этим?

– Думаю, там я и найду ответ, – с мрачной решимостью пообещал ему Дан. – Именно поэтому мне и нужна будет твоя помощь.

* * *

Ну надо же было такому случиться! А ведь почти уже вернулся! До конечной точки маршрута осталось пройти всего ничего, километров десять. И тут на тебе – такая неожиданная встреча!

Как будто случайно (хотя, скорее всего, они здесь специально караулили) дорогу ему преградили пятеро. И среди них тот самый хрыч, что тогда проиграл Лури все. Какой же злопамятный и мелочный тип!

– Решил уйти от нас вот так, не прощаясь? – неприятно оскалился хрыч.

– А что, у тебя еще что-то осталось? Так может, сэкономим время, сразу все отдашь? – предложил Лури, оценивая сложившуюся ситуацию.

Впереди всех стоял тот самый хрыч – судя по воздушным завихрениям на его ладони, обладатель способности воздуха.

Как парень заметил это? Да как не заметить, когда эти самые завихрения были похожи на маленькие торнадо. Тут надо быть совсем слепым, чтобы не увидеть.

Еще один сбоку, здоровяк с двуручной секирой, или топором, кому как нравится. Одного его удара будет достаточно, чтобы разрубить Лури пополам. Еще один с краю и чуть в стороне. У него арбалет. Но сейчас оружие опущено к земле, а это значит плюс пара секунд. Оставшиеся двое просто с дубинками.

– Это тебе пора вернуть мне все, – не оценил шутки хрыч.

– Всё?... У меня другое предложение! – ответил Лури, делая шаг в сторону. – Я его уже озвучил, но вижу, что ты не настроен здраво мыслить, поэтому предлагаю закончить этот бессмысленный разговор.

В самом начале их разговора Лури убрал правую руку в просторный карман своего нового плаща и все это время не вытаскивал ее оттуда, сжимая готовый к бою пистолет ПСС-2. Довольно скромные размеры позволяли носить оружие скрытно, и оно всегда было под рукой. С последними сказанными словами наемник выдернул руку и выстрелил в хрыча, так как посчитал его на тот момент самым опасным. Стрелял от бедра, почти не целясь, словно герой какого-то вестерна, но это не имело никакого существенного значения. Расстояние в пять метров позволяло ему немного побыть пижонем. Пуля в живот должна была доставить много неприятных ощущений даже обладателю силой. А так как выстрел был почти не слышен, это давало Лури дополнительное преимущество.

Второй выстрел достался здоровяку. Арбалетчику требовалось больше времени на то, чтобы вскинуть свое оружие и выстрелить. А вот здоровяк стоял к Лури слишком близко и мог доставить немало проблем.

Ему он уже стрелял прицельно в голову, чтобы наверняка и больше на него не отвлекаться.

Только в этот момент тот тип, что был с арбалетом, начал наводиться на Лури. Но очень медленно, непростительно медленно для бывшего наемника, привыкшего к большой скорости боя.

Толчком в сторону парень упал, перекатился, уходя с траектории возможного выстрела. Снова выстрел. Арбалетчик стоял почти у самой кромки кустов, вот туда его и унесло.

Остались еще двое...

Но эти уже и сами сообразили, что все пошло не по плану, и рванули прочь со всех ног. Вот только Лури не собирался их отпускать. Они слишком много видели. Два выстрела вдогон. На свою беду, те решили держаться дороги, да и побежали в одну сторону. Рвани они в разные стороны, и не по дороге, а сразу в лес, за деревья, шанс уйти у них был бы. А так...

Лури терпеть не мог всяких там братков и другую криминальную шушеру. В свое время в Донецке, пользуясь неразберихой, много таких тварей повылазило на улицы. Ему самому как-то пришлось присутствовать в качестве понятого, когда с улицы вывозили трупы молодой девушки и пенсионерки, которых зарезала обкуренная компания ради пары тысяч рублей. Преступников потом очень быстро нашли, они калялись и плакали, но мертвых уже не воскресить...

Хрыч был еще жив. Он держался обеими руками за развороченный выстрелом живот, глядя на пришельца из другого мира полными ужаса глазами. Когда их взгляды встретились, хрыч попытался что-то сказать, но еще один выстрел завершил незаконченное дело. Не было у Лури желания вести разговоры с этим моральным уродом.

Отвернувшись от покойника, парень пошел прочь, на ходу меняя обойму в пистолете.

«В последние дни я слишком потратился... Если так дело пойдет дальше, придется подыскивать альтернативу моему оружию», – подумал он, невольно вспомнив о событиях трехдневной давности.

* * *

...Нечасто на его памяти Дан просил у него помощи. Если подумать, то наверное, даже впервые. От некогда могучего клана остались по сути рожки да копытца – понятно, что его друга сейчас переполняет жажда мести... Да и страхи Дана тоже были понятны Лури.

– В основном охрана сосредоточена в самом поместье. Около главных ворот постоянно дежурят трое. Еще двое около конюшни и двое у коровника. У хозяйственных построек постоянной охраны нет... Там время от времени проходит один из двух патрулей, что постоянно ходят по территории, – негромко произнес Лури. – Прежде чем соваться к дому, надо позаботиться о тех, что на территории.

Для себя он уже все решил: конечно, он поможет другу. В этом и не могло быть сомнений. Главное сделать это бесшумно, не привлекая внимания. Если поднимется тревога, выполнить задуманное будет гораздо труднее, да и риски для них тоже увеличатся.

– Когда идем? – уточнил он у Дана.

– Это надо сделать сегодня, – серьезно ответил тот. – Этой ночью...

– Хм... – снова задумался Лури. – В принципе, это вполне выполнимо.

За пару дней безделья он успел неплохо изучить то поместье, на которое выходила другая сторона пещеры. В частности, то, как организована охрана того места. А организована она была, на его взгляд, так себе. База ИГИЛ и то лучше охранялась.

Он прикинул, как лучше действовать. Подавить внешнюю охрану снайперским огнем или сработать вблизи? В обоих вариантах хватает как плюсов, так и минусов.

Обдумав, первый вариант бывший наемник отбросил сразу. Он предпочтителен при большой группе снайперов на удобных позициях вокруг всей территории поместья. Но для одного это непосильный труд.

«Значит, только второй вариант», – решил Лури.

– Хорошо, ночью так ночью, – произнес он.

* * *

Трое охранников у ворот... Это была их первая цель. Если наблюдения Лури верны, до утра их никто менять не будет, и поэтому проблем с их устранением возникнуть не должно.

Пока двое располагаются в караульном помещении, третий стоит на воротах, в зоне прямой видимости. Но вряд ли это сделано специально. Скорее, просто так получилось. Окны и дверь караулки выходили прямо на ворота. И сделаны это было для того, чтобы видеть отрезок дороги, что идет от вырубki леса к поместью.

Дану выпал жребий устранить того, кто был на улице. Начать они должны были сразу же после того, как пройдет первая патрульная группа, которая всегда шла мимо караульного помещения.

А вот, кстати, и они... Четверо, и старшим у них был маг. А вот это уже было неприятным сюрпризом. Напарник Дана, конечно, не мог этого знать, как и не мог отличить мага от обычного охранника, ведь пришелец из другого мира не видел ауру, а внешне маг не выделялся среди остальных.

– Лури, – тихо в самый микрофон произнес Дан. – Тот, что с серьгой в ухе, маг! Будь осторожен!

– Принял, – последовал лаконичный ответ. Но было не похоже, что эта информация сильно беспокоила его друга. Он вообще был слишком скуп на эмоции.

Патруль прошел дальше, даже не останавливаясь у караулки, повернул за строение и скрылся за ним.

Пять... десять... двадцать... сорок секунд... Пора!

Страж у ворот умер моментально, не успев издать ни звука из сжатого сильной рукой горла. Острие боевого ножа точно пробило его грудную клетку и пронзило сердце. Еще до того как Дан опустил тело на землю, мимо промелькнула тень, на мгновение вырисовываясь в дверном проеме караулки. Раздались два негромких хлопка, и тень исчезла, следуя по пути ушедшего патруля.

Не дав телу убитого охранника осесть на землю, Дан затащил его в караулку, укладывая рядом с другими остывающими телами. Мельком окинув убитых взглядом, он констатировал, что правки не требуется. Два выстрела, и оба в голову. Драконьер погасил свет и покинул помещение. Он бросил взгляд туда, куда ушел патруль – о них позаботится Лури. Задача Дана – это два других постоянных поста, у конюшни и у коровника.

* * *

Охранники умерли еще до того, как осознали, что что-то происходит не так. Как и предполагал Лури, охрана этого места была организована крайне хреново. Но сейчас не время и не место думать об этом. Его работа еще только началась. Следующая цель – это ушедший вперед по маршруту патруль.

Он мысленно похвалил себя за предусмотрительность. За то, что настоял, чтобы Дан надел на себя специальную гарнитуру связи. Без этого он бы и не узнал, что среди патрульных есть маг.

С магами ему еще дел иметь не доводилось, но он не думал, что они такие уж страшные. Это, наверное, только в книгах жанра фэнтези маги круты и неуязвимы. Но расслабляться и не стоило: мага следует устранить первым.

А вот и патрульные! Идут не спеша, все трое... Маг с сережкой следует вторым. Стоп! А где четвертый?

Лури присел, осторожно оглядываясь в поисках последнего патрульного. И куда он заделся? Обнаружился за кустом... Бедняга решил облегчиться всего в каких-то пяти метрах от него. В тот момент Лури несколько пожалел, что не имеет собой ПНВ. С ним было гораздо проще отслеживать все перемещения в ночи. Но чего не было, того не было, и теперь уже поздно сожалеть.

Отставший охранник как раз закончил свое дело. Раздался хруст шейных позвонков, и мертвое тело со свернутой шеей аккуратно легло на землю. Лури устремился дальше, за ушедшими. Те пока еще не догадываются, что их стало на одного меньше.

Быстро и бесшумно наемник сократил расстояние между собой и последним в тройке патруля. Хотя мог особо и не напрягаться: они шли как стадо слонов по саванне.

Бросок, и боевой нож вошел в затылок мага. Одновременно с этим крайнего тоже постигла участь предыдущего товарища. Идущий первым услышал за своей спиной какие-то звуки, и только начал оборачиваться, еще не понимая, что там происходит, как тут же согнулся, получив удар по самому сокровенному. Как там в той песне: «Такая боль!..»

Лури вытер лезвие ножа о тело, лежащее рядом, и убрал оружие в ножны на бедре. Расслабляться еще рано. Где-то еще ходит второй патруль, чей маршрут не совпадает с маршрутом первого...

* * *

Двое у коровника и двое у конюшни. Сидеть по двое им было скучно, и все четверо собрались в одном месте, возле конюшен. Ведь так веселее проводить ночь. Можно поболтать и перекинуться в картишки.

«Правильно Лури сказал: хреново тут организована охрана», – подумал Дан.

То, что их здесь четверо, ничего, по сути, для него не меняло.

Сначала первым полетел камень. Он ударился в темноте о деревянную стену с глухим стуком, привлекая к себе внимание всей четверки. Те на минуту бросили свою игру и вглядывались в темноту, пытаясь понять, что это был за звук такой.

– Упало что-то, – предположил один из них.

В этот момент за их спинами и появился бесшумный, словно тень, Дан. На горле одного из охранников сжалась пятерня, а нож завершил начатое дело. Рывок вперед, удар клинком по горлу, и, пропуская через тело молнию, он добил двух оставшихся. Их тела еще дергались в конвульсиях, но это уже предсмертная реакция тела. Его молнии убивали мгновенно.

«Как там у Лури? Не нужна ли ему моя помощь?» – забеспокоился Дан о друге. Но сначала бы надобно проверить коровник. Так, на всякий случай...

* * *

Приятно иметь дело с предсказуемыми людьми!

Второй патруль появился именно там, где Лури его и ожидал. Все четверо, строго друг за другом. С дистанцией в пару шагов. И тоже, как и предыдущая команда, не особо заботясь о тишине.

Была идея использовать против них трофейные арбалеты первой группы, но незнакомый механизм и незнание всех особенностей обращения с таким оружием... Словом, Лури отказался от такой заманчивой идеи, но решил, что надо будет захватить с собой пару здешних игрушек и опробовать не спеша и в спокойной обстановке. А пока...

Сидя на краю крыши какого-то сарая, он прекрасно видел всех четверых и когда они поравнялись с ним, прыгнул на спину последнему из них. Еще в прыжке метнув обе специально сделанных под себя метательные заточки, напоминающие те самые, разрекламированные многочисленными фильмами, звездочки.

Удар, сбивший тело охранника. Перекат под ноги к третьему идущему, переброс его через себя. Удар в кадык, пробивший гортань, и сразу же бросок ножа в того, которого Лури сбил с ног. Тот как раз силялся подняться после внезапного удара сверху.

Теперь и этот готов. Первые двое, сраженные его самоделками, так и лежат, не шевелятся.

«Интересно, был ли среди них маг? – подумал парень, собирая свои игрушки. – Дан уже должен был закончить со своей частью...»

* * *

«А ведь не зря решил проверить! Прямо как чувствовал...»

У коровника Дан нашел еще двоих охранников. Видимо, те двое неучтенных, пришли просто перекинуться в картишки.

«Надеюсь, больше никто не решил прогуляться по территории в ночное время? Действительно, никакой дисциплины у них».

Драконьер с сожалением глянул на два новых трупа. Ему действительно было жаль этих пацанов. Вся их вина заключалась в том, что они выбрали сторону его врагов. Ну не мог он проявить благородство и оставить их в живых, не мог допустить того, чтобы они смогли рассказать о нем... Ведь ему приходилось думать не только о себе.

Здесь его и нашел Лури.

Сначала драконьер услышал голос друга:

– Дан, это я!..

Предупреждение в их случае излишнее.

А вот и сам Лури! Просто красавец! Черный военный комбинезон с легким бронежилетом поверх, на голове черная бандана, а лицо, и без того от природы смуглое, сейчас измазано чем-то черным, что делает парня частичкой окружающей тьмы. На груди, в специальной кобуре, бесшумный пистолет. Еще один на бедре. Но, судя по размеру, уже не такой бесшумный – либо АПС, либо «Глок-17». Для обоих пистолетов Лури использовал внешне похожие самодельные кобуры, поэтому определить, какой из них он взял с собой, было трудно, особенно в темноте. Ну и конечно, целая коллекция разноразмерных ножей. Куда же без нее! Сколько помнил Дан, его друг был фанатом всего колющего и режущего.

– У меня чисто... как у тебя? – спросил Лури.

– У меня тоже... Идем к главному входу. Нас там точно не ждут.

– Тебе виднее. Ты у нас местный босс, – с легкой иронией пожал плечами пришелец из другого мира. О внутреннем расположении поместья он знал только со слов Дана.

Караулка, где проводила большую часть времени местная охрана, находилась рядом с главным входом. Конечно, прежде чем сунуться на территорию поместья, Дан просветил товарища по этому поводу.

– ...Именно там располагается дежурная смена, – пояснил он.

– А где они обычно находятся вне службы? – любопытствовал тогда Лури.

– Восточное крыло поместья. Там располагаются жилые помещения, занимаемые охраной. В былые времена здесь проживало до ста человек, – вспомнил Дан.

– Зачем так много? – искренне удивился такому количеству охраны Лури.

– Несмотря на близость города, – пояснил драконьер, – любителей легкой наживы здесь всегда предостаточно. Поэтому это необходимая мера.

– А сколько обычно раньше было людей в караулке?..

– Так... Двадцать человек, не считая тех, что на воротах, – прикинул Дан. – С учетом выбывших, там сейчас должны были остаться шестеро...

Лури потянул пистолет из кобуры (это снова был «Глок-17»). Несколько секунд на то, чтобы прикрутить глушитель на ствол.

– Я готов, – глянул на Дана Лури.

– Тогда пошли...

Где находилось караульное помещение, было понятно и без указаний Дана. Его окна были единственные, что светились в темноте. Огни на всех остальных этажах здания были погашены, по крайней мере с этой стороны дома.

Лури осторожно, по стеночке, прошел до светящегося окна, глянул и отступил назад. Жестом указал, что внутри он видит восьмерых. Проскользнул под окном и чуть дернул за ручку двери. И отступил назад, отрицательно качнув головой.

– Закрото, – чуть слышно шепнул он. – Предложения есть?

– Как насчет просто постучать? – предложил Дан, и Лури последовал его совету.

«Тук... тук...»

– Да иду я, иду! – послышалось изнутри.

Дверь открылась без вопроса: «Кто там?» Видимо, ожидали увидеть только кого-то из своих.

– А... – Охранник замер, разглядев на пороге Лури. Он, похоже, не сразу понял, кто перед ним.

– Привет! – Лури рванул открывшего за куртку и отбросил за дверь. Дальше Дан позаботится о нем.

А бывший наемник шагнул внутрь, скидывая пистолет.

Первого, который сидел лицом к ним, играя в карты вместе с двумя товарищами, от выстрела отбросило назад к стене. Второй, сидевший спиной, замер, глядя на то, как тело товарища сползает на пол. Пуля в затылок отбросила его вперед, на тело убитого. А третий оказался более расторопным и рыбкой прыгнул вперед, получив следующий выстрел. Четвертый удивленно приподнял голову над подушкой, сонно пытаясь понять, что за шум, и получил свою пулю. Остальные трое умерли, так и не проснувшись.

Дан забросил в караулку труп восьмого охранника и взглянул на приятеля.

– Дед всегда говорил мне, – пожал плечами Лури, – что азартные игры погубят мир...

– Так он у тебя вроде бы шулером был? – удивленно приподнял Дан бровь.

– Нет... Это так, для души... А на самом деле дед всегда любил свою работу. Всю жизнь автобус водил по городскому маршруту... – Даже сейчас, спустя годы, воспоминания о семье вызвали у парня грусть.

Здесь они закончили, теперь пора навестить того, ради кого они в этот час здесь...

– Может, нам лучше там пройти? – Лури показал взглядом на другую дверь внутри караулки, судя по всему, ведущую в дом.

– Можно и там, – согласился с ним Дан.

Переступая через мертвые тела, они достигли нужной им двери, которая, как и ожидалось, была открыта.

Дан быстро нашел того, кого хотел найти. Кровь своего клана он мог почувствовать в любом уголке этого дома. Даже если эта кровь находилась в чужом теле...

– Давай только по-быстрому, – попросил друга Лури, прежде чем тот скрылся в кабинете, оставив его в коридоре.

* * *

«Видимо, по-быстрому никак...» – Лури глянул на часы. С того момента как Дан зашел в тот кабинет, прошел уже час. Пока все было тихо, но это могло измениться в любой момент. Поместье было настолько большим, что в одиночку Лури был просто не в состоянии уследить за всем. И это его беспокоило.

Лури не считал себя крутым супербойцом. Ему приходилось встречать и более подготовленных парней. Взять хотя бы того старика, с которым он общался последние пару лет. Вот уж над кем время не властно!

Правда, своим единственным наставником парень всегда считал только своего первого командира. Того самого, которого он долгое время звал Старшим и искренне уважал. В армии ДНР таких, как он, было много, и появлялись они неизвестно откуда. До самого конца он остался для всех Вороном, человеком без имени и прошлого.

Ворон обучал таких, как Лури, рано повзрослевших мальчишек искусству военного дела. Обучал хорошо, порой даже жестоко. Многие гадали, кем он был в прошлом, прежде чем прийти в ополчение. Кто-то говорил, что он бывший спецназовец ГРУ. Другие утверждали, он бывший «афганец», работающий на КГБ. Да много что о нем говорили. Но по мнению Лури, в этих сплетнях вряд ли была хоть половина правды. Главное, Старший свое дело знал на отлично, за это его и ценили.

Он исчез в начале мая девятнадцатого года, когда на Донбасс вошли первые миротворцы. А через год и Лури сменил свое место жительства. В родном Донецке ему стало неуютно. Девятнадцатилетний парень пробрался в Ливию. Он стал наемником в так называемом «русском отряде». И там он снова встретил Ворона... Правда, бывшего общения между ними не произошло.

А вскоре Лури встретил и Дана. Тогда ему шел двадцать первый год...

...В конце длинного коридора появилось пятно света. Слишком далеко, чтобы понять, что это. Но Лури все же насторожился и отошел к самой стене, укрывшись за одной из статуй рыцаря, которых было полно в этом месте. Видимо, владелец этого поместья был ценителем подобной металлической рухляди.

Гулкие шаги разнеслись по коридору. Шло как минимум несколько человек. Но сколько именно, он смог разглядеть, только когда они были метрах в пятидесяти от него. Семеро... Но особое беспокойство вызвало у него не их количество, а светящийся шарик, что летел перед ними, освещая коридор. Значит, среди них есть маг... Вопрос только, кто? Халатов и колпаков в звездочку (или во что там одеваются маги), да и каких-то других магических атрибутов (еще бы знать, как они выглядят) он ни у кого не наблюдал. Все они были одеты в подобие униформы.

Нельзя сказать, что данный факт особо обрадовал Лури, как и то, что они тут прогуливаются в столь поздний час.

Можно было, конечно, попытаться затаиться и пропустить их мимо себя. Но даже если такой трюк и удастся, они могут добраться до караулки, и тогда... Рисковать он не имел права.

И все же, кто из них маг?

Логично предположить, что тот, кто впереди.

«Надо было у Дана побольше об этой братии расспросить!» – с сожалением подумал друг драконьера.

А те уже почти рядом... Вот-вот могут его заметить.

Медлить больше нельзя. Пора принять решение: либо действовать, либо отступить и затаиться.

Десять метров... Лури шагнул вперед. Первый выстрел в голову тому, кто во главе. Еще выстрел тому, что шел следом. В коридоре начал образовываться небольшой завал из тел. И в этот момент Лури тоже прилетело. Он так и не понял, что это было, но в бронник довольно основательно ударило, так что его даже отбросило назад. Однако падая, он успел еще раз выстрелить.

И тут он увидел мага! Ну кем еще мог быть странный тип с огненным шариком между двух ладоней? Правда, шарик был сравнительно небольшой... Не больше теннисного.

Рывок в сторону, перекат, и шарик пролетает мимо. Что там за спиной, глядеть нет времени. Лури снова выстрелил. Его целью был маг...

Коридор погружается в темноту... Так не вовремя! Мало того, что сам на мгновение ослеп, так еще и результат выстрела неясен. А тут еще кто-то навалился сверху, выбивая из рук пистолет. Несколько секунд происходила молчаливая борьба, пока Лури не ухитрился ударить оппонента пальцами в глаз. Ну а дальше дело техники...

Отталкивая мертвое тело, наемник выдернул второй пистолет. Глаза уже привыкли к темноте, но стрелять было в некого. Движения никакого. Только за спиной тлеет и никак не может разгореться панель, в которую попал тот самый огненный шарик. Выбитый пистолет лежит рядом. Лури быстро вернул его на место и осмотрелся.

У мага появился третий глаз, аккурат во лбу.

И все мертвы! Вроде бы и всё...

Лури снова поглядел на место попадания огненного шарика. «Хорошо, что не в меня!» – порадовался он, подошел и затушил огонек.

«Так, а что там в меня попало?» – вспомнил он неприятный эпизод, провел ладонью по броннику и обнаружил посторонний предмет. Небольшая стрелка... Это еще что такое?

Лури более внимательно осмотрел тела погибших. На запястье одного из убитых нашел закрепленный ремнем небольшой самострел. С минуту провозившись, смог его отстегнуть и решил позже изучить более детально. Интересная с виду игрушка!

* * *

...Дан появился в коридоре минут через десять после этого инцидента. А еще через десять минут они могли уже наблюдать зарево пожара, вырывающегося из окна кабинета, где тот недавно общался с его хозяином.

– Хорошо горит, – философски заметил Лури, в очередной раз оглядываясь. – С дымком.

– А что ты хотел? В том кабинете много всяких ковров и книг, – пожал плечами Дан. – Жалко, что для меня они бесполезны...

Глава 5

Договор

– Я тебя ожидал немного раньше, – таким словами встретил друга Дан. Он сказал это без осуждения, просто констатируя факт.

– На дорогах такие ужасные пробки! – посетовал Лури, разведя руками.

– Подозреваю, ты и был их причиной... Опять кого-то пристрелил? – констатировал драконьер со вздохом.

– Вот только не надо из меня делать маньяка! – возмутился было Лури, но, вспомнив недавние события, заметно смутился.

– Значит, все же кого-то убил, – заметил Дан его реакцию. – Надеюсь, хоть за дело? – он даже и не думал осуждать его за это.

– Не люблю, когда меня пытаются ограбить, – то ли оправдался, то ли пояснил Лури. – Ты же первым меня застыдил бы за это.

– Дебилы, – прокомментировал Дан поступок неудачливых грабителей. – Нашли кого грабить, – усмехнулся он. – Нормально хоть сходил? – вздохнул он.

О дорожных приключениях Лури и неумных грабителей можно поговорить и позже. Сейчас главу клана драконьеров интересовало совершенно другое.

– Ну, можно и так сказать. – На свет появились драгоценные пластины двух разных банков.

– Мне кажется, или здесь действительно немного больше ожидаемого. – задумчиво произнес Дан. – Кого ограбить успел? Или разбойники перед смертью умоляли забрать все их добро, чтобы не пропало?

– Слушай, не приписывай мне того, чего я не делал! – Возмущение Лури было вполне искренним.

– Так откуда деньги? – резонно уточнил Дан.

– В карты выиграл, – вновь смутился Лури. – Получилось так...

– В карты? Ну тогда ладно! – усмехнулся драконьер. – Позже расскажешь... Но я рад, что ты не пропадешь в этом мире!

Улыбка пропала с лица Дана. Было видно, что его что-то очень сильно тяготит, но говорить он об этом не хочет.

– О деле поговорим завтра, – продолжил он. – Ты наверняка устал с дороги. Пойдем, тебе уже приготовили отдельную комнату в доме. Там сможешь как следует выспаться.

– Комната? Да я уже как-то и здесь... – Лури обвел руками окружающее пространство пещеры.

– Нет! – довольно резко перебил его драконьер. Получилось даже резче, чем он хотел. И продолжил, смягчив тон: – Ты мой друг, и мой дом – это твой дом.

– Ну тогда я и не стану отказываться. Эх, – ностальгически произнес парень, – давненько я уже не спал на мягкой постели! Ну, показывай свой знаменитый особняк, о котором ты мне так много рассказывал.

– Только, – оглянулся Дан, строго взглянув на друга, – не вздумай грубить Юне.

– Не хватал мне еще с призраком собачиться! – скривился Лури. – Это сродни ругани с навигатором.

– Она не призрак, а Хранительница... – поправил его Дан. – Чувствуешь разницу?

– Не особо, – качнул головой Лури. – Так в чем разница?

– Назовешь ее призраком, на себе сразу же ощутишь всю разницу, – усмехнулся драконьер. – Всеми костями и зубами... Со временем ее характер только ухудшился.

– Понял, не совсем дурак. Дурак бы не понял. Как там таких называют? Цундере!

– Сам ты цундере! Не вздумай ее так обозвать! – Дан подтолкнул друга вперед к portalу. – Советую тебе вспомнить значение словосочетания «инстинкт самосохранения». Я серьезно, как друга тебя предупреждаю...

* * *

...Комната, которую выделили Лури, своими размерами больше напоминала отдельную квартиру. Попадая в нее из общего коридора, сначала оказываешься в небольшой, роскошно обставленной гостиной. Уже из нее еще две двери вели в две небольшие спальни, между которыми расположилась отдельная уборная.

– Не слишком ли шикарно для одного человека? – немного даже потерялся в этой роскошной обстановке Лури.

– Вообще-то это гостевая комната, – пояснил Дан. – Таких комнат в доме три, и они предназначены для гостей. Зная твои предпочтения, я хотел выбрать для тебя апартаменты попроще, но Юна настояла на этой комнате. А так как она Хранитель дома, в этом вопросе я с ней спорить не могу.

Если подумать, то Лури вообще немного побаивался Юну. И дело даже не в том предупреждении Дана, которое он сделал перед тем, как привести друга в этот дом. Когда полчаса назад Лури встретился с Хранительницей, от одного ее взгляда по его телу пробежала дрожь. Сложилось впечатление, что его раскладывают на молекулы. После этого предупреждения Дана по ее поводу окрасились дополнительными красками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.